

ISSN 2078-7081

Научно-методический
и теоретический журнал

СОЦИОСФЕРА

№ 3 2019

УЧРЕДИТЕЛИ
ООО Научно-издательский центр «Социосфера»
Самарский государственный социально-педагогический университет

Главный редактор – Борис Анатольевич Дорошин
кандидат исторических наук, доцент

Международная редакционная коллегия

А. С. Берберян, доктор психологических наук, профессор (Ереван, Армения)
В. Н. Гончаров, доктор философских наук, доцент (Ставрополь, Россия)
И. Г. Дорошина, кандидат психологических наук, доцент (Пенза, Россия)
Е. Кашпарова, PhD. (социология – Прага, Чехия)
У. Р. Кушаев, (DSc) доктор философских наук (Ташкент, Узбекистан),
Д. Танцошова, PhD. профессор (экономика – Братислава, Словакия)
Н. Ц. Христова, PhD., профессор (история – София, Болгария)
Н. А. Хрусталькова, доктор педагогических наук, профессор (Пенза, Россия)

Международный редакционный совет

Н. Арабаджийски, PhD., профессор (экономика – София, Болгария)
А. Ю. Большакова, доктор филологических наук (Москва, Россия)
С. Н. Волков, доктор философских наук, профессор (Пенза, Россия)
Л. Е. Гринин, доктор философских наук, академик РАЕН (Волгоград, Россия)
В. В. Кондрашин, доктор исторических наук, профессор (Пенза, Россия)
В. М. Минияров, доктор педагогических наук, профессор (Самара, Россия)
М. П. Мохначева, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия)
М. Сапик, PhD., доцент (философия – Кутна Гора, Чехия)
Е. Н. Сердобинцева, доктор филологических наук, профессор (Пенза, Россия)
Л. Цибак, PhD., MBA (экономика – Братислава, Словакия)

Рецензенты

М. А. Антипов, кандидат философских наук, доцент (Пенза, Россия)
В. С. Давтян, кандидат политологических наук, доцент (Ереван, Армения)
Ю. В. Мездриков, доктор экономических наук, профессор (Саратов, Россия)
Н. В. Осипова, кандидат социологических наук, профессор (Пенза, Россия)
Н. В. Саратовцева, кандидат педагогических наук, доцент (Пенза, Россия)
М. С. Фомин, кандидат педагогических наук (Новосибирск, Россия)
О. Ю. Шиманская, кандидат филологических наук, доцент (Минск, Беларусь)

Рецензируемый научно-методический и теоретический журнал «Социосфера» публикует статьи по философии, культурологии, филологии, психологии, педагогике, социологии, праву, истории, экономике и другим социально-гуманитарным дисциплинам, а также методические разработки учебных и воспитательных занятий.

Журнал индексируется в наукометрических базах:

- Электронная научная библиотека (Россия)
- Directory of open access journals (Швеция)
- Open Academic Journal Index (Россия)
- Research Bible (Китай)
- Scientific Indexing Services (США)
- Global Impact Factor (Австралия)
- Cite Factor (Канада)
- International Society for Research Activity (ISRA)
- Journal Impact Factor (JIF) (Индия)
- General Impact Factor (Индия)
- Infobase Index (Индия)
- Scientific Journal Impact Factor (Индия)
- Universal Impact Factor

Импакт-фактор

- РИНЦ – 0,107
- Global Impact Factor – 1,721

ISSN 2078-7081

© ООО Научно-издательский центр
«Социосфера», 2019.
© Самарский государственный
социально-педагогический университет, 2019.

ISSN 2078-7081

Scientifically-methodical
and theoretical journal

SOCIOSPHERE

№ 3 2019

THE FOUNDERS
The science publishing centre «Sociosphere»
Samara State Social and Pedagogical University

The chief editor – Boris Doroshin
candidate of historical sciences, associate professor

International editorial board

A. S. Berberyan, Doctor of Psychological Sciences, professor (Yerevan, Armenia)
V. N. Goncharov, Doctor of Philosophy, assistant professor (Stavropol, Russia)
I. G. Doroshina, Candidate of Psychological Sciences, assistant professor (Penza, Russia)
E. Kashparova, Ph.D. (Sociology – Prague, Czech Republic)
U. R. Kushaev, (DSc) Doctor of Philosophy (Tashkent, Uzbekistan),
J. Tancoshova, Ph.D., professor (Economics – Bratislava, Slovakia)
N. Ts. Khristova, Ph.D., professor (History – Sofia, Bulgaria)
N. A. Hrustalkova, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (Penza, Russia)

International editorial council

N. Arabadzhinski, Ph.D., professor (Economics – Sofia, Bulgaria)
A. Yu. Bolshakova, Doctor of Philological Sciences, professor (Moscow, Russia)
S. N. Volkov, Doctor of Philosophy, professor (Penza, Russia)
L. E. Grinin, Doctor of Philosophy, academician of RANS (Volgograd, Russia)
V. V. Kondrashin, Doctor of Historical Sciences, professor (Penza, Russia)
V. M. Miniyarov, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (Samara, Russia)
M. P. Mokhnacheva, Doctor of Historical Sciences, professor (Moscow, Russia)
M. Sapik, Ph.D., assistant professor (Philosophy – Kutna Hora, Czech Republic)
E. N. Serdobintseva, Doctor of Philological Sciences, professor (Moscow, Russia)
L. Cibak, Ph.D., MBA (Economics – Bratislava, Slovakia)

Reviewers

Michail A. Antipov, Candidate of Philosophical Sciences, assistant professor (Penza, Россия)
Vage. S. Davtyan, Candidate of Politological Sciences, assistant professor (Yerevan, Armenia)
Yuriy V. Mezdrikov, Doctor of Economical Sciences, professor (Saratov, Russia)
Natalia V. Osipova, Candidate of Sociological Sciences, assistant professor (Penza, Russia)
Nadezhda V. Saratovtseva, Candidate of Pedagogical Sciences, assistant professor (Penza, Russia)
Maksim S. Fomin, Candidate of Pedagogical Sciences (Novosibirsk, Russia)
Olga Yu. Shimanskaya, Candidate of Philological Sciences, assistant professor (Minsk, Belarus)

Peer-reviewed scientific and methodological and theoretical journal «Sociosphere» publishes articles on philosophy, philology, psychology, pedagogy, sociology, law, history, economics and other social and human sciences, and also methodological manuals of training and educational activities.

The journal is indexed by:

- Electronic Research Library (Russia)
- Directory of Open Access Journals (Sweden)
- Open Academic Journal Index (Russia)
- Research Bible (China)
- Scientific Indexing Services (USA)
- Global Impact Factor (Australia)
- Cite Factor (Canada)
- International Society for Research Activity (ISRA)
- Journal Impact Factor (JIF) (India)
- General Impact Factor (India)
- Infobase Index (India)
- Scientific Journal Impact Factor (India)
- Universal Impact Factor

Impact factor of the journal

- Russian Science Index – 0,107
- Global Impact Factor – 1,721

ISSN 2078-7081

© The science publishing centre «Sociosphere»,
2019.
© Samara State Social and Pedagogical University,
2019.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА

- Кузнецова Н. В.**
К вопросу применения методологии «Шесть сигм» в стратегическом управлении организацией 11
- Пригоровский С. С.**
Оценка инвестиционной привлекательности ПАО «ГМК Норильский Никель» на основе рейтингового показателя 17
- Ямщиков С. В., Кравченко А. Л.**
Эволюция теории и практики тайм-менеджмента: антропологический аспект 24
- Махутова А. Ф.**
Labor market and demographic processes in Kazakhstan and Kyrgyzstan..... 29

ФИЛОСОФИЯ

- Слепцова В. В., Васильева А. А.**
Антропонимические системы в китайской мифологии..... 34

ФИЛОЛОГИЯ

- Ефимова С. К., Кирова А. Г.**
Лексическая характеристика бьюти-блогов в японском интернет-дискурсе..... 39

ПРАВО

- Исупова Е. А.**
Институт злоупотребления правом: теоретические основы и законодательное закрепление 44
- Исупова Е. А.**
Содержание интеллектуальной собственности 47
- Коровин Н. К., Булгакова Ю. Р.**
Тактические особенности назначения и производства судебной геномной экспертизы 50
- Коровин Н. К., Носарева М. В., Амельченко А. М.**
Тактические особенности допроса несовершеннолетних подозреваемых и свидетелей 53
- Фисун А. В.**
К вопросу о закреплении географических указаний в гражданском кодексе РФ 56
- Фисун А. В.**
Развитие системы ювенальных судов в России: история и современность 59

ПЕДАГОГИКА

Астафьева И. С.

Игровые технологии в формировании личностного компонента методической компетенции будущих учителей иностранных языков 62

Ходжаев Б. Х.

Первичное проявление исторического мышления у учащихся начальных классов и его диагностика 68

Чемоданова Г. И., Власенко С. В., Павловская Н. Г.

Роль воспитательной среды образовательного учреждения в развитии личности подростка 77

Цева Л. Х., Панеш Б. Х., Симбулетова Р. К.

Формирование профессиональной компетентности будущего педагога в области интеркультурного воспитания дошкольников..... 81

Nguyen Duc Thanh, Nguyen Thi Hoa

Current situation in the level and efficiency of using natural science subject teaching methods by means of experience methods at secondary schools in Ho Chi Minh city, Vietnam 85

Phan Trong Ngo, Nguyen Thu Trang

Current situation and some elements relating to the conservation ability of children 5–6 years old..... 92

СОЦИОЛОГИЯ

Ismanova N. A.

An ambivalent approach to the dysfunctionality of the Kyrgyz family in the context of society transformation 99

ПОЛИТОЛОГИЯ

Смирнова А. В.

Переход России к колониционной политике или кому на Руси жить хорошо? 109

Ghazaryan A.

The activity of RA diplomatic mission in the solution of some problems connected with the transfer of the military property, delivery of weapons and ammunition from Georgia to Armenia..... 115

Tran Thi Huong, Le Thi Thu Mai, Nguyen Thi Phuong

The development of theories about socialism model in the renovation period of Vietnam 119

Правила для авторов 126

План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» в 2019 году.....	127
Информация о научных журналах	128
Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»	129

CONTENTS

ECONOMICS

- Kuznetsova N. V.**
To a question of the application of the six sigma methodology in the organization
strategic management..... 11
- Prigorovsky S. S.**
Assessment of investment attractiveness of PJSC MMC «Norilsk Nickel»
based on the rating indicator..... 17
- Yamshchikov S. V., Kravchenko A. L.**
Evolution of time management theory and practice: anthropological aspect 24
- Maxyutova A. F.**
Labor market and demographic processes in Kazakhstan and Kyrgyzstan 29

PHILOSOPHY

- Sleptcova V. V., Vasilyeva A. A.**
Anthroponomic systems in Chinese mythology 34

PHILOLOGY

- Efimova S. K., Kirova A. G.**
The beauty blog lexical characteristics in Japanese internet discourse 39

LAW

- Isupova E. A.**
The institute of abuse of law: theoretical foundations and legal definition 44
- Isupova E. A.**
Content of intellectual property 47
- Korovin N. K., Bulgakova Y. R.**
Tactical features of appointment and production of judicial genomic expertise 50
- Korovin N. K., Nosareva M. V., Amelchenko A. M.**
Tactical peculiarities of the representation of minor-suspects and witnesses..... 53
- Fisun A. V.**
To the question of legislative consolidation of geographical indication in the civil code
of Russia 56
- Fisun A. V.**
The development of a system of juvenile courts in Russia: history and modernity 59

PEDAGOGICS

Astafeva I. S.

Gaming technologies in forming the personal component of the methodical competence of future teachers of foreign languages 62

Khodjaev B. H.

Early manifestation of historical thinking in primary school pupils and its diagnostics 68

Chemodanova G. I., Vlassenko S. V., Pavlovskaya N. G.

A role of educator environment of educational establishment is in development of personality of teenager..... 77

Tseeva L.Kh., Panesh B.Kh., Simbuletova R.K.

Formation of professional competence of the future teacher in the field of intercultural education of preschoolers..... 81

Nguyen Dac Thanh, Nguyen Thi Hoa

Current situation in the level and efficiency of using natural science subject teaching methods by means of experience methods at secondary schools in Ho Chi Minh city, Vietnam..... 85

Phan Trong Ngo, Nguyen Thu Trang

Current situation and some elements relating to the conservation ability of children 5–6 years old..... 92

SOCIOLOGY

Ismanova N. A.

An ambivalent approach to the dysfunctionality of the Kyrgyz family in the context of society transformation..... 99

POLITICAL SCIENCE

Smirnova A. V.

The transition of Russia to a policy of colonization or to whom in Russia to live well? 109

Ghazaryan A.

The activity of RA diplomatic mission in the solution of some problems connected with the transfer of the military property, delivery of weapons and ammunition from Georgia to Armenia..... 115

Tran Thi Huong, Le Thi Thu Mai, Nguyen Thi Phuong

The development of theories about socialism model in the renovation period of Vietnam... 119

Rools for authors 126

Plan of international conferences held by the universities of Russia, Armenia, Azerbaijan, Bulgaria, Belarus, Kazakhstan, Uzbekistan and the Czech Republic on the basis of Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» in 2019..... 127

Information about about scientific journals	128
Publishing services of the science publishing centre «Sociosphere» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ».....	129

УДК 338

К ВОПРОСУ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДОЛОГИИ «ШЕСТЬ СИГМ» В СТРАТЕГИЧЕСКОМ УПРАВЛЕНИИ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

Н. В. Кузнецова

*Кандидат педагогических наук, доцент
ORCID 0000-0001-8452-1898,
e-mail: nina-kw@mail.ru,
Магнитогорский государственный технический
университет им. Г. И. Носова,
г. Магнитогорск, Россия*

TO A QUESTION OF THE APPLICATION OF THE SIX SIGM METHODOLOGY IN THE ORGANIZATION STRATEGIC MANAGEMENT

N. V. Kuznetsova

*Candidate of Pedagogical Sciences,
assistant professor,
ORCID 0000-0001-8452-1898,
e-mail: nina-kw@mail.ru,
Nosov Magnitogorsk State Technical University,
Magnitogorsk, Russia*

Abstract. In the changing conditions of a market economy under the influence of external and internal factors and challenges facing the organization, consisting in the need for organizational changes under the influence of evolutionary processes in society, there is a need to develop a strategy for the further development of the enterprise. That, in turn, necessitates the use of modern tools in the practice of strategic management. In the article the role and features of the Six Sigma methodology in the practice of strategic management of the company is presented.

Keywords: organization, management, strategy, method, Six Sigma.

В настоящее время в условиях жесткой конкуренции многие предприятия стремятся не просто закрепить свои достижения на рынке продукции и услуг, а перейти на новый качественный уровень развития своей деятельности. В связи с чем большое внимание уделяется вопросам применения современных инструментов в стратегическом управлении. При этом следует отметить, что стратегическое управление ориентирует деятельность компании на запросы потребителей, опираясь на человеческий потенциал организации, и осуществляя своевременные изменения бизнес-процессов организации, отвечающие вызовам со стороны окружения компании [10; 11].

В основе стратегического управления лежит формирование стратегии развития предприятия и разработка мероприятий по ее достижению. В этом смысле стратегия может трактоваться высшим руководством – как отвлекающий маневр, обеспечивающий достижение конкурентных преимуществ и получение высокой и устойчивой прибыли. Однако для создания эффективной долгосрочной конкурентоспособной стратегии необходим анализ внешних и внутренних факторов, оказывающих влияние на деятельность организации [7], помогающий руководству принять взвешенные управленческие решения и снижает риски существования в отрасли. Процессно-ориентированные органи-

зации, предоставляющие продукты и услуги, которые соответствуют или превосходят ожидания клиентов, требуют новых парадигм управления и новых навыков лидерств. В новой модели управления бизнес начинается с внимания к потребителю и заканчивается удовлетворением потребителя [9].

Все большее число руководителей осознают, что современные инструменты управления обладают значительными возможностями для повышения эффективности работы компаний и реализации долгосрочной стратегии развития. И как следствие «возрастает» спрос на толковые руководства по их практическому применению на предприятиях, рекомендации на «все случаи жизни» (но одновременно и согласуемые с ценностями корпоративной культуры организации). Одним из таких инструментов является методология «Шесть сигм».

Методология «Шесть сигм» (Six Sigma) – подход, который возник в компании Motorola в середине 80-х годов для совершенствования бизнеса через поиск и исключение причин ошибок или дефектов в бизнес-процессах, сосредоточившись на критически важных потребителю исходных параметрах [12; 14]. Выражение «Шесть сигм» имеет различные значения.

«Six Sigma» – это структурированный и дисциплинированный процесс управления данными для улучшения бизнеса; это очень дисциплинированная методология, которая помогает разрабатывать и эффективно предоставлять практически идеальные продукты и услуги [4]. В нашем понимании это скорее стратегия бизнеса, чем программа качества. Это методология, используемая не только в рамках совершенствования бизнес-процессов, но и в рамках осуществления стратегического управления, и позволяющая современным руководителям-лидерам решить задачу создания мощной организации (и свести к минимуму число ошибок, допускаемых при выполнении компанией своих функций).

По мнению Daniel L. Quinn: «"Шесть сигм" является одной из самых мощных стратегий, когда-либо разработанных для ускорения улучшений в процессах, продуктах и услугах, а также для радикального сокращения производственных и/или административных затрат и повышения качества» [4]. Tanik M & Sen A. утверждают, что «Six Sigma становится наиболее широко распространенным инструментом повышения качества в организации [6]», дополняя точку зрения N. S. Dedhia о том, что данный «инструмент описывается как стратегическая инновационная философия и методология решения проблем [1]».

Для извлечения максимальной выгоды от применения методологии «Шесть сигм» организации следует сопоставить полученные улучшения с корпоративной стратегией и целевыми показателями развития бизнеса.

«Шесть сигм» – это вовсе не очередной модный стиль менеджмента, которые приходят и уходят. Эта методология основана на научных аналитических методах, используемых для совершенствования бизнеса:

- бенчмаркинге, который помогает определить, что и в какой степени следует стратегически улучшать в организации;
- проверке гипотез, выявляющих, каковы различия между результатами работы разных людей, процессов, производственных линий или предприятий;
- дисперсионном и регрессионном анализе, определяющих источники вариаций и оценивающих вклады отдельных факторов в наблюдаемый разброс между контролируемыми параметрами и требуемыми значениями;
- методах планирования экспериментов и статистического управления процессами, которые используются для поиска оптимального решения и способа его внедрения, исключающего повторное возникновение проблем [8].

«Шесть сигма» как высокотехнологичную методику точной настройки бизнес-процессов, применяемую с целью минимизации вероятности возникновения

дефектов в операционной деятельности можно проиллюстрировать с помощью рисунка 1.

Рис. 1. «Шесть сигм» (Six Sigma)

«Шесть сигм» – это более разумный способ стратегического управления всей компанией или отдельным подразделением. Концепция «Шесть сигм» ставит на первое место потребителя и помогает находить самые лучшие решения, опираясь на факты и данные.

Концепция «Шесть сигм» нацелена на три основные задачи: 1) повысить удовлетворенность клиентов; 2) сократить время цикла; 3) уменьшить число дефектов [12]. Улучшения в этих областях обычно ведут к значительному сокращению издержек в бизнесе, а также к возможности сохранить клиентскую базу, захватить новые рынки

и правильно позиционировать высококлассные продукты и услуги.

В основе методологии «Шесть сигм» шесть базовых принципов [12; 14; 15]: 1) Искренний интерес к клиенту. 2) Управление на основе данных и фактов. 3) Ориентированность на процесс, управление процессом и совершенствование процесса. 4) Проактивное (упреждающее) управление. 5) Сотрудничество без границ (прозрачность внутрикорпоративных барьеров). 6) Стремление к совершенству плюс снисходительность к неудачам.

Цель/задача методологии «шести сигм» – повышение прибыли путем сни-

жения количества дефектов и повышения удовлетворения клиентов, что предусматривает систематический и аналитический процесс определения, предвидения и решения проблем. «Шесть сигм» все больше становится методом работы, учитывающим стратегические аспекты развития организации.

По мнению Gregory H. Watson, «Шесть Сигм» – это упорядоченная методология принятия решений (в том числе и стратегического характера) на основе фактических данных с использованием методов статистического анализа, позволяющая существенно увеличить возможность повышения эффективности работы сотрудников. Методология совмещает аналитический поэтапный подход к решению проблем со статистическими инструментами, применяемыми в определенной последовательности, чтобы выявить источники вариаций процессов и управлять ими для оптимизации выходов» [8]. При этом нельзя отрицать точку зрения Kumar M., Antony J., Tiwari M. K – «организации,

которые решили принять методологию «Шесть сигм» только в качестве статистического инструмента для решения своих сложных проблемы приговорены к провалу, так как не имеют связи со стратегическими целями бизнеса» [3].

По мнению руководителей предприятий – «Шесть сигм» это научный метод, применяемый к обычным рабочим процессам (с учетом стратегических аспектов деятельности). При этом процесс стратегического управления становится не «индивидуальной работой» руководителя, а программой улучшений.

Для успешной реализации программы улучшений очень важно иметь единый процесс работы команд, т.е. такую модель, которой пользуются все участники программы. Такой процесс в системе «Шесть сигм» называется DMAIC и состоит из пяти шагов, представленных в таблице 1. Работая по модели DMAIC, команда, выполняющая проект, начинает работу с постановки проблемы и заканчивает реализацией решения.

Таблица 1

**Шаги концепции «Шесть сигм»
в рамках стратегического управления организацией**

Шаги	Содержание шагов
Define (определение)	– команда определяет проблему и направления работы над ней, подтверждает возможности и оценивает выгоды от совершенствования, определяет границы и цели проекта.
Measure (измерение)	– собираются первичные данные и определяется стартовый уровень сигм процесса, над которым проводится работа.
Analyse (анализ)	– этап определения фундаментальной причины проблемы с помощью статистических методов и аналитического цикла, в ходе которого гипотезы разрабатываются и проверяются до тех пор, пока не будет определена коренная причина, подтвержденная фактическими результатами.
Improve (улучшение)	– оценка предложения, выбор лучших решений, исходя из критериев, которые были заложены в начале проекта. Окончательное решение утверждается чемпионом, а чаще всего Правлением компании. После этого намеченное решение по улучшению реализуется.

Control (контроль)	– команда проекта разрабатывает инструменты отслеживания изменений и оказывает помощь руководителям, отслеживая ключевые параметры проектов. Участники проекта обеспечивают долговременную поддержку проекта со стороны высших руководителей компании и передают ответственность за проект тем, кто проводит свою текущую работу.
---------------------------	---

*Составлено автором на основе [2; 5; 8; 12; 14; 15]

Следует отметить, что DMAIC – командный способ решения проблем в системе «Шесть сигм». Своего рода это дальнейшее развитие цикла PDCA: планируй-делай-проверяй-воздействуй.

С данных позиций методологию «Шесть сигм» можно считать одним из подходов к совершенствованию бизнеса, основанных на поиске и устранении причин ошибок и дефектов в бизнесе. При этом основное внимание уделяется выходам, значимым для потребителей, и входам, влияющим на эти выходы. Задача стратегического управления в новой модели – направление всех усилий организации на удовлетворение потребителя, качество и достижение оперативных целей.

Следует отметить, что ускорение изменений в окружающей среде, появление новых возможностей и преимуществ для ведения бизнеса, предоставляемых достижениями научно-технического прогресса, развитие информационных технологий в рамках «цифровизации» экономики, изменение роли человеческих ресурсов и увеличение роли интеллектуального капитала, формирование системы управления знаниями в компании приводят к резкому возрастанию значения стратегического управления. Методология «Шесть сигм» становится краеугольным камнем философии управления среди ведущих компаний; это динамичная комбинация науки, искусства, интуиции, здравого смысла, формальных моделей, которая подходит для компаний практически любого типа и доказывающая свою эффективность в качестве инструмента управления организациями государственного и частного сек-

торов, независимо от их видов, размеров и структуры. «Шесть сигм» предоставляет организации набор инструментов для достижения именно того, что является ценным для клиента.

Библиографический список

1. Dedhia N.S. (2005). Six Sigma Basics. Total Quality Management, 16(5), pp. 567-574.
2. George Michael L. Lean Six Sigma. – Режим доступа: URL: https://www.academia.edu/38689349/Lean_Six_Sigma_Lean_Six_Sigma_Lean_Six_Sigma_Lean_Six_Sigma (дата обращения 15.07.2019)
3. Kumar M., Antony J., Tiwari M.K. (2011). Six Sigma implementation framework for SMEs – a roadmap to manage and sustain the change. International Journal of Production Research, 49(18), pp. 5449-5467.
4. Quinn Daniel L. WHAT IS SIX SIGMA? HISTORICAL PERSPECTIVE ON SIX SIGMA. – Режим доступа: URL: https://www.academia.edu/29822604/WHAT_IS_SIX_SIGMA_HISTORICAL_PERSPECTIVE_ON_SIX_SIGMA (дата обращения 15.07.2019)
5. Ranjan Senapati, N. (2004). "Six Sigma: myths and realities"// International Journal of Quality & Reliability Management, Vol. 21 No. 6, pp. 683-690. - <https://doi.org/10.1108/02656710410542070>
6. Tanik M, Sen A. A. (2012). Six sigma case study in a large-scale automotive supplier company in Turkey. Total Quality Management, 23(3), pp. 343–358.
7. Алексеева Е. А., Кузнецова Н. В. К вопросу роли стратегического анализа в повышении конкурентоспособности предприятий // Управление организацией, бухгалтерский учет и экономический анализ: вопросы, проблемы и перспективы развития. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Магнитогорск, 2017. – С. 85–89.

УДК 338

**ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ
ПАО «ГМК НОРИЛЬСКИЙ НИКЕЛЬ»
НА ОСНОВЕ РЕЙТИНГОВОГО ПОКАЗАТЕЛЯ**

С. С. Пригоровский

*Магистрант,
e-mail: stanislav1795@gmail.com,
Саратовский социально-экономический
институт (филиал) РЭУ им. Г. В. Плеханова,
г. Саратов, Россия*

**ASSESSMENT OF INVESTMENT ATTRACTIVENESS
OF PJSC MMC «NORILSK NICKEL» BASED ON THE RATING INDICATOR**

S. S. Prigorovsky

*Undergraduate student,
e-mail: stanislav1795@gmail.com,
Saratov Socio-Economic Institute
of Plekhanov Russian University of Economics,
Saratov, Russia*

Abstract. This article discusses the theoretical and practical aspects of the analysis of the investment attractiveness of the enterprise. The author identifies the methods of evaluation and analysis of the investment attractiveness of the enterprise on the basis of the rating indicator. The article deals with the current financial and investment status of PJSC MMC «NORILSK NICKEL». The proposed method of analysis will allow investors to make decisions on the choice of several alternative options for the most investment – attractive enterprise. The advantage of this technique is its versatility, it can be used to analyze the investment attractiveness of enterprises of various forms of ownership and industry.

Keywords: investments; investment activity; investment attractiveness; efficiency assessment; rating; sources of financing; methods of assessment; risk; uncertainty.

В современных условиях для осуществления эффективной деятельности предприятия значимой является проблема мобилизации и эффективного использования инвестиций. Повсеместное увеличение конкуренции за средства инвесторов в условиях ограниченности инвестиционных ресурсов, выдвигает на первый план проблему привлечения инвестиций отечественными экономическими субъектами. Соответственно возрастает роль оценки и целенаправленного повышения инвестиционной привлекательности в процессе управления инвестициями.

В условиях ограниченности собственных ресурсов предприятия нуждаются в денежных поступлениях от инвесторов, которые будут служить необходимым дополнением к их собственным средствам.

Именно поэтому на современном этапе возрастает актуальность научно-теоретических исследований и практических разработок в сфере формирования высокой инвестиционной привлекательности хозяйствующего субъекта.

В зависимости от категории инвесторов понятие «инвестиционной привлекательности» будет иметь различные значения: если для кредитных организаций основным критерием оценки является платежеспособность (так как банки заинтересованы в возвратах предоставленных средств и не участвуют в прибыли), то для потенциальных институциональных инвесторов (акционеров, партнеров) главным приоритетом является прибыль на совокупные активы.

Необходимо проводить различие между абсолютной и относительной инвестиционной привлекательностью предприятия, поскольку понятие «абсолютная инвестиционная привлекательность» относится к конкретным инвестиционным проектам, а «относительная инвестиционная привлекательность» имеет соотношение с показателями:

- среднеотраслевыми;
- других предприятий отрасли;
- нормативами, заданными инвестором.

Поэтому при оценке инвестиционной привлекательности предприятия (группы предприятий) необходимо четко определить тип инвестора, его цели, базу оценки, характер инвестиций и другие параметры.

Информационной базой оценки служат данные финансовой и оперативной отчетности. В силу ограниченности информации подход на основе балансовых данных всегда будет носить упрощенный характер, но при этом он будет наиболее достоверным и легко контролируемым в силу своей информационной основы. Мы предлагаем проводить оценку инвестиционной привлекательности предприятий на основе рейтинговой оценки основных показателей эффективности хозяйственной деятельности и финансового состояния.

Комплексный показатель, раскрывающий различные аспекты эффективности деятельности и устойчивости финансового состояния организации, является базой для рейтинговой оценки. Данное рейтинговое число выступает хозяйственно-отраслевым индикатором инвестиционной активности, в рамках которого каждый инвестор может варьировать наиболее значимыми для него критериями.

Для анализа предприятия будет применяться методы оценки инвестиционной привлекательности на основе рейтингового показателя, которые также будет ана-

лизироваться на основе следующей группы показателей:

- Показатели финансовой устойчивости.
- Показатели оборачиваемости.
- Показатели ликвидности и платежеспособности.
- Показатели рентабельности.
- Показатели использования основных фондов.
- Отраслевые показатели.

Расчет итоговой рейтинговой оценке необходимо производить на основании следующей информации:

- 1) если значение показателя попадает в первый класс надежности, то ему присваивается 3 балла;
- 2) если значение показателя попадает во второй класс надежности, то ему присваивается 2 балла;
- 3) если значение показателя попадает в третий класс надежности, то ему присваивается 1 балл.

Оценить инвестиционную привлекательность одного предприятия можно, посчитав сумму баллов, набранную предприятием по таблице 1 балльной оценки характеристик, которые входят в рейтинговую оценку инвестиционной привлекательности предприятия. Далее необходимо отнести набранное предприятием количество баллов к соответствующему уровню рейтинга. Если необходимо сравнить несколько предприятий и выбрать из них наиболее инвестиционно-привлекательное, необходимо провести ранжирование предприятий по сумме баллов, рассчитанных ранее и скорректированных с учетом динамики показателей.

Проведем анализ инвестиционной привлекательности ПАО «ГМК Норникель» по предложенной выше методике. На первом этапе произведем расчёт всех показателей согласно описанной выше группе показателей за 2016 и 2017 годы.

Таблица 1

Анализ инвестиционной привлекательности ПАО «ГМК Норникель»

Показатель:	Норматив	2016 г.	2017 г.	Рейтинг	Изменение
1. Показатели финансовой устойчивости:					
1.1 Коэффициент автономии	50-60	22,31	25,60	1	15%
1.2 Коэффициент финансовой устойчивости	75	71,09	72,56	2	2%
1.3 Тип финансовой устойчивости	-	2 тип	3 тип	2	
1.4 Коэф. соб. и заемн. Сред-ва	0,3-0,5	3,48	2,91	1	-17%
1.5 Коэф. маневренности	0,5	0,48	0,08	2	-84%
2. Показатели оборачиваемости:					
2.1 Оборачиваемость активов в днях		828	731	2	-97
2.2 Оборачиваемость запасов		62	75	3	13
2.3 Оборачиваемость ДЗ		46	34	3	-11
2.4 Операционный цикл		108	109	3	2
2.5 Финансовый цикл		80	82	3	2
3. Показатели ликвидности и платежеспособности:					
3.1 Коэффициент абсолютной ликвидности	0.2-0.25	1,17	0,73	3	-0,43
3.2 Коэффициент промежуточного покрытия	0.7-0.8	1,41	0,98	3	-0,43
3.3 Коэффициент покрытия баланса	2.0-3	1,74	1,51	1	-0,23
3.4 Ликвидность баланса:					
3.4.1. Наиболее ликвидные активы (А1)		256 779 057	130 687 365		-126 091 693
3.4.2. Быстро реализуемые активы (А2)		53 697 454	43 676 706		-10 020 748
3.4.3. Медленно реализуемые активы (А3)		74 571 353	97 459 228		22 887 875
3.4.4. Трудно реализуемые активы (А4)		587 106 430	653 556 051		66 449 621
3.4.5. Срочные обязательства (П1)		103 969 877	88 084 697		-15 885 180
3.4.6. Краткосрочные пассивы (П2)		116 240 106	11 794 747		-104 445 359
3.4.7. Долгосрочные пассивы (П3)		535 076 910	510 400 580		-24 676 330
3.4.8. Постоянные пассивы (П4)		216 843 513	236 904 745		20 061 233

3.5 Процент покрытия обязательств, %:					
3.5.1. Срочные обязательства (П1)		247%	148%		
3.5.2. Краткосрочные пассивы (П2)		46%	370%		
3.5.3. Долгосрочные пассивы (П3)		14%	19%		
3.5.4. Постоянные пассивы (П4)		271%	276%		
A1 больше или равно П1		ИСТИНА	ИСТИНА	3	
A2 больше или равно П2		ЛОЖЬ	ИСТИНА	2	
A3 больше или равно П3		ЛОЖЬ	ЛОЖЬ	1	
A4 меньше или равно П4		ЛОЖЬ	ЛОЖЬ	1	
3.6 Текущая ликвидность	(A1 + A2) - (П1 + П2)	90 266 529	74 484 628	3	-15 781 901
3.7 Перспективная ликвидность	A3 - П3	-460 505 557	-412 941 352	1	47 564 205
3.8 Коэффициент обеспеченности собственными средствами	L7 > 0,1 (10%)	-0,96	-1,53	1	-1
4. Показатели рентабельности:					
4.1 Рентабельность СК	15–45	0,566	0,549	3	-0,017
4.2 Рентабельность активов	0,2	0,126	0,125	3	-0,001
4.3 Рентабельность продаж	5–20	0,290	0,285	3	-0,005
4.4 Рентабельность основной деятельности	0,3	0,514	0,511	3	-0,003
5. Показатели на основе уд. веса статей баланса:					
5.1 Удельный вес внеоборотных активов	50	60,39	70,63	3	10,23
5.2 К закрепя внеоборотных активов	0,1	1,39	2,03	3	0,64
5.3 Среднегодовая стоимость производственных фондов, тыс. руб.		329 209 762	356 144 658	3	26 934 896
5.4 Фондоотдача, руб.		1,284	1,280	3	-0,004
5.4 Фондоёмкость, руб.		0,779	0,781	3	0,003

На втором этапе каждому показателю выставляется балл по таблице 1.

Исходя из таблицы 1 можно заметить следующие закономерности по группам показателей:

- Анализ с помощью абсолютных показателей выявил нормальную финансовую устойчивость. В этой ситуации предприятие использует для покрытия запасов помимо собственных оборот-

ных средств также и долгосрочные привлеченные средства.

- Оборачиваемость оборотных активов ускорилась на 97 дней или 11,72 %. Это произошло за счет уменьшения средних остатков оборотных активов на 4,81 %, и увеличения выручки от продаж 7,83 %. Увеличение выручки ускорило оборачиваемость при значительном уменьшении остатков оборотных активов.
- Коэффициент абсолютной ликвидности за отчетный период уменьшился на 0,43. Как на начало, так и на конец года соответствует нормативным показателям, его отклонение 0,53. Это означает, что группа высоколиквидных активов у предприятия в избытке, и, что оно не эффективно их использует. Предприятие не инвестирует свободные денежные средства, для получения будущих доходов.

Коэффициент промежуточной ликвидности из-за уменьшился на 0,43 к концу отчетного периода отклонился от нормативного значения, и концу года составил

0,98. Коэффициент отклонился из-за уменьшения быстрореализуемых активов на 19 %, так как группа среднереализуемых активов увеличилась на 31 %. Следовательно, предприятие использует свои ресурсы не рационально.

Коэффициент долгосрочной ликвидности, как на начало, так и на конец года не соответствует нормативным показателям, его отклонение 0,49. Данный коэффициент показывает нам, что уровень запасов находится в достаточном объеме для покрытия краткосрочных обязательств и обеспечения производственного процесса.

Таким образом, ликвидность у предприятия имеет тенденцию к увеличению.

Показатель текущей ликвидности показывает абсолютное покрытие быстро реализуемыми и высоколиквидными активами текущих (краткосрочных) обязательств предприятия.

Таким образом, мы наблюдаем снижение эффективности оборотных активов.

Также анализируются отраслевые показатели.

Таблица 2

Отраслевые показатели (добыча металлов) ПАО «ГМК Норникель»

Металл	2016 г.	2017 г.	изменение
Никель, тыс.тонн	235,749	217,112	-7,91%
Медь, тыс.тонн	401,083	360,217	-10,19%
Палладий, тыс.гр.унц	2,618	2,78	6,19%
Платина, тыс.гр.унц	644	670	4,04%

Общий объем производства никеля в четвертом квартале 2017 года составил 60 тыс. тонн, что на 11 % выше третьего квартала. Основная причина роста производства никеля в четвертом квартале связана с увеличением переработки фэйништейна Заполярного филиала на Кольской ГМК для достижения плановых показателей. В целом, по итогам 2017 года объем

производства никеля составил 217 тыс. тонн, что на 8 % ниже 2016 года. Основной причиной снижения стало сокращение низкорентабельной переработки сырья третьих лиц, вследствие реконфигурации производственных мощностей. При этом, объем производства никеля из собственного сырья увеличился на 7 % составив 210 тыс. тонн, что соответствует ра-

нее опубликованному прогнозу производства на 2017 год в объеме 206–211 тыс. тонн.

Рейтинга оценка по отраслевой группе показателей составит 3 балла.

Итоговая рейтинговая оценка составляет 69.

Завершающим этапом проведения оценки абсолютной и относительной инвестиционной привлекательности организаций выступает составление рейтинга. Практически, кредитные организации и акционеры получают количественное обоснование выбора объекта вложения, которым выступает предприятие, имеющее более высокое место в классификации.

На последнем этапе полученные баллы суммируются. Сумма баллов ПАО «ГМК Норникель», вычисленных по представленной методике, равняется 69. Это количество баллов соответствует оценке «хорошее» (относительно устойчивое). Аналогичным способом вычисляется сумма баллов нескольких интересующих инвестора предприятий, и из них по наибольшей сумме баллов выбирается наиболее инвестиционно-привлекательное предприятие.

Данная методика имеет следующие преимущества: комплексный подход, охват большой совокупности показателей и коэффициентов, точное математическое вычисление показателя, служащего критерием оценки инвестиционной привлекательности, позволяет учитывать динамику показателей за несколько лет. Предложенная методика позволит инвестору выбрать из нескольких предприятий наиболее инвестиционно-привлекательное. Предложенная методика позволит инвесторам получить количественное обоснование сравнительной выгодности различных альтернатив вложения финансовых ресурсов при накладываемых ими ограничениях и требованиях к возвратности средств.

Предложенная методика позволяет оценивать предприятия различные по

форме собственности, отраслевой принадлежности, организационно-правовой форме и размеру в зависимости от типов инвесторов для решения поставленных задач. Также к положительным сторонам данной оценки можно отнести сравнительную простоту расчетов, поскольку в современных условиях доступны огромные объемы информации, а предложенная методика позволяет в короткие сроки получить данные о привлекательности вложения капитала в то или иное предприятие. Недостатком такого метода может выступать неполный анализ финансового состояния субъектов хозяйственной деятельности, что может привести к погрешностям. Стоит отметить, что рейтинговая оценка не позволяет сделать прогноз об изменениях инвестиционной привлекательности, что, в свою очередь, сужает рамки применения данной методики.

В условиях ограниченности финансовых ресурсов анализ инвестиционной привлекательности предприятия на основе рейтинговой оценки актуален, поскольку каждый инвестор может выбрать из различных альтернатив наиболее эффективную в части накладываемых им ограничений и требований к возвратности средств.

Библиографический список

1. Александрова И. И. Сравнительный анализ подходов к оценке инвестиционной привлекательности регионов // Интерэкспо Гео-Сибирь. – 2015. – № 1. – С. 78–84.
2. Алексеева А. И., Васильев Ю. В. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности: учеб. пособие. – М. : Финансы и статистика, 2015. – 529 с.
3. Вольнская О. А. Оценка инвестиционной привлекательности предприятия // Проблемы современной экономики. – 2015. – № 28-2. – С. 107–111.
4. Елисева Т. П., Молев М. Д., Трегулова Н. Г. Экономика и анализ деятельности предприятий. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2015. – 480 с.
5. Зубарев С. Инвестиционная деятельность // Аудит и налогообложение 2016. – № 1. – С. 6–12.
6. Компанейцева Г. А. Инвестиционная привлекательность: уровни, методы оценки, направления повышения / Концепт. – 2015. – № 11 //

- [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <https://e-koncept.ru/2015/75177.htm>.
7. Конторович С. П. Управление инвестиционной привлекательностью предприятия (системно-оценочный аспект) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://publish.cis2000.ru/books/book.17/info/shtm>.
 8. Мездриков Ю. В. Учет и анализ управления оборотным капиталом. Федеральное агентство по образованию, Саратовский гос. социально-экономический ун-т, Каф. анализа хоз. деятельности и аудита. – Саратов, 2006.
 9. Мездриков Ю. В. Анализ источников формирования оборотного капитала // Экономический анализ: теория и практика. – 2007. – № 8(89). – С. 46–51.
 10. Мездриков Ю. В. Методология и организация учета и анализа оборотного капитала предприятий. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук / Саратовский государственный социально-экономический университет. – Саратов, 2009.
 11. Мездриков Ю. В. Внутренний контроль в системе управления организацией. В сборнике: Актуальные проблемы управления: теория и практика. Материалы VI Международной (очно-заочной) научно-практической конференции. Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г. В. Плеханова. 2016. – С. 101–106.
 12. Ростиславов Р. А. Методы оценки инвестиционной привлекательности предприятия // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2009. – № 2-2. – С. 153–157.
 3. Voly`nskaya O. A. Ocenka investicionnoj privlekatel`nosti predpriyatiya // Problemy` sovremennoj e`konomiki. – 2015. – № 28-2. – S. 107–111.
 4. Eliseeva T. P., Molev M. D., Tregulova N. G. E`konomika i analiz deyatel`nosti predpriyatij. – Rostov-na-Donu : Feniks, 2015. – 480 s.
 5. Zubarev S. Investicionnaya deyatel`nost` // Audit i nalogooblozhenie 2016. – № 1. – S. 6–12.
 6. Kompanejceva G. A. Investicionnaya privlekatel`nost`: urovni, metody` ocenki, napravleniya povu`sheniya / Koncept. – 2015. – № 11 // [E`lektronny`j resurs]. – Rezhim dostupa. – URL: <https://e-koncept.ru/2015/75177.htm>.
 7. Kontorovich S. P. Upravlenie investicionnoj privlekatel`nost`yu predpriyatiya (sistemno-ocenochny`j aspekt) // [E`lektronny`j resurs]. – Rezhim dostupa. – URL: <http://publish.cis2000.ru/books/book.17/info/shtm>.
 8. Mezdrikov Yu. V. Uchet i analiz upravleniya oborotny`m kapitalom. Federal`noe agentstvo po obrazovaniyu, Saratovskij gos. social`no-e`konomicheskij un-t, Kaf. analiza hoz. deyatel`nosti i audita. – Saratov, 2006.
 9. Mezdrikov Yu. V. Analiz istochnikov formirovaniya oborotnogo kapitala // E`konomicheskij analiz: teoriya i praktika. – 2007. – № 8(89). – S. 46–51.
 10. Mezdrikov Yu. V. Metodologiya i organizaciya ucheta i analiza oborotnogo kapitala predpriyatij. Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni doktora e`konomicheskix nauk / Saratovskij gosudarstvenny`j social`no-e`konomicheskij universitet. – Saratov, 2009.
 11. Mezdrikov Yu. V. Vnutrennij kontrol` v sisteme upravleniya organizaciej. V sbornike: Aktual`ny`e problemy` upravleniya: teoriya i praktika. Materialy` VI Mezhdunarodnoj (ochno-zaochnoj) nauchno-prakticheskoy konferencii. Saratovskij social`no-e`konomicheskij institut (filial) RE`U im. G. V. Plexanova. 2016. – S. 101–106.
 12. Rostislavov R. A. Metody` ocenki investicionnoj privlekatel`nosti predpriyatiya // Izvestiya Tul`skogo gosudarstvennogo universiteta. E`konomicheskie i yuridicheskie nauki. – 2009. – № 2-2. – S. 153–157.

Bibliograficheskij spisok

1. Aleksandrova I. I. Sravnitel`ny`j analiz podxodov k ocenke investicionnoj privlekatel`nosti regionov // Intere`kspo Geo-Sibir`. – 2015. – № 1. – S. 78–84.
2. Alekseeva A. I., Vasil`ev Yu. V. Kompleksny`j e`konomicheskij analiz xozyajstvennoj deyatel`nosti: ucheb. posobie. – M. : Finansy` i statistika, 2015. – 529 s.

© Пригоровский С. С., 2019.

УДК 316.354.2

**ЭВОЛЮЦИЯ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ТАЙМ-МЕНЕДЖМЕНТА:
АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ****С. В. Ямщиков***Кандидат исторических наук, доцент,
ORCID 0000-0001-9059-1753,
e-mail: iiysv@yandex.ru,***А. Л. Кравченко***магистрант,
ORCID 0000-0002-4646-4527,
e-mail: alkravch1@yandex.ru,
Государственный университет «Дубна»,
г. Дубна, Московская область, Россия***EVOLUTION OF TIME MANAGEMENT THEORY AND PRACTICE:
ANTHROPOLOGICAL ASPECT****S. V. Yamshchikov***Candidate of Historical Sciences, assistant professor,
ORCID 0000-0001-9059-1753,
e-mail: iiysv@yandex.ru,***A. L. Kravchenko***undergraduate student,
ORCID 0000-0002-4646-4527,
e-mail: alkravch1@yandex.ru,
Dubna State University,
Dubna, Moscow region, Russia*

Abstract. The article presents the origin and development of time management as an independent field of research, shows the dynamics of human positioning in the time management system.

Key words: time management; self-management.

Современный человек живет в быстром ритме постоянно меняющегося информационного общества. В условиях стремительной социальной динамики успевать быть в курсе всех интересующих событий и решать возникающие проблемы человеку становится всё труднее, поэтому время – специфический и необратимый антропологический ресурс – приобретает большую ценность и значимость для человека. Основопологающим фактором эффективной деятельности человека становится рациональное планирование им и распределение собственного времени. В связи с этим актуализируется тайм-менеджмент – управление временем с целью его оптимального использования.

У истоков тайм-менеджмента находились хорошо известные организаторы американского промышленного производ-

ства Ф. Тейлор и Г. Форд. По мнению Тейлора, главной причиной низкой производительности труда является «работа с прохладцей» – стремление сотрудников избегать работы, отлынивать от неё. Он отмечал, что «вместо того, чтоб прилагать все усилия для максимального возможного повышения своей выработки, он (работник) в большинстве случаев сознательно стремится работать так мало, как только может, и давать значительно меньшую выработку, чем та, на которую он в действительности способен: во многих случаях не более одной трети или половины надлежащей дневной выработки» [7, с. 13]. Решение данной проблемы Тейлор находит в жестком планировании и хронометраже рабочего дня: «Пожалуй, наиболее выдающимся отдельным элементом современной научной организа-

ции труда является идея задания или урока... Это задание или урок подробно специфицирует не только то, что должно быть сделано, но и как оно должно быть сделано, и учитывает точную величину времени, предоставленного для выполнения данной работы» [7, с. 48]. При выполнении плана в установленное время рабочему полагалась премия от 30 до 100 % от его зарплаты. Учёт и контроль рабочего времени наряду с планированием труда и материальным стимулированием работников составляют основу научной организации труда Ф. Тейлора.

Г. Форд внедрил систему фабрично-конвейерного производства, существенно сократившую расходы времени рабочих на сборку автомобилей [1, с. 103]. Выполнение конкретным работником конкретной работы позволило компании Форда добиться высокой производительности труда. «Первый успех в сборке состоял в том, что мы стали доставлять работу к рабочим, а не наоборот. Ныне мы следуем двум серьезным общим принципам при всех работах – заставлять рабочего, по возможности, не делать никогда больше одного шага и никогда не допускать, чтобы ему приходилось при работе наклоняться вперед или в стороны... Конечным результатом следования этим основным правилам является сокращение требований, предъявляемых к мыслительной способности рабочего, и сокращение его движений до минимального предела. По возможности, ему приходится выполнять одно и то же дело, одним и тем же движением», – писал Г. Форд [8, с. 122]. Таким образом, помимо минимизации временных издержек фабрично-конвейерная система оптимизировала затраты живого труда в процессе производства.

Российский тайм-менеджмент возникает на основе теории научной организации труда А. К. Гастева, который разрабатывал и внедрял эффективные методы организации и управления производством. В частности, он использовал анализ времен-

ных затрат в процессе труда с использованием хронокарт. Уже в 20-х годах прошлого столетия он указывал на ценность времени и на значимость управления им: «Если ты имеешь ключ времени, ты – вооруженный инженер своей жизни, ты – монтажёр и чужого времени: завода, учреждения» [2, с. 34].

В целом родоначальники тайм-менеджмента делали акцент на жестком планировании времени с целью повышения эффективности его использования. При этом работники рассматривались как объект тайм-менеджмента, как ресурс, производительность которого следует увеличить. Тайм-менеджмент такого типа был и остается чрезвычайно актуальным для крупных производственных предприятий с большим количеством работников.

С начала второй половины прошлого столетия тайм-менеджмент развивается в качестве одного из направлений организационного менеджмента. В это время большую популярность приобретает «школа человеческих отношений» Э. Мэйо. Результаты знаменитых хоторнских экспериментов, проводимых его исследовательской группой, показали, что на производительность труда работников влияют условия труда, развитие горизонтальных связей в организации, а, самое главное, морально-психологический климат в трудовом коллективе [9, с. 57–70]. Под влиянием идей Мэйо тайм-менеджмент приобретает личностно-ориентированный характер: основное внимание уделяется работнику, которому предлагается индивидуальное использование методик организации времени и оптимизации рабочего процесса. Субъектом тайм-менеджмента становится сам работник, во внимание принимаются его ценностные установки, а фокус тайм-менеджмента смещается с максимизации прибыли на развитие персонала. В связи с этим возникает понятие «самоменеджмент», которое определяется как «целенаправленное и последовательное использо-

вание методик по увеличению эффективности использования времени» [3, с. 7].

Как самостоятельное научное направление тайм-менеджмент формируется на стыке социально-гуманитарных и естественнонаучных исследований в 80-х годах прошлого столетия и сейчас представляет собой междисциплинарное исследование феномена времени, особенностей его использования человеком, его затрат и методов по их оптимизации. В настоящее время происходит институциональное оформление тайм-менеджмента как научной дисциплины: появляются компании, специализирующиеся на управлении временем, в университетах открываются кафедры тайм-менеджмента. За рубежом консалтинговые услуги в сфере тайм-менеджмента начинают оказываться с 70-х годов прошлого столетия. Теоретико-методологической основой практического тайм-менеджмента послужили работы П. Дракера, Л. Зайверта, А. Лайкейна. В это же время появляются первые учебные курсы, программы и пособия по тайм-менеджменту. Одной из самых известных российских компаний в этой области является проект Г. А. Архангельского «Организация времени», а первая в России кафедра тайм-менеджмента появилась в 2007 году при Московском финансово-промышленном университете.

В современном тайм-менеджменте утвердилась трехуровневая система: личный тайм-менеджмент – индивидуальное владение техниками планирования времени; командный тайм-менеджмент – коллективное горизонтальное применение техник управления временем в команде; корпоративный тайм-менеджмент – управленческое взаимодействие по вертикали и внедрение методов управления временем в организацию [4, с. 104].

Современный тайм-менеджмент содержит два базовых направления работы со временем – «управление делами во времени» и «управление «личными отношениями» со временем».

В рамках «управление делами во времени» происходит приоритизация и планирование времени (расстановка задач по степени важности и включение их во время), координация скорости выполнения дел и распределение ресурсов организации (делегирование и расстановка кадров с целью повышения исполнительской эффективности и выполнения максимального количества задач) [5, с. 31]. Таким образом, суть «управления делами во времени» состоит в правильной расстановке приоритетов по степени важности и срочности, в оптимальном планировании деятельности, а также в выявлении и преодолении «пожирателей времени» – лишних, неоправданно затратных дел.

«Управление «личными отношениями» со временем» ориентировано на субъективное восприятие времени работником. При этом во внимание принимаются темперамент и личностные особенности человека, а цель такого управления заключается в выполнении максимального количества дел за минимальный промежуток времени с минимальными «нервозатратами». Анализ «личных отношений со временем» помогает решать все дела в срок путём изменения этих «отношений» и создания эффективных технологий управления делами [5, с. 34].

Современный тайм-менеджмент включает в себя методы организации отдыха и быстрого включения в рабочий процесс, позволяя сотруднику чувствовать себя комфортно в течение всего рабочего дня. Основными правилами организации отдыха является ритмичность – организация небольших перерывов через определённый промежуток времени, максимальное переключение видов деятельности и смена контекста деятельности (изменение условий, в которых находится человек) [6, с. 42]. К основным методикам быстрого включения в рабочий процесс относятся «якорение» (создание «якоря», любого материального объекта, действия или жеста, который связывают с определённым

эмоциональным настроением), «заточка карандашей» (основывается на представлении о том, что любая простая операция, во время которой человек обдумывает дальнейшие действия, может настроить человека на сложную работу) и метод «швейцарского сыра», главная идея которого заключается в выполнении работы в произвольном порядке, максимально удобном для исполнителя [6, с. 47].

Таким образом, в ходе генезиса тайм-менеджмента существенно менялось положение человека в системе управления временем. Если в классическом тайм-менеджменте работник представлен в качестве средства и объекта управления, а сам тайм-менеджмент призван максимизировать прибыль организации путём устранения временных издержек, то неклассический тайм-менеджмент, развивая идеи классиков, наполняет их гуманистическим содержанием. Современный тайм-менеджмент представляет работника в качестве субъекта управления временем, делая акцент на самом человеке, его особенностях и его системе ценностей. Вместе с развитием методик классического планирования времени появляется и другое, принципиально новое направление тайм-менеджмента – работа с персональным восприятием времени. В современных условиях применение на практике классических методик планирования и организации времени может привести к серьезным социально-психологическим последствиям: профессиональному выгоранию работников, развитию психологических и физиологических проблем у персонала. В то же время использование методик и стратегий современного тайм-менеджмента поможет избежать этих последствий, что благоприятно отразится как на отдельных работниках, так и на организации в целом.

Библиографический список

1. Алимбетов У. С. Тайм-менеджмент как система управления временем // Вестник Казахского

- гуманитарно-юридического инновационного университета. – 2017. – № 2 (34). – С. 101–105.
2. Гастев А. К. Как надо работать: практическое введение в науку организации труда. – 3 изд. – М. : Либроком, 2011. – 477 с.
3. Зайверт Л. Ваше время – в ваших руках: Советы руководителям, как эффективно использовать рабочее время. – М. : Интер-эксперт, 2005. – 188 с.
4. Кочеткова Н. В., Хлебникова Д. А. Тайм-менеджмент: искусство управления временем // Современные социально-экономические процессы: проблемы, закономерности, перспективы. – Пенза : Наука и Просвещение, 2017. – С. 104–106.
5. Мастеров Б. М., Некроенко Л. М. Чем мы управляем, «управляя временем»: парадигмы и технологии тайм-менеджмента // Организационная психология. – 2014. – № 2. – С. 29–45.
6. Степаненко Е. В. Тайм-менеджмент как инструмент повышения эффективности использования рабочего времени // Инновации в гражданской авиации. – 2017. – № 4. – С. 37–48.
7. Тейлор Ф. У. Принципы научного менеджмента. – М. : «Дашков и К.», 2008. – 196 с.
8. Форд Г. Моя жизнь. Мои достижения. – Москва: АСТ, 2015. – 349 с.
9. Mayo E. The Human Problems of an Industrial Civilization. – New York : Routledge, 2003. – 194 p.

Bibliograficheskiy spisok

1. Alimbetov U. S. Tajm-menedzhment kak sistema upravleniya vremenem // Vestnik Kazaxskogo gumanitarno-yuridicheskogo innovacionnogo universiteta. – 2017. – № 2 (34). – S. 101 – 105.
2. Gastev A. K. Kak nado rabotat': prakticheskoe vvedenie v nauku organizacii truda. – 3 izd. – M. : Librokom, 2011. – 477 s.
3. Zajvert L. Vashe vremya – v vashix rukax: Sovety` rukovoditelyam, kak e`ffektivno ispol`zovat` rabochee vremya. – M. : Inter-e`kspert, 2005. – 188 s.
4. Kochetkova N. V., Xlebnikova D. A. Tajm-menedzhment: iskusstvo upravleniya vremenem // Sovremenny`e social`no-e`konomicheskie processy`: problemy`, zakonomernosti, perspektivy`. – Penza : Nauka i Prosveshhenie, 2017. – S. 104–106.
5. Masterov B. M., Nekroenko L. M. Chem my` upravlyаем, «upravlyaya vremenem»: paradigmy` i texnologii tajm-menedzhmenta // Organizacionnaya psixologiya. – 2014. – № 2. – S. 29–45.
6. Stepanenko E. V. Tajm-menedzhment kak instrument povu`sheniya e`ffektivnosti ispol`zovaniya rabocheho vremeni // Innovacii v grazhdanskoj aviacii. – 2017. – № 4. – S. 37–48.

7. Tejlor F. U. Principy` nauchnogo menedzhmenta. – M. : «Dashkov i K.», 2008. – 196 s.
8. Ford G. Moya zhizn`. Moi dostizheniya. – Moskva: AST, 2015. – 349 s.
9. Mayo E. The Human Problems of an Industrial Civilization. – New York : Routledge, 2003. – 194 p.

© Ямицков С. В.,
Кравченко А. Л., 2019.

UDC 331.104

**LABOR MARKET AND DEMOGRAPHIC PROCESSES IN KAZAKHSTAN
AND KYRGYZSTAN**

A. F. Maxyutova

*Senior research fellow,
ORCID 0000-0003-4479-0414,
e-mail: 0711ainura@mail.ru,
«Turan-Astana» University,
Nur-Sultan, Kazakhstan*

Abstract. The present paper considered and analyzed the main indicators of the labor market of two Central Asian countries: Kazakhstan and Kyrgyzstan for 2012 and 2017 years. The general tendency of demographic indicators of two countries: fertility and mortality were revealed, and the influence of demographic factors on the dynamics of changes in the labor market of neighboring states was studied. The effects of the level of globalization and urbanization on the level of self-employment of the population are reflected. A comparative analysis of the wages of the two states was carried out and the percentage of the employed population by educational level was revealed. This paper is the output of the science project №AR05134319/GF «Prospects of the demographic development of the regions of Kazakhstan in the context of «Mangilik Yel»», financed by the state budget of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: labor market; demography; unemployment; level of education.

Today the successful life of a market economy is mainly associated with the rational use of human resources. Economic transformations in Kazakhstan and Kyrgyzstan clearly show that one of the significant and at the same time the most difficult problems of socio-economic reforms is the formation of the labor market, since people are its main component – the main driving force of social, political and economic transformations. The labor market ensures optimal employment and continuous retraining of the

workforce. In the labor market, the cost of labor is estimated, the conditions for its employment are determined, including the size of wages, working conditions, the possibility of obtaining education and professional growth, and also a guarantee of employment.

For a more detailed analysis, we consider the dynamics of the main labor market indicators for the above-mentioned countries separately for the period from 2012 to 2017. The data are presented in Table 1.

Table 1

Dynamics of the main labor market indicators for Kazakhstan and Kyrgyzstan for the period 2012 and 2017

Indicators	Kazakhstan		Kyrgyzstan	
	2012	2017	2012	2017
Economically active population, including:	53.1%	50.2%	43.4%	41.2%
- employed population	94.7%	95%	91.3%	92.8%
- wage-earners	68.6%	74.4%	54.5%	58.7%
- self-employed workers	31.1%	25.3%	30.5%	26.7%
- unemployed population	5.3%	5.0%	8.7%	7.2%

Source: Compiled by the Author based on the data of the Committee on Statistics of the Republic of Kazakhstan and the National Statistical Committee of the Kyrgyz Republic

From the table 1 we can see that the level of economic activity of the population in Kazakhstan since 2012 has steadily decreased and amounted to 50.2 % in 2017. The same trend is observed in Kyrgyzstan, however, the republic is approaching a critical point, as the level of economic activity of the population in Kyrgyzstan is below average, so in 2017 this figure was 41.2 %, which is 10% lower than in Kazakhstan [1].

However, the percentage of the employed population, both in Kazakhstan and in Kyrgyzstan, is insignificant, but increased. So, this indicator in Kazakhstan at the end of 2017 is 95 %, and in Kyrgyzstan – 92.8 %. We consider the proportion of the self-employed population, which is one of the significant groups of economically active population of the republics. The maintenance of social and economic stability of this category is of particular importance in the matter of reducing social tension in society.

The table 1 demonstrates that the proportion of the self-employed population of the Republic of Kazakhstan averages 25–30 %. Thus, the level of self-employed population in 2012 was 31.1 %, then in 2017 the trend was decreased – 25, 3 % [2]. It should be mentioned that the share of self-employed in developed countries on average is about 12–14 %, as for instance, in France – 11 %, in Germany – 12 %, in the UK – 15 %. In contrast to Kazakhstan, a significant part of the self-employed population of developed countries is distributed in highly productive sectors of the economy.

At the same time, the smallest part of self-employed population is located in the most economically active regions - capital cities – Nur-Sultan and Almaty and oil-producing industries – Mangistau and Atyrau

regions. In addition, these regions are characterized by a high proportion of productively employed population (more than 95 %).

In Kyrgyzstan, the share of the self-employed population is similar to Kazakhstan, and occupies about a third of the able-bodied active population (about 26–30 %). The level of the self-employed population in the state is decreasing as in Kazakhstan, since in 2017 this figure was 26.7 %, which 3.8 % lower than in 2012.

It is significant to note that in both countries the unemployment rate is declining, but in Kyrgyzstan this figure according to 2017 was equal to 7.3 %, which is 2.4 % higher than the same indicator in Kazakhstan. Today overcoming unemployment is one of the important socio-economic problems of the modern stage of development, both in Kazakhstan and in Kyrgyzstan.

Despite the fact that annually a gradual decrease in unemployment is observed in the two countries, the level of people seeking higher education is increasing, unemployment is present in both countries, moreover in Kyrgyzstan this indicator is very high. There are several reasons for the formation of this situation: poor management at the regional level, and the inefficient distribution and redistribution of state budget funds, as well as the passivity of the population itself.

Meanwhile, it should be noted that the maximum unemployment rate falls on one of the most working age from 22 to 40 years in both countries, including youth. So in Kazakhstan, the maximum unemployment rate is 25–34 years old and it is equal to 39.8 % [2] (Figure 1). 34 % of unemployed citizens in n Kyrgyzstan are between 30 and 39 years old [1].

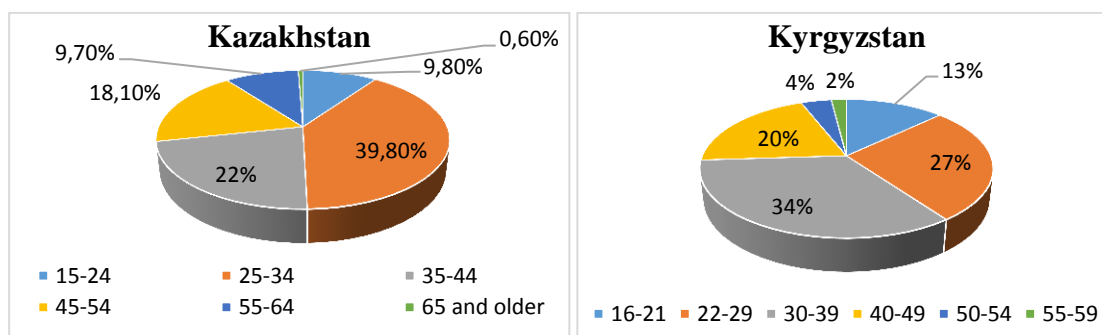

Figure 1. The unemployment rate in Kazakhstan and Kyrgyzstan in 2017

The Picture 1 indicates the age of the working population does not affect the unemployment rate. A high level of income and position in society are the main factors at the present time for this category of people within choosing a job.

It is a well-known fact that the demographic factors of the state greatly influence the dynamics of the country's labor market: the birth rate, mortality rate, growth rate of the economically active population, migration processes, etc., Kazakhstan is not exception in this case. Thus, according to the figure 2, we see that the general birth rate trend both in Kazakhstan and in Kyrgyzstan, is decreasing. However, taking into account the fact that the level of the economically

active population in Kyrgyzstan is lower and the unemployment rate is higher than in Kazakhstan, the total birth rate in Kyrgyzstan is much higher than the same indicator in Kazakhstan, so in 2017 the total birth rate in Kazakhstan was 21, 65, and in Kyrgyzstan 24.8.

It is crucial to emphasize that in the 60s and 80s of the last century, the total fertility rate in the Kazakh SSR, was 37 and 25 respectively, but since 1989 this coefficient has been decreasing. This trend of declining birth rates is characteristic for many countries where a high level of socio-economic development of society is observed.

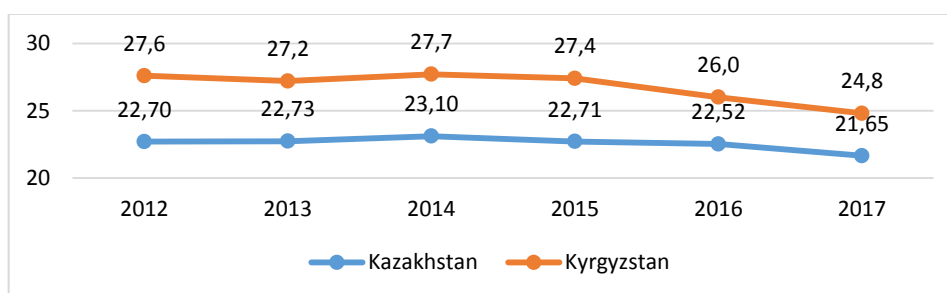

Figure 2. The total fertility rate (per 1000 people) in Kazakhstan and Kyrgyzstan for the period 2012–2017

Moreover, according to Figure 3 the mortality rate in Kazakhstan is very high, and in 2017 this figure was 7.21, when in Kyrgyz-

stan this indicator was 2.5 times less and was equal to 2.95.

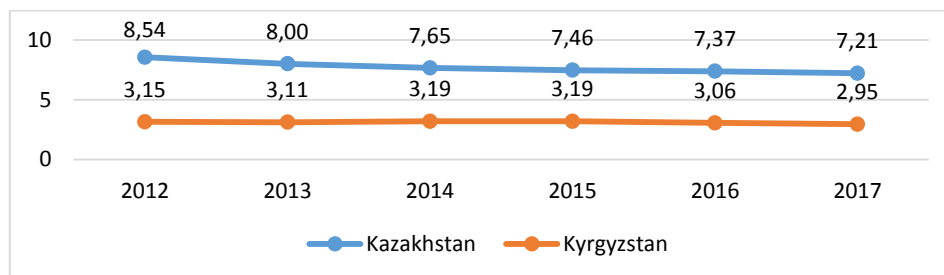

Figure 3. The total mortality rate (per 1000 people) in Kazakhstan and Kyrgyzstan for the period 2012–2017

The difference in wages in the two countries is very indicative. Thus, in Kyrgyzstan, the average monthly salary is 15 670 soms [1], which is 2 times less than in Kazakhstan. It is interesting that the highest level of wages in Kazakhstan is observed in Atyrau region (268 441 tenge), Mangistau region (250 787 tenge), Nur-Sultan (212 848 tenge), and Almaty (178 678 tenge). The lowest level of wages is observed in the following regions: Zhambyl region (96 044 tenge), North Kazakhstan region (97 344 tenge), and South Kazakhstan region (99 182) tenge [2]. This can be explained by the fact that enterprises located in the certain region affect the level of wages. For example, in the Atyrau and Mangystau regions there are large highly profitable oil companies, such as LLP Tengizchevroil, Atyrau Oil Refinery, Kazmunaiteniz Offshore Oil Company, JSC Mangistaumunaigaz and others. The level of wages in the capital of Kazakhstan – Nur-Sultan, where all ministries and large enterprises of the republic are concentrated, should correspond to the standard of living of the population. Almaty, in its

turn, being the southern capital of the republic and the metropolis of the country, also affected the increase in the level of wages of the population.

A similar analysis on data of the Kyrgyz Republic showed that the highest level of wages is observed in Issyk-Kul region (19,800 soms) and Bishkek (18,185 soms). The lowest salaries are in Osh (9 950 soms) and Talas regions (10 625 soms) [1]. The level of wages in Kyrgyzstan was mainly influenced by the type of activity. So, Bishkek, being the capital of the republic, concentrated all financial organizations in the center, and therefore, the level of wages was higher than in other regions. Issyk – Kul region, being a resort city, also affected the increase in wages.

Today, in terms of socio-economic instability, the level of education is the important point for decent wages. Thus, according to the Figure 4, the largest percentage of workers in Kazakhstan is highly educated – 36.5 %, the smallest – with incomplete higher education – 1.20 % and basic general education – 0.1 %.

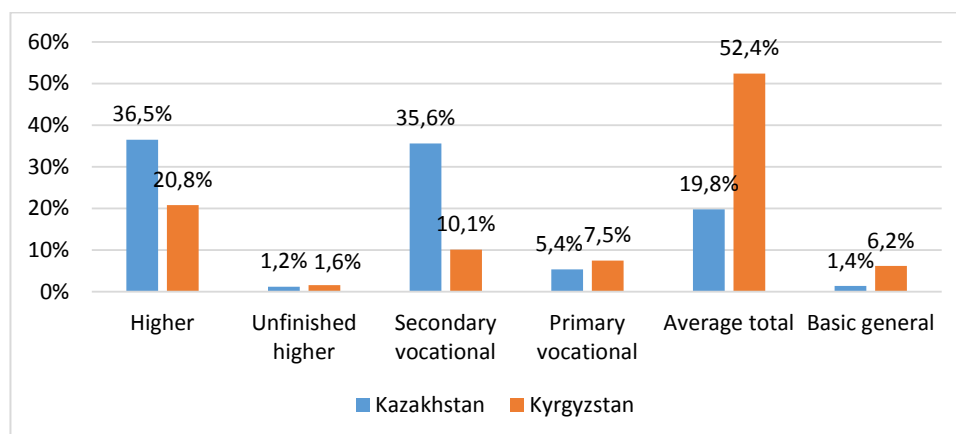

Figure 4. Percentage of employed population by educational level in Kazakhstan and Kyrgyzstan in 2016

Essential part of workers in Kyrgyzstan are characterized with a secondary education – 52.4 %, workers with an incomplete higher and basic general education are 1.6 % and 6.20 % respectively.

Thus, the population with higher education in Kazakhstan prevails over other categories of citizens. It should be pointed out that a large percentage of the population with higher education, one way or another, indirectly affects the decline in the birth rate in the country. The reasons are in the globalization of the labor market, as having received a decent education, the population seeks to realize their ambitions in the professional field, therefore, the issue of creating a family and having children is not a key aspect of life.

In Kyrgyzstan, the percentage of the employed population with higher education is much lower and equal to 20.80 %. It is noteworthy that in Kyrgyzstan most of the able-bodied population prefer secondary general education and amounts to 52.4 %. If the share of the population in Kazakhstan with secondary vocational education is 35.60 %, then in Kyrgyzstan – the number of people receiving education on working specialties is only 10.1 %. Thus, in the countries there is a shortage of specialists of working professions.

In conclusion, it should be mention that labor market of Kazakhstan is characterized by a high level of employment and a low unemployment in comparison with Kyrgyzstan. However, the birth rate in the republic, on the contrary, is much lower, and the mortality rate is higher than in Kyrgyzstan. The average monthly wage in Kyrgyzstan is 2 times less than in Kazakhstan, however, the wages level in Kazakhstan does not correspond to the level of modern society development and does not stimulate the population interest in labor results.

Moreover, today labor resources of two states are absolutely not mobile. Thus, in certain regions of the two countries there is a sharp decrease in the number of economically active population. Therefore, today, taking into account the difficult demographic situation in the states, in particular, in Kazakhstan, the mobilization of human resources is one of the most important aspects on the path to sustainable economic development.

Bibliography

1. Data of the National Statistical Committee of the Kyrgyz Republic. – URL: <http://stat.gov.kz>
2. Data of the Committee on Statistics of the Republic of Kazakhstan. – URL: <http://stat.gov.kz>

© Maxyutova A. F., 2019.

УДК 811.581

АНТРОПОНИМИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ В КИТАЙСКОЙ МИФОЛОГИИ

В. В. Слепцова

А. А. Васильева

*Студентка,
e-mail: vsleptcova97@gmail.com,
старший преподаватель,
Северо-Восточный федеральный университет
им. М. К. Аммосова,
Институт зарубежной филологии
и регионоведения,
г. Якутск, Республика Саха (Якутия), Россия*

ANTHROPONIMIC SYSTEMS IN CHINESE MYTHOLOGY

V. V. Sleptcova

A. A. Vasilyeva

*Student,
e-mail: vsleptcova97@gmail.com,
senior teacher,
North-Eastern Federal University,
Institute of Foreign Philology and Regional Studies,
Yakutsk, The Republic of Sakha (Yakutia), Russia*

Abstract. This article is devoted to the study “Anthroponimic systems in Chinese mythology”. The study is based on the work of linguists who studied Chinese anthroponyms. Special attention in this article was given to the semantic analysis of anthroponyms. The conclusion is based on the analysis of the research material.

Keywords: Chinese language; anthroponyms; Chinese mythology; semantic analysis.

Исследование и изучение имен собственных традиционно осуществляется на стыке таких наук как лингвистика, культурология, история, социология, этнография и т.д. Такой комплексный подход особенно актуален в изучении китайских антропонимов, но без обращения к мифологическим особенностям их существования, возможная интерпретация не может быть успешной. Анализ имен собственных дает возможность не только обнаружить их основные характеристики, но и выявить специфику антропонимических систем.

Сейчас, когда ведется тесное сотрудничество между КНР и РФ, происходящая между этими двумя странами межкультурная коммуникация, является очень важным аспектом в построении долго-

срочных и благоприятных отношений. Важность исследований в области китайской культуры и китайского языка в настоящее время очевидна – мы должны знать больше о своих партнерах, об их ценностях, миропонимании и прочем, в чем нам может помочь изучение антропонимики в китайской мифологии.

Антропонимика – раздел ономастики, изучающий антропонимы, т.е. имена людей (только людей), принимающие различные формы и их отдельные возможные составляющие и вариации (например – личные имена, отчества, фамилии, прозвища, псевдонимы и т. п.), а также их происхождение, эволюцию и закономерности функционирования [4, с. 27–28].

Антропонимическая система (система личных имён) – это система, определяю-

щая выбор имени человека в некотором обществе. Состоит из одной или нескольких частей, называемых антропонимами. Антропонимические системы изучаются антропонимикой [5, с. 35].

Выделяются следующие основные разновидности:

- Биномиальная система – к личному имени человека добавляется фамилия, передающаяся от одного из предков. Большая часть современных антропонимических систем запада, например, такие как русская и испанская, являются биномиальными.
- Патронимическая система – к личному имени человека добавляются личные имена его родителей или более далёких предков. Такие системы были широко распространены на территории Европы в первом тысячелетии н. э., но потом на их место пришли биномиальные системы. Интересен тот факт, что при этом, данная патронимическая система сохранилась в Исландии.
- Более сложные системы, например, арабская, состоящая из имени сына, личного имени, имени отца и одного или двух прозвищ [5, с. 214–215].

Китайское имя

Китайская система именования людей является основой для всех традиционных способов именования в странах Азиатско-Тихоокеанского региона. Практически все страны Восточной Азии и некоторые страны Юго-Восточной Азии следуют традиции, подобной китайской или напрямую заимствованной из китайской культуры.

Мифология – особая форма человеческого сознания, способ сохранения традиций в беспрестанно изменяющейся действительности, включает в себя народные сказания (мифы, эпосы), а также – изучение мифологического материала в рамках научных дисциплин, например – сравнительная мифология [3, с. 436–442]. Многие принимают мифологию и фольклор за тождественные понятия, однако: миф –

есть истинное, или представляющееся таким, знание о мире, принимаемое носителем мифологического сознания как действительное и не подвергающееся сомнению, в отличие от фольклора, который не обязан восприниматься как нечто правдивое и жизнеподобное. Фольклор является художественно-эстетическим представлением о мире, хоть он и сохранил некоторые черты мифологии, но все же, не является ей равным.

Китайская мифология – является совокупностью некоторых мифологических систем, а именно: древнекитайской, даосской, буддистской и поздней народной мифологий.

Одной из отличительных черт в китайской мифологии является эвгемеризация мифических персонажей, благодаря которой некоторые из них со временем начали считаться реальными деятелями глубокой древности. Главные герои мифов превращались в правителей и императоров, а второстепенные персонажи – в сановников, чиновников и т. п. Также, эвгемеризация мифов способствовала и характерному для китайской мифологии процессу антропоморфизации героев.

Для выявления специфики антропонимических систем в китайской мифологии были рассмотрены 22 различных персонажа китайских мифов. Так как у некоторых персонажей имеется больше одного имени, общий счет составил 30 единиц имен.

Пример 1

神农 Шеньнун

• 神 основное значение данного иероглифа «бог, божество», используется в мифологических антропонимах для описания положения персонажа, показывает его магическую сущность, божественный статус.

• 农 данный иероглиф обозначает «земледелие, пахотные работы»

Шеньнун является богом земледелия и при жизни получил имена 炎帝 и 药王, 炎 «огонь» и 帝 «император, небесный царь», дословно «огненный император», это имя он получил после того как, используя огненные силы, боролся за небесный трон;

药 «лекарство, снадобье» и 王 «царь, правитель», что вместе складывается в «царь лекарств», появление данного имени обусловлено тем, что при жизни он написал фармакологическое сочинение о травах и лекарственных препаратах.

Пример 2

黄帝 Хуанди

- 黄 иероглиф со значением «желтый», данный цвет выражает высокий статус героя, его приближенность к властителям Китая, также имеет связь с Желтой рекой Хуанхэ, на которой богиня Нюйва вылепила из желтой глины первых людей.

- 帝 со значением «император, небесный царь»

Хуанди являлся одним из тех, кто боролся за небесный трон, после трудной борьбы со множеством других божеств, он одержал победу, подчинил себе вождей отдельных племен и создал первое государство на берегу Желтой реки Хуанхэ, поэтому выбор данного имени для императора очевиден. Также, имя Хуанди можно интерпретировать как «августейший правитель» [2, с. 267].

Пример 3

雷神 Лэй Шэнь, бог грома

- 雷 в данном случае используется в своем основном значении «гром»

- 神 основное значение данного иероглифа «бог, божество», используется в мифологических антропонимах для описания положения персонажа, показывает его магическую сущность, божественный статус.

Пример 4

女娲 Нюйва

- 女 значение данного иероглифа – «женщина», в именах означает принадлежность персонажа к женскому полу.

- 媧 данный иероглиф используется только в сочетании с 女娲, некоторые толкуют данную часть ее имени как «улитка/лягушка» основываясь на звучании иероглифа «wa»; словарь 说文解字 толкует имя богини как «совершенная, мудрая дева, что создала десять тысяч вещей и тварей» [1, с. 332–337].

Пример 5

观世音菩萨 Бодхисаттва Гуаньшиинь

- 观 глагол в значении «смотреть, созерцать, предаваться чему-либо»

- 世音, где 世 используется в значении «мир, вселенная», а 音 в своем основном значении «звук», что вместе толкуется как «звуки мира»

- 观世音 – «созерцающая звуки вселенной»

- 菩萨 переводится и употребляется только в значении «Бодхисаттва» – тот, кто отказался от нирваны и вышел из сансары ради спасения всех существ на земле от страданий.

Предыдущее воплощение Гуаньшиинь 妙善

- 妙 иероглиф в значении «красивый, таинственный, молодой»

- 善 иероглиф в значении «добросердечный»

- В буддизме к имени добавляется титул 公主 и толкуется как «Принцесса прелести и добра»

Также богиню называют 千手观世音, где 千手 буквально переводится как «тысячерукая», это объясняется тем, что, ко-

гда Гуаньшинь стала Бодхисаттвой, она получила тысячу глаз и тысячу рук для того, чтобы спасти как можно больше несчастных.

В результате было выявлено, что большинство из приведенных имен, а именно 21 имя, были составлены по атрибутивному типу связи, второе место поделили копулятивный тип связи (4 имени) и имена, не образованные никаким типом (4 имени). И всего одно имя было образовано глагольно-объектным типом связи. Большинство проанализированных имен состоят из двух, либо из одного иероглифа, имена из трех и более иероглифов встречаются реже.

По результатам семантического анализа можно сказать, что многие иероглифы использованы в своих уже устаревших значениях, что значительно осложняет их понимание и толкование. Имена персонажей мужского пола, в большинстве случаев, описывают способности героя-персонажа, в то время как женские имена, чаще всего, лишь описывают внешность, напр. 嫦娥 оба иероглифа имеют одно значение «красавица». Также, к именам высших существ добавляют иероглифы, обозначающие титул, либо положение персонажа, например, такие как 神, 帝, 王.

Главной специфической особенностью имен в китайской мифологии является то, что многие персонажи мифов не носят имена, полученные при рождении, но имена, по которым мы знаем их сейчас, они получили за определенные поступки, либо за заслуги уже совершенные ими при жизни. Благодаря этому мы можем лучше понять личность персонажа, то чем он прославился, а также настроение той эпохи.

Большинство проанализированных имен состоят из двух, либо из одного иероглифа, имена из трех и более иероглифов встречаются реже.

По результатам семантического анализа можно сказать, что многие иероглифы использованы в своих уже устаревших

значениях, что значительно осложняет их понимание и толкование. Имена персонажей мужского пола, в большинстве случаев, описывают способности героя-персонажа, в то время как женские имена, чаще всего, лишь описывают внешность, напр. 嫦娥 оба иероглифа имеют одно значение «красавица». Также, к именам высших существ добавляют иероглифы, обозначающие титул, либо положение персонажа, например, такие как 神, 帝, 王.

Также, во время исследования, кроме сложности в истолковании устаревших иероглифов, мы столкнулись с такой проблемой как недостаточное количество информации по данной тематике, именно на русском языке. Для решения этой проблемы были использованы китайские информационные сайты и статьи.

В ходе исследования была достигнута поставленная ранее цель – выявление специфики антропонимов в китайской мифологии, – главной специфической особенностью имен в китайской мифологии является то, что многие персонажи мифов не носят имена, полученные при рождении, но имена, по которым мы знаем их сейчас, они получили за определенные поступки, либо за заслуги уже совершенные ими при жизни. Благодаря этому мы можем лучше понять личность персонажа, то чем он прославился, а также настроение той эпохи.

Подводя итог, хотим снова подчеркнуть важность изучения как антропонимов, так и мифологии Китая в целом, особенно важно для тех, кто изучает китайский язык.

Библиографический список

1. Бай Юй. Иконография образов хтонических божеств Фуси и Ньюва на погребальных барельефах периода ДунХань (25-220 гг. до н.э.) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2010. – № 126. – С. 332–337.
2. Ежов В. В. Мифы Древнего Китая. – М. : Астрель, АСТ, 2004. – 496 с.

3. Митрохин Л. Н. Мифология // Новая философская энциклопедия: В 4 т. – М. : Мысль, 2001. Т. 3. – С. 436–442.
4. Никонов В. А., Суперанская А. В. Антропонимика. – М. : Наука, 1970. – 330 с.
5. Patrick Hanks, Harry Parkin. Family names // The Oxford Handbook of Names and Naming. – 2016. – P. 214–236.
2. Ezhov V. V. Mify` Drevnego Kitaya. – М. : Astrel`, AST, 2004. – 496 s.
3. Mitroxin L. N. Mifologiya // Novaya filosofskaya e`nciklopediya: V 4 t. – М. : My`sl`, 2001. Т. 3. – С. 436–442.
4. Nikonov V. A., Superanskaya A. V. Antroponimika. – М. : Nauka, 1970. – 330 s.
5. Patrick Hanks, Harry Parkin. Family names // The Oxford Handbook of Names and Naming. – 2016. – P. 214–236.

Bibliograficheskiy spisok

1. Baj Yuj. Ikonografiya obrazov xtonicheskix bozhestv Fusi i Nyujva na pogrebal`ny`x bare`efax perioda DunXan` (25-220 gg. do n.e.) // Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo

© Слепцова В. В.,
Васильева А. А., 2019.

УДК 811.521

ЛЕКСИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА БЬЮТИ-БЛОГОВ В ЯПОНСКОМ ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ

С. К. Ефимова

*Магистр, старший преподаватель,
e-mail: sardana_efimova@mail.ru,*

А. Г. Кирова

*бакалавр,
e-mail: aiki7@mail.ru,
Северо-Восточный федеральный университет,
г. Якутск, Республика Саха (Якутия), Россия*

THE BEAUTY BLOG LEXICAL CHARACTERISTICS IN JAPANESE INTERNET DISCOURSE

S. K. Efimova

*Master, senior lecturer,
e-mail: sardana_efimova@mail.ru,*

A. G. Kirova

*bachelor,
e-mail: aiki7@mail.ru,
North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia*

Abstract. The paper is about the lexical characteristics of the Japanese beauty blogs in Internet discourse based on the analysis of 20 vlogs from YouTube. The beauty blogs are aimed at increasing the number of subscribers among young people, so they are characterized by the abbreviations in greetings/goodbyes with the name of the beauty-blogger, a significant amount of borrowed vocabulary and colloquial vocabulary. There are also general characteristics of Japanese oral speech: cliché phrases, onomatopoeia, idioms, dialectics; the use of personal pronouns 僕 (boku) "I" by men and 私 (watashi) "I" by women; particles of oral speech and particles used in dialogic speech.

Keywords: Japanese language; the lexical characteristics; Internet discourse; beauty blogs; communication.

Человечество стремится постоянно поддерживать между собой связь, и это приводит в современных условиях к созданию новых социальных сетей, средств коммуникаций и т.д. Основным средством общения людей в сети Интернет является язык, что обуславливает стремительное развитие интернет-дискурса, который представляет собой процесс создания текста в совокупности с прагматическими, социокультурными, психологическими факторами, а также целенаправленное социальное действие, включающее взаимодействие людей и механизмы их сознания – когнитивные процессы [3]. Интернет-дискурс – это многожанровая функ-

циональная разновидность публичной монологической и диалогической речи, которая характеризуется специфическими коммуникативными средствами [5]. Специфика интернет-дискурса обусловлена сферой его появления и распространения, и проявляется в графических, орфографических, лексических, грамматических особенностях [2].

Важной характеристикой интернет-дискурса является разнообразие его жанров, многие исследователи считают блог и видеоблог наиболее актуальными формами интернет-коммуникации [4]. В данной работе мы приняли за основу следующее определение: видеоблог – это

персональный сайт или страница в социальной сети, где человек регулярно размещает короткие видео [1]. Видеоблоги стали субкультурой, источником информации, независимой прессой, а также маркетинговым пространством.

Материалом исследования послужили 20 видеоблогов на японском языке с видеохостингового сайта YouTube, из них 10 видеоблогов представлены мужчинами, имена которых **よきき** (Yokiki), **こんどよ** **うち** (Kondoyo:ji), **まきとん** (Makiton), и 10 видеоблогов – женщинами: **ふくれな** (Fukurena), **ゆうこすモテちゃんねる** (Yu:kosu motechyanneru), **chiimelo** **ちいめ** **ろ** (Chi:mero), **usatani** **うさたに** **パイセン/ギ** **ャルの教科書** (Usatani paisen/gyaruno **kyo:kashyo**). Количество подписчиков данных видеоблогеров составляет от 300 тыс. до 1 млн. 200 тыс. человек. Японские бьюти-блогеры выкладывают видео в среднем 1 раз в 3–4 дня, длительность видеоблога около 20 минут. Также японским видеоблогам характерно наличие субтитров на японском языке при указывании названия продукции/фирмы, при желании усилить сказанное, а также для легкого освоения текста. В ходе исследования были выявлены следующие лексические характеристики бьюти-блогов на японском языке:

1. Абревиация при приветствии/прощании. Например:

1) **どうもおはよききです** (Do:mo ohayo:kiki desu) – Доброе утро от Йокики! В данном примере слово **おはよう** (ohayo:) «доброе утро» и имя **よきき** (yokiki) – **おはよきき** (ohayokiki);

2) **こんにちはわんわん** (Konnichiwawan) – Здравствуй гав-гав.

Слово **こんにちは** (Konnichiwa) «здравствуйте/добрый день» и **わんわん** (wanwan) «гав-гав» (лай собаки является милым для японцев);

3) **チャンネル登録とグッドボタンよろめろ** (Chyanneru to:rokuto guddobotan yoromero) – «Подписывайтесь и ставьте лайки». В конце предложения слово **よろしく** (yoroshiku) «пожалуйста» и имя **ちいめろ** (chiimero) – **よろめろ** (yoromero).

2. Фразы-клише приветствия/прощания:

1) **皆さんおはようございます。ゆうこすです** (Minasan ohayo: gozaimasu. Yu:kosu desu) – Всем доброе утро, я Ююкосу;

2) **最後まで観てくれてありがとうございます** (Saigo made mitekurete arigato:gozaimashita) – Спасибо за то, что посмотрели до конца.

3. Ономапоэическая лексика. Например: **トントン** (tonton) – легкий звук при нанесении руками или спонжем крема; **ガンガン** (gangan) – при более сильных ударах; **シユ** (syu) – звук кисточки для нанесения макияжа; **ちよんちよん** (chyonchyon) – при легком и точечном нанесении чего-либо:

1) **私はガンガン描いてたんですけれど** (Watashi wa gangan kaitetan desu keredomo) – Я красила прямо сильно;

2) **手でほんぽんしていきます** (Te de ponponshiteikimasu) – Начинаем слегка прихлопывать руками.

4. Заимствованная лексика. В японском языке используется большое количество заимствованной лексики 外来語 (gairaigo), в основном, с английского языка. Например: チャンネル (chyanneru) – канал, コメント (komento) – комментарии, モニター(monita:) – монитор, ユーチューバ (yu:chyu:ba) – видеоблогер/ютубер и т.д. Также в бьюти-блогах используются: «cushion» クッション (kusshyon) – кушон, «base» ベース (be:su) – основа, «shading» シェーディング (she:dingu) – затемнение, «highlighter» ハイライト(hairaito) – хайлайтер, «eyeliner» アイライン(airain) – карандаш для глаз и т.д.

5. Разговорная лексика. Т.к. бьюти-блоги рассчитаны на молодежь, они должны быть доступными и динамичными, что достигается за счет использования разговорной лексики. Например: やっぱり/やつぱ (yappari/yappa) – «как я и думал» вместо やはり(yahari), глагол-связка отрицания じゃない (janai) вместо ではない (dewanai), разговорная форма глагола っちゃう (chchau) вместо しまう(shimau) – «сделать», あんまり/あんま (am-mari/amma) – «не очень» вместо あまり (amari) и др. Например:

1) 学校とはいえどやっぱり美白は大事です (Gakko: towa iedo yappari bihakuwa daiji desu) – Даже если это школа, все

равно всегда необходимо иметь белую кожу;

2) パツと明るい女の子になっちゃうわ (Pa tto akarui onnanoko ni naschyou wa) – И вот так мы становимся светлой девочкой.

6. Фразеологизмы. Например, 気になる (ki ni naru) – тревожить («лежать на сердце»), 気が付く (ki ga tsuku) – обратить на внимание («закрепить дух») и др.:

1) 気になるところにコンシーラ。(Ki ni naru tokoroni konshi:ra) – «Используем консиллер на беспокоящие вас зоны»;

2) 気づいたら一月終わりますね、早いですわ。(Kizuitara ichgatsu owarimasu ne, hayai desu wa) – Обратив внимание, я понял, что январь уже заканчивается, так быстро;

7. Диалектизмы. Слова осакского диалекта:

1) 全然わからへん (Zenzen wakarahren) – Ничего абсолютно не понимаю.

2) 涙袋って意外にほんまにバレなくて、わたしはガンガン描いてたんですけども (Namida bukuro tte igaini honmani barenakute, watashiwa gangan kaitetan desukeredomo) – Мешочки под глазами действительно не выдают, так как я прямо сильно красила их.

8. Личное местоимение «Я». Высока степень употребления местоимения 僕 (boku) мужчинами, 私 (watashi) женщинами. Мужчи́нами также используется местоимение 俺(ore) «я».

9. Частицы, характерные для устной речи: *なんか* (nanka) – ну/типа.../вроде..., *だから* (dakara) – «поэтому», *それじゃ* (sore ja), *じゃあ* (ja:), – «что ж, ну», *で* (de) – «значит, итак» и др. Например:

1) *だから*なんか面白くなるんですか

ねえ (Dakara nanka omoshiroku narun desu ka ne) – Поэтому, возможно, как-то станет интереснее.

2) *なんか*コメントのリクエストで結

構ノーミラーメイクとか右手メイクとかあつたけど (Nanka komentono rikuesutode kekko: no:mira:meiku toka migitemeiku toka atta kedo) – Типа в комментариях были запросы сделать макияж без зеркала, макияж правой рукой и т.д.

10. Частицы, характерные для диалогической речи: *ね*, *な* (あ), *よ*, выражающие обращение к слушателю. Например:

1) *このモノアイズ*っていうやつです

ね。(Kono monoaizu tteiu yatsu desu ne) – Используем ту самую подводку, да ведь.

2) *リップ*がやっぱり大事なんです

よ。(Rippuga yarra daijinan desu yo) – Очень важно наносить помаду. Частица *よ* подчеркивает утверждение новой для слушающего информации.

Таким образом, в результате анализа лексики бьюти-блогов на японском языке, приходим к выводу, что выявленные характеристики отображают общую тенденцию развития японского языка, а также особенности молодежной и устной речи. Т.к. бьюти-блоги имеют целью увеличение количества подписчиков из числа молодежи, то им свойственны:

наличие аббревиатур в приветствиях/прощаниях с упоминанием имени бьюти-блогера; значительное количество заимствованной лексики; разговорная лексика. Общие характеристики, свойственные японской устной речи: фразы-клише, ономотопея, фразеологизмы, диалектизмы; употребление личного местоимения *僕* (boku) «я» мужчинами и *私* (watashi) «я» женщинами; частицы, характерные для устной речи; частицы, характерные для диалогической речи и выражающие обращение к слушателю.

Библиографический список

1. Академик. Словари и энциклопедии на Академике. URL: <https://dic.academic.ru/> (дата обращения: 01.06.2019).
2. Ахренова Н. А. Интернет-дискурс как глобальное межкультурное явление и его языковое оформление : автореф. дис. на соискание степени д-ра филол. наук / Н. А. Ахренова. – М., 2009.
3. Байчибаев А. Ф. Интернет-дискурс как особая разновидность дискурса / Молодежный научный форум: Гуманитарные науки: электр. сб. ст. по мат. XXV междунар. студ. науч.-практ. конф. № 6 (24). – URL: [https://nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/6\(24\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/6(24).pdf). (дата обращения: 26.03.2018).
4. Горина Е. В. Дискурс интернета: определение понятия и методология исследования // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 11-2 (41). – С. 64–67.
5. Горошко Е. И. Теоретический анализ интернет-жанров: к описанию проблемной области // Жанры речи : сб. науч. тр. / под ред. В. В. Дементьева. – Вып. 4. – Саратов : Колледж, 2007. – С. 111–127.

Bibliograficheskij spisok

1. Akademik. Slovarei i e`nciklopedii na Akademike. URL: <https://dic.academic.ru/> (data obrashheniya: 01.06.2019).
2. Axrenova N. A. Internet-diskurs kak global`noe mezhhkul`turnoe yavlenie i ego yazy`kovoie oformlenie : avtoref. dis. na soiskanie stepeni d-ra filol. nauk / N. A. Axrenova. – M., 2009.
3. Bajchibaev A. F. Internet-diskurs kak osobaya raznovidnost` diskursa / Molodezhny`j nauchny`j forum: Gumanitarny`e nauki: e`lektr. sb. st. po mat. XXV mezhdunar. stud. nauch.-prakt. konf. № 6 (24). – URL: [https://nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/6\(24\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/6(24).pdf). (data obrashheniya: 26.03.2018).
4. Gorina E. V. Diskurs interneta: opredelenie ponyatiya i metodologiya issledovaniya // Filologicheskie nauki. Voprosy` teorii i praktiki. – 2014. – № 11-2 (41). – S. 64–67.
5. Goroshko E. I. Teoreticheskij analiz internet-zhanrov: k opisaniyu problemnoj oblasti // Zhanry` rechi : sb. nauch. tr. / pod red. V. V. Dement`eva. – Vy`p. 4. – Saratov : Kolledzh, 2007. – S. 111–127.

© Ефимова С. К.,
Кирова А. Г., 2019.

УДК 34

ИНСТИТУТ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ

Е. А. Исупова

*Студентка,
e-mail: kate2010_8@mail.ru,
Волгоградский государственный университет,
г. Волгоград, Россия*

THE INSTITUTE OF ABUSE OF LAW: THEORETICAL FOUNDATIONS AND LEGAL DEFINITION

Е. А. Isupova

*Student,
e-mail: kate2010_8@mail.ru,
Volgograd State University,
Volgograd, Russia*

Abstract. The author considers the concept of abuse of law in the aspect of non-compliance with the principle of good faith. On the practical side, this concept has been studied as enshrined at the level of legislation, and interpreted by the courts.

Keywords: abuse; misconduct; the principle of good faith; the realization of the right; forms of abuse.

Теория права и судебная практика на современном этапе развития общества, на наш взгляд, недостаточно взаимосвязаны и взаимообусловлены. Как следствие этого – возникновение таких юридических конструкций, смысл которых определить однозначно зачастую не представляется возможным. В качестве одного из таких явлений, «создающих серьезное препятствие на пути построения единого правового пространства выступает злоупотребление правом» [1]. В настоящее время случаи злоупотребления правом учащаются. Законодатель пытается бороться с подобными случаями, однако, не всегда успевает урегулировать тот или иной момент. Например, участились случаи использование арендованной земли по назначению, однако с причинением плодородному слою вреда.

Само существование такого феномена, как «злоупотребление правом», подразумевает то, что существует определенный принцип, который противоположен социально неуголному поведению, и означает активное соблюдение правовых норм «по совести». Таким основополагающим началом и является принцип добросовестности в праве. Поэтому для понимания института «злоупотребления правом», было бы нелишним разобраться, что представляет принцип добросовестности [2]. Если существует добросовестность, то есть и некая «антидобросовестность», или недобросовестность. Существование такой недобросовестности и вызвало возникновение злоупотребления правом. Злоупотребление правом объективно показывает, что система правовых норм в определенных случаях просто не срабатывает, дает своего рода сбой. В случае, когда правом

злоупотребляют, конкретная норма по разрешению данной ситуации не способна урегулировать данной проблемы, и в этом случае можно воспользоваться только лишь нормой-запретом злоупотребления правом. Для злоупотребления правом характерно наличие такой ситуации, которая юридически не урегулирована, не определена с правовой точки зрения, при которой субъект как бы создает видимость и легальность осуществления своего права фактически же недобросовестно.

ГК РФ устанавливается запрет на злоупотребление правом, которые выражаются в действии субъектов гражданских правоотношений, использующих свое право, но выходя за его пределы [3]. Злоупотребление правом рассматривается учеными как особое гражданское правонарушение, суть которого заключается в том, что действия нарушающего субъекта, так сказать, формально опираются на принадлежащее ему право, однако, при его реализации это приводит к нарушению интересов других лиц. Определением ВС дается разъяснение по поводу самого понятия злоупотребления правом. По мнению ВС РФ, оно имеется в тех случаях, когда лицо действует наперекор той норме, которая предоставляет ему определенное право, не учитывает интересы общества, а также страны и не выполняет ту юридическую обязанность, которое имеется по отношению к конкретному праву [4]. В литературе достаточно часто говорится о том, что квалификация злоупотребления правом в качестве гражданского правонарушения основывается на том, что критерием оценки такой правомерности (неправомерности) поведения лица в случаях отсутствия конкретных запретов в законодательстве могут служить такие нормы, которые закрепляют общие принципы гражданского права. Законодательно выделяются следующие формы злоупотребления правом, во-первых, это реализация права лишь с целью причинить вред другому субъекту.

Суть заключается в том, что правонарушитель не нуждается в определенном правовом результате, действует с целью причинения вреда, а не для удовлетворения своих собственных интересов; это реализация своего права с целью ограничения конкуренции. Это положение не стоит рассматривать как лишь злоупотребление гражданским правом. Данную форму также стоит признавать и как нарушение антимонопольного законодательства. Злоупотребление доминирующим положением на рынке. Но, данный перечень, не является исчерпывающим. Возможность широко толковать, а также применять нормы, достаточно часто вызывает недовольство недобросовестных субъектов оборота. К примеру, Конституционный суд нашей страны более трех раз рассматривал вопрос, связанный с названием статьи 10 ГК РФ, по той причине, что заявители ссылались на ее неясность и неопределенность. Однако, суд, в своих актах указывал, что нормы статьи 10 вышеуказанного кодекса, нацелены на реализацию принципа, который закреплен в Конституции в ч. 3 ст.17, неясности не содержат и сами по себе не должны быть расценены как нарушающие конституционных прав заявителя.

Законом устанавливается запрет на злоупотребление правом в иных формах: распространение ложных, неточных или искаженных сведений, которые могут причинить убытки хозяйствующему субъекту либо нанести ущерб его деловой репутации; введение в заблуждение в отношении характера, способа и места производства, потребительских свойств, качества и количества товара или в отношении его производителей; некорректное сравнение хозяйствующим субъектом производимых или реализуемых им товаров с товарами, производимыми или реализуемыми другими хозяйствующими субъектами; продажа, обмен или иное введение в оборот товара, если при этом незаконно использовались результаты интеллектуал.

деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуальной продукции, работ, услуг; незаконное получение, использование, разглашение информации, составляющей коммерч., служебную или иную охраняемую законом тайну.

Злоупотребление правом, как и любое правонарушение, влечет санкции по отношению к правонарушителю. В большинстве случаев, санкции установлены на законодательном уровне, однако, существуют такие случаи, когда в законе санкция отсутствует. В таком случае, в качестве санкции должен выступать отказ в защите этого права, что и указывается в пункте 2 статьи 10 ГК РФ. Остальные неурегулированные вопросы должны решаться либо внесением изменений и дополнений, либо разъяснениями ВС РФ.

Библиографический список

1. Зайцева С. Г. «Злоупотребление правом» как правовая категория и как элемент нормативной

системы законодательства Российской Федерации. – Рязань: Поверенный, 2009. – 452 с.

2. Вопленко Н. Н. Злоупотребление правом как родовое понятие юридической науки [7-15]. Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5, Юриспруденция. 2011. №1 (14).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994.
4. Определение Верховного суда РФ по делу № 32-КГ14-17.

Bibliograficheskiy spisok

1. Zajceva S. G. «Zloupotreblenie pravom» kak pravovaya kategoriya i kak e`lement normativnoj sistemy` zakonodatel`stva Rossijskoj Federacii. – Ryazan`: Poverenny`j, 2009. – 452 s.
2. Voplenko N. N. Zloupotreblenie pravom kak rodovoe ponyatie yuridicheskoy nauki [7-15]. Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5, Yurisprudenciya. 2011. №1 (14).
3. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii ot 30 noyabrya 1994.
4. Opredelenie Verxovnogo suda RF po delu № 32-KG14-17.

© *Исупова Е. А., 2019.*

УДК 34

СОДЕРЖАНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Е. А. Исупова

*Студентка,
e-mail: kate2010_8@mail.ru,
Волгоградский государственный университет,
г. Волгоград, Россия*

CONTENT OF INTELLECTUAL PROPERTY

E. A. Isupova

*Student,
e-mail: kate2010_8@mail.ru,
Volgograd State University,
Volgograd, Russia*

Abstract. The scientific article reveals both the concept of intellectual property and fully describes the content of this concept. The essence of intellectual property elements is revealed. Both Russian and legal acts regulating legal relations arising in the sphere of intellectual property are studied.

Keywords: intellectual property; results of intellectual activity; unfair competition; creativity.

Под понятием интеллектуальной собственности Конституция Российской Федерации объединяет права на результаты различных видов творчества, при этом гарантируя охрану прав на результаты литературного, научного технического, художественного, а также других видов творчества [1].

Во-первых, в структуру интеллектуальной собственности входит такое право, как авторское. Именно с помощью него происходит регулирование правоотношений, появляющихся в результате как создания, так и использования различных произведений литературы, науки, искусства. Понятие «Произведение» является основой вышеуказанного права. Без этого понятия вряд ли представляется возможным его существование. Под произведением имеют в виду оригинальный результат различной творческой деятельности лица, который, в свою очередь, должен существовать в той или иной объективной форме. При отсутствии объективной формы выражения, объект не может считаться предметом охраны. Следует обратить внимание на то, что есть определенные моменты, на которые законодатель решил

не распространять авторское право. К ним относятся, например, различные идеи, процессы, открытия, факты, процессы и т.д.

Следующим элементом структуры смежные права. Под данными правами следует понимать группу исключительных прав, которая была создана во второй половине 20 века начале 21 века. В то время в качестве образец взяли авторское право, однако только для тех видов деятельности, которые невозможно было отнести к объектам авторских прав, так как они были недостаточно творческими. Смежные права разделяются на следующие три категории: права изготовителя фонограммы; исполнителя фонограммы; организации эфирного вещания.

Патентное право. Под ним следует понимать систему норм права, определяющих порядок охраны полезных моделей, изобретений, промышленных образцов. Достаточно часто указанные объекты употребляются под общим названием – промышленная собственность. Согласно статье 1363 ГК РФ исключительное право на полезную модель, изобретение, а также на промышленные образцы и удостоверяю-

щий указанное право патент начинают свою действие с даты, когда лицом была подана заявка на выдачу патента в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности либо же в случае выделения заявки с даты, когда была подана первоначальная заявка: двадцать лет дается для произведений; десять лет выделяется для полезных моделей; пять лет установлено для промышленных образцов. Защита исключительного права, который удостоверен патентом, может осуществляться лишь после государственной регистрации и выдачи патента.

Еще одним элементом структуры интеллектуальной собственности являются права на средства индивидуализации, включающие в себя: во-первых, товарный знак; во-вторых, это фирменное наименование; в-третьих, наименование места происхождения товара; и в-четвертых, это коммерческое обозначение. На международном уровне, правовое регулирование осуществляется с помощью Парижской конвенции по охране промышленной собственности [2]. В РФ регулирующие нормы содержатся в ГК РФ.

Право на секреты производства, еще обозначаемое в качестве ноу-хау, является пятым элементом структуры. Право на секреты производства подразумевает различного характера информацию. Такая информация может быть, к примеру, знание той или иной технологии. При этом, в данном случае, такая технология должна отвечать двум критериям: она должна быть, во-первых, оригинальной, а во-вторых, обязательно находится в режиме коммерческой тайны [3]. Следует обратить внимание на то, что такие сведения можно использовать как для личного превосходства над конкурентами в предпринимательской сфере, так и продать их. Секретом производства не признаются сведения, обязательность раскрытия которых либо недопустимость ограничения доступа к которым устанавливается законом или иным правовым актом. Исключи-

тельное право в данном случае действует до того момента, пока находится в сохранности конфиденциальность сведений, которые составляют его содержание [4]. С того момента, как утрачивается конфиденциальность таких сведений, исключительное право у всех правообладателей прекращается.

Еще один элемент структуры интеллектуальной собственности – это права на селекционное достижение. Говоря об этом праве, отмечается, что автор достижения, которое отвечает всем условиям для предоставления правовой охраны, имеет два основных права: исключительное право; право авторства. Этим законодатель не ограничивается. Он установил, что в установленных законом случаях, автор имеет в качестве дополнительных прав следующие: во-первых, право на то, чтобы получить патент; во-вторых, на наименование селекционного достижения; в-третьих, он обладает правом на получение вознаграждения за служебное селекционное достижение. Российский законодатель установил положение о том, что в нашей стране указанное права признается в случае, когда оно удостоверено патентом, выданным на территории РФ соответствующим органом, либо когда патент был получен за пределами РФ, но в соответствии с международными договорами имеет силу на территории нашего государства.

Место, которое занимает интеллектуальная собственность в праве России, определяется не только Конституцией, Гражданским кодексом, но также и различными международными договорами, которые регулируют интеллектуальные права, ратифицированные нашим государством. К ним следует относить:

1. Парижскую конвенцию по охране промышленной собственности 1883 года;
2. Женевскую конвенцию по авторскому праву 1952 года;
3. Стокгольмскую конвенцию 1967 года;

4. Страсбургское соглашение о международной патентной классификации 1971 года и т. д.

Исходя из всего вышесказанного, мы приходим к выводу о том, что в правовой науке интеллектуальная собственность признана общим термином, именно по этой причине слова, входящие в него, должны трактоваться только совместно. Интеллектуальная собственность, в том числе, является не частным случаем права собственности, несмотря на то, что такое мнение достаточно распространено, а самостоятельный правовой режим, то есть группы режимов. Регулирование интеллектуальной собственности осуществляется как на национальном, так и на международном уровне, что позволяет осуществлять более надежную охрану прав в этой сфере. С постоянным развитием различных технологий становится все сложнее создать механизмы для охраны интеллектуальных прав. Постоянно разрабатываются и предлагаются решения для наибольшей защиты такой собственности с учетом сложившейся обстановки, совершенствуется законодательная база, улучшается уровень качества передачи прав на интеллектуальную собственность, анализируется и обобщается судебная практика и т.д., однако, не всегда получается успеть за развивающимися технологиями.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)
2. Парижская конвенция по охране промышленной собственности 1883 года
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 01.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2018)
4. Женевский договор о международной регистрации научных открытий (Подписан в г. Женеве 07.03.1978)

Bibliograficheskij spisok

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodny`m golosovaniem 12.12.1993) (s uchetom popravok, vnesenny`x Zakonami RF o popravkax k Konstitucii RF ot 30.12.2008 N 6-FKZ, ot 30.12.2008 N 7-FKZ, ot 05.02.2014 N 2-FKZ, ot 21.07.2014 N 11-FKZ)
2. Parizhskaya konvenciya po ohrane promy`shlennoj sobstvennosti 1883 goda
3. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast`chetvertaya) ot 18.12.2006 N 230-FZ (red. ot 01.07.2017) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2018)
4. Zhenevskij dogovor o mezhdunarodnoj registracii nauchny`x otkry`tij (Podpisan v g. Zheneve 07.03.1978)

© Исупова Е. А., 2019.

УДК 343.983.7

**ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА
СУДЕБНОЙ ГЕНОМНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ****Н. К. Коровин***Старший преподаватель,
ORCID 0000-0003-3347-9137,
e-mail: knk3746@mail.ru,
Сибирский государственный университет
путей сообщения,
студентка***Ю. Р. Булгакова***Новосибирский юридический институт,
Томский государственный университет,
г. Новосибирск, Россия***TACTICAL FEATURES OF APPOINTMENT AND PRODUCTION
OF JUDICIAL GENOMIC EXPERTISE****N. K. Korovin***Senior lecturer,
ORCID 0000-0003-3347-9137,
e-mail: knk3746@mail.ru,
Siberian state University of railway engineering,
student,***Y. R. Bulgakova***Novosibirsk law Institute of Tomsk state University,
Novosibirsk, Russia*

Abstract. The article discusses the tactical features of the use of biological objects in the designation and production of genomic expertise.

Keywords: biological substances; saliva; sperm; blood; genomic examination.

В настоящее время в субъектах РФ в целях идентификации личности по установлению родства, в частности отцовства, а также причастности к совершению преступления широко проводится геномные экспертизы и исследования, называют их также генетическая, генотипная экспертиза или генная дактилоскопия, в основе которых лежит ДНК-анализ биологических объектов человека, в частности слюна, сперма, кровь и т.д., основная задача таких исследований изучение и сравнение генетических признаков биологических следов от конкретного известного лица с генетическими признаками объекта, происхождение которого не установлено. Установление свойств и происхождения биологических объектов человека позволяет установить орудия и обстоятельства совершения преступления, а также уста-

новить и задержать подозреваемого, доказать его вину в содеянном.

Объектом экспертизы могут быть любые ткани и биологические жидкости организма человека, содержащие ДНК, имеющие незначительное загрязнение, которое не существенно и удаляется в процессе генотипоскопического исследования.

Идентифицируемыми объектами являются вещества биологического происхождения обнаруженные на месте происшествия, слюна, сперма, кровь, волосы с луковицей, потожировое и другие вещества. Данные объекты исследования можно обнаружить на предметах домашнего обихода, орудиях преступления, на книгах, компьютерах, телефонах, на одежде, нижнем белье, головных уборах, обуви, на

окурках, поверхности срезов ногтевых пластин и т.д.

Идентифицирующими объектами следует считать вещества известного происхождения, как правило это свободные, условно-свободные или экспериментальные образцы. В основном они берутся в условиях лаборатории получением образцов крови или ватным тампоном с ротовой полости.

В целях установления причинно-следственной связи с событием преступления и решения диагностических и идентификационных целей по индивидуальным приметам и другим признакам объектов производится криминалистическая регистрация.

В соответствии с частью 1 статьи 8 ФЗ «добровольная государственная геномная регистрация проводится учреждениями судебно-медицинской экспертизы», а «в отношении неустановленных лиц, биологический материал которых изъят в ходе производства следственных действий регистрацию проводят органы предварительного следствия» [1].

При этом использование данных видов учетов позволяет производить сравнительные исследования между объектами, изъятыми с иных преступлений с аналогичным способом совершения, а также диагностические и идентификационные исследования с конкретными подозреваемыми лицами.

Производство судебной геномной экспертизы в силу своих специфических особенностей иногда носит проблемный характер.

Во-первых, производство геномной экспертизы это достаточно сложное, трудоемкое, дорогостоящее и затратное по времени исследование, требующее высокую квалификацию специалистов и экспертов, в совершенстве владеть современными методами исследования по извлечению ДНК из веществ биологического происхождения, что предполагает под собой решение широкого круга вопросов.

Во вторых, создание, расширение и поддержание в эффективном состоянии баз данных, хранящих ДНК- информации, позволяющих быстро и эффективно производить поиск нужной информации потребует дополнительного материального обеспечения.

В-третьих, при рассмотрении результатов геномной экспертизы в целях всестороннего рассмотрения дела, приглашать на допрос эксперта для дачи разъяснений по существу рассматриваемого вопроса, с соблюдением условий относимости, допустимости, достоверности, достаточности, практичности и проверяемости доказательств.

Таким образом, в целях эффективного расследования преступлений, связанных с обнаружением объектов биологического происхождения, предлагается назначать и производить генетические экспертизы. Учитывая зависимость сохранности биологических объектов для исследования от окружающей среды, следует должное внимание уделять на их обнаружение, изъятие, упаковку и хранение, при этом целесообразно применение криминалистической фотосъемки и видеозаписи [2, с. 64]. По результатам обнаружения и исследования рекомендуется вести геномную регистрацию с использованием специалистов высокой квалификации в данной отрасли знаний.

Библиографический список

1. Федеральный закон «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 3 декабря 2008 г. N 242-ФЗ// КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018.
2. Коровин Н. К. Особенности тактики допроса с применением криминалистической видеозаписи в уголовном судопроизводстве // Перспективные разработки науки и техники 2011=Perspektywiczne opracowania sa nauka i technikami - 2011 : материалы VII Международной научно-практической конференции, 2011. – С. 63–64.

Bibliograficheskiy spisok

1. Federal'nyj zakon «O gosudarstvennoj genomnoj registracii v Rossijskoj Federacii» [Elektronnyj resurs]: Federal'nyj zakon ot 3 dekabrya 2008 g. N 242-FZ// Konsul'tantPlyus: sprav. pravovaya sistema. Versiya Prof. Elektron. dan. M., 2018.
2. Korovin N. K. Osobennosti taktiki doprosa s primeneniem kriminalisticheskoy videozapisi v

ugolovnom sudoproizvodstve // Perspektivny'e razrabotki nauki i texniki 2011=Perspektywiczne opracowania sa nayka i technikami - 2011 : materialy VII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, 2011. – S. 63–64.

© *Коровин Н. К.,
Булгакова Ю. Р., 2019.*

УДК 343.985.: 343.915

**ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ И СВИДЕТЕЛЕЙ**

Н. К. Коровин

*Старший преподаватель,
ORCID 0000-0003-3347-9137,
e-mail: knk3746@mail.ru,*

**М. В. Носарева
А. М. Амельченко**

*студенты,
e-mail: mar.viktorovna122.gmail.com,
Сибирский государственный университет
путей сообщения,
г. Новосибирск, Россия*

**TACTICAL PECULIARITIES OF THE REPRESENTATION
OF MINOR-SUSPECTS AND WITNESSES**

N. K. Korovin

*Senior lecturer,
ORCID 0000-0003-3347-9137,
e-mail: knk3746@mail.ru,*

**M. V. Nosareva
A. M. Amelchenko**

*students,
e-mail: mar.viktorovna122.gmail.com,
Siberian State University of Railway Engineering,
Novosibirsk, Russia*

Abstract. The article discusses the elements of the forensic characteristics of minors, offers tactical methods in the interrogation of juvenile suspects and witnesses.

Keywords: psychological characteristics of minors; forensic characterization; interrogation; tactical techniques.

В криминалистической характеристике преступлений, совершенных несовершеннолетними, особое внимание уделяется личности подростка. В соответствии с п. 1 ст. 87 УК РФ «несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет». Основания производства допроса несовершеннолетнего сформулированы в ст. 191, 280 и 425 УПК РФ. В соответствии со ст. 280 УПК РФ, допрос может проводиться с несовершеннолетним свидетелем или потерпевшим в возрасте до 14 лет, а в соответствии со ст. 191 УПК РФ допрашиваемым может являться малолетний в возрасте до 7 лет. В соответствии со ст. 425 УПК РФ при допросе подозреваемого, присутствует его защитник и при его ходатайстве могут присутствовать психолог или педагог.

Допрос, в силу своей правовой природы, является довольно сложным следственным действием, поскольку цель его направлена на получение от несовершеннолетнего допрашиваемого лица необходимых сведений о событиях преступления [1, с. 112]. Допрос несовершеннолетних имеет значительную специфику, которая связана с особенностями психики несовершеннолетнего обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего или свидетеля. Такого рода особенности тесно связаны с ограниченностью знаний и представлений лица и с полной или относительной несформированностью адаптивных поведенческих навыков. В процессе взросления они более подвержены стрессам, повышается вспыльчивость, несдержанность, т.е. эмоциональная составляющая не сформирована до конца, по причине чего несовершеннолетний не может вос-

принимать те или иные стрессовые ситуации как взрослый сформировавшийся человек. Каждый человек имеет индивидуальные особенности, несовершеннолетний подросток, у которого только начинают формироваться нравственные и психологические особенности уязвим и требует определенной внимательности и особого подхода. И поэтому, проводя допрос с данной категорией людей нужно обладать не только профессиональными навыками в области юриспруденции, но и быть хорошим психологом.

В характеристике несовершеннолетних необходимо учитывать переменность характера, связанного с его ростом и изменчивостью психологических особенностей [2, с. 69]. Несовершеннолетний преступник характеризуется повышенным сопереживанием, стремлением к общению друг с другом, утверждением себя в коллективе. Как правило, создаются неформальные группы, которые в дальнейшем перерастают в преступные путем пополнения людьми с отрицательными характеристиками, появляется лидер в группе, под влияние которого попадают остальные члены. После совершения общественно-опасного деяния многие из подростков ведут себя очень агрессивно. Именно поэтому, при допросе несовершеннолетнего, главной задачей допрашивающего является обеспечение таких условий, в которых несовершеннолетнее допрашиваемое лицо будет чувствовать некоего рода безопасность, что достигается путем целесообразного психологического и коммуникативного контакта, а также соответствующего взаимодействия допрашиваемого и допрашивающего.

В целях же получения доказательственной информации при производстве допроса несовершеннолетних, во-первых, рекомендуется изучить личность, особенности поведения и в дальнейшем установление психологического контакта с подозреваемым, необходимо использовать такие тактические приемы, как: изучение

образа жизни, поведения в быту, в школе, на работе, изучение личных страничек социальных сетей, наведение справок, наблюдение, опрос друзей, родителей, выявление положительных и отрицательных качеств и др. Налаживание контакта является главной целью для успешного допроса, при этом нужно проявлять уважение и уделять внимание его психологическим особенностям. Это можно сделать путем бесед на какую-либо отстраненную тему, что поможет несовершеннолетнему снизить чувство тревоги и стресса.

Как отмечали И. Н. Якимович и П. П. Михеев одна из задач при допросе «...создание у допрашиваемого благожелательного и откровенного к себе отношения, что достигается безукоризненной вежливостью и мягкостью обращения» [3, с. 14].

При производстве допроса на рабочем этапе рекомендуется учитывать несформированность понятийного аппарата несовершеннолетнего, что может привести к неправильному употреблению тех или иных понятий [4, с. 22], следовательно, нужно задавать вопросы простые, имеющие однозначные ответы, желательно использовать свободный рассказ. Постепенно в процессе рассказа следователь или иное уполномоченное лицо, начинает задавать вопросы, тем самым производя сбор доказательств по данному делу. Нельзя навязывать несовершеннолетнему свою точку зрения или же задавать навязывающие вопросы.

На основании вышеизложенного, необходимо отметить, что допрос несовершеннолетнего лица крайне тяжелый процесс, при котором должны учитываться различные тактические приемы, во-первых, на подготовительном этапе определение места и времени, способа вызова на допрос, изучение личности, установление психологического контакта. На рабочем этапе рекомендуется использовать свободный рассказ и вопросно-ответную форму, с изложением событий в хроноло-

гическом порядке, предъявление доказательств с использованием положительных свойств допрашиваемого, в то же время рекомендуется вести наблюдение быть внимательным и вежливым, обладать судебным красноречием. На заключительном этапе использовать вербальную, наглядно-образную и при необходимости графическую формы фиксации, что в дальнейшем позволит правильно сформировать криминалистические версии, установить истину по расследуемому делу.

Библиографический список

1. Варлова А. О., Гнетова Л. Ю. Особенности допроса несовершеннолетних // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2018. – № 7. – С. 112–116.
2. Коровин Н. К. Особенности использования словесного портрета в идентификации несовершеннолетних при расследовании преступлений // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2017. – № 2. – С. 68–70.

3. Якимов И. Н., Михеев П. П. Допрос. – М. : Изд-во НКВД СССР, 1930. – С. 14.
4. Яковлев В. Г. Особенности допроса несовершеннолетних // Государство и право в XXI веке. – 2013. – № 2. – С. 21–24.

Bibliograficheskiy spisok

1. Varlova A. O., Gnetova L. Yu. Osobennosti doprosa nesovershennoletnix // Innovacionnaya e`konomika: perspektivy` razvitiya i sovershenstvovaniya. – 2018. – № 7. – S. 112–116.
2. Korovin N. K. Osobennosti ispol`zovaniya slovesnogo portreta v identifikacii nesovershennoletnix pri rassledovanii prestuplenij // Sovremennaya nauka: aktual`ny`e problemy` teorii i praktiki. Seriya: E`konomika i pravo. – 2017. – № 2. – S. 68–70.
3. Yakimov I. N., Mixeev P. P. Dopros. – M. : Izd-vo NKVD SSSR, 1930. – S. 14.
4. Yakovlev V. G. Osobennosti doprosa nesovershennoletnix // Gosudarstvo i pravo v XXI veke. – 2013. – № 2. – S. 21–24.

© Коровин Н. К.,
Носарева М. В.,
Амельченко А. М., 2019.

УДК 347

**К ВОПРОСУ О ЗАКРЕПЛЕНИИ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ УКАЗАНИЙ
В ГРАЖДАНСКОМ КОДЕКСЕ РФ****А. В. Фисун**

*Студент,
ORCID: 0000-0001-6522-1355,
e-mail: alina-fisun2016@mail.ru,
Волгоградский государственный университет,
г. Волгоград, Россия*

**TO THE QUESTION OF LEGISLATIVE CONSOLIDATION
OF GEOGRAPHICAL INDICATION IN THE CIVIL CODE OF RUSSIA****A. V. Fisun**

*Student,
ORCID: 0000-0001-6522-1355,
e-mail: alina-fisun2016@mail.ru,
Volgograd State University,
Volgograd, Russia*

Abstract. This article attempts to study such a new institution of civil law in Russia as a geographical indication. In order to answer the question about the need for this concept, a comparative analysis of the geographical indication and appellation of origin of goods is carried out. In conclusion, the author concludes that, despite a positive legislative plan, the institution of appellation of origin of goods, however, may be supplanted by the institution of geographical indications in the future.

Keywords: geographical indication; intellectual property; appellation of origin of goods.

На сегодняшний день вопросы охраны прав на результаты интеллектуальной деятельности приобретают всё большее значение, что делает постоянной необходимость совершенствования правовых инструментов, направленных на защиту последних. В этой связи существенно возрос интерес к такому гражданско-правовому институту, как географическое указание (далее – ГУ). Благодаря закреплению ГУ в качестве ещё одного вида результатов интеллектуальной деятельности в ст. 1225 ГК РФ, согласно замыслу законодателя, удастся обеспечить правовую охрану многочисленным видам товаров, а также будет способствовать развитию и продвижению региональных брендов.

Работа по закреплению в части 4 Гражданского кодекса РФ норм, регламентирующих использование географических указаний, была вызвана следующими причинами. Во-первых, поскольку в ряде международно-правовых актов, к которым

присоединилась Россия (в частности, в Соглашении по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности 1994 года, в Минском соглашении от 4 июня 1999 года, и др. [2]), имеется понятие географических указаний, возникла необходимость приведения российского законодательства в соответствие с нормами международного права. Во-вторых, потребность в закреплении ГУ была аргументирована наличием в действующем отечественном законодательстве ряда жёстких требований, которые предъявляются при регистрации наименования места происхождения товара (далее – НМПТ) [2], а именно – необходимостью подтверждать как известность обозначения, указывающего на определённую местность, так и особенности товаров, которые исключительно или главным образом определяются характерными для данного географического объекта природными условиями и/или людскими факторами (ст. 1516 ГК

РФ) [1]. Несмотря на рост количества заявок, поданных на государственную регистрацию НМПТ, на предоставление исключительных прав на указанные наименования и на предоставление исключительного права на ранее зарегистрированные НМПТ, на 78 % в 2018 году по сравнению с 2017 годом [6, с. 21], институт НМПТ по-прежнему считается самым малочисленным объектом интеллектуальной собственности, а также одним из самых малоисследованных [3, с. 128]. Облегчённая же процедура государственной регистрации ГУ (по сравнению с процедурой государственной регистрации НМПТ), по мнению законодателей, даст возможность многочисленным видам товаров получить государственную регистрацию в качестве объекта интеллектуальной собственности и, соответственно, правовую охрану.

Облегчение процедуры регистрации товара в качестве ГУ выражается, в частности, в следующем. Во-первых, для регистрации ГУ будет требоваться, чтобы хотя бы одна из стадий производства, влияющая на формирование особых характеристик товара, осуществлялась на указанной территории. Это существенным образом отличает новый вид результата интеллектуальной деятельности от НМПТ, для регистрации которого все без исключения стадии производства товара должны осуществляться на указанной территории [4, с. 118]. Во-вторых, для регистрации ГУ, в соответствии с законопроектом, не будет требоваться получение специального заключения уполномоченного органа о том, что в границах конкретного географического объекта заявитель производит товар, отвечающий требованиям п. 1 ст. 1516 ГК РФ. В настоящее время правом на выдачу таких заключений обладает весьма узкий перечень федеральных органов исполнительной власти и исключительно в отношении определённых видов товаров, а именно: Минздрав России – в отношении минеральной питьевой лечебной, лечебно-столовой и минеральной природной сто-

ловой воды, Минпромторг России – в отношении изделий народных художественных промыслов, Минсельхоз России – в отношении товаров сельского хозяйства, продовольственных товаров, безалкогольной продукции, продуктов пчеловодства, товаров, вырабатываемых из рыбы и морских продуктов, Федеральная служба по регулированию алкогольного рынка – в отношении алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции [5]. Это приводит к тому, что круг товаров, которые могут быть зарегистрированы в качестве НМПТ, ограничивается, помимо критериев, закрепленных в ст. 1516 ГК РФ, ещё и тем, что федеральные органы исполнительной власти не могут выдать заключение в отношении каких-либо иных видов товаров (пусть объективно и отличающихся какими-либо особыми свойствами, связанными с местом происхождения), так как не уполномочены на это [3, с. 131]. В случае с регистрацией ГУ заявитель самостоятельно собирает и предоставляет документы, которые подтверждают, что заявителем производится товар, обладающий теми или иными свойствами, в значительной степени определяемые его географическим происхождением [6, с. 25].

В целом, рассматриваемую законодательную новеллу можно оценить как положительную. Нельзя не согласиться с точкой зрения о том, что закрепление ГУ позволит обеспечить правовую охрану немалому числу товаров, обладающими особыми свойствами в силу своего географического происхождения, а также будет способствовать развитию экономики регионов. Вообще напрашивается мысль о том, что идея закрепления в части 4 Гражданского кодекса РФ понятия ГУ выглядит как законодательная уступка, нацеленная на создание наиболее благоприятных условий для деятельности российских производителей. Однако, несмотря на то, что законопроектом и пояснительной запиской принципиально разграничиваются НМПТ и ГУ [2], нельзя не обра-

тить внимания на возможность того, что в силу того, что в силу наличия в законодательстве тех же повышенных требований к объекту, регистрируемому в качестве НМПТ, в перспективе НМПТ как объект интеллектуальной собственности может стать невостребованным и будет почти полностью вытеснен ГУ.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 4. // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
2. Законопроект № 509994-7 (о географических указаниях). [электронный ресурс] URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/509994-7> (дата обращения: 13.08.19 г.)
3. Коваленко М. А. Возможность введения понятия «географическое указание» в российское законодательство как объекта интеллектуальной собственности: причины и последствия // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2019. – № 5. – С. 128–134. – URL: <http://e-koncept.ru/2019/193034.htm>. (дата обращения: 13.08.19).
4. Лачин А. А., Лачина Е. А. Географическое указание как новый вид интеллектуальных прав в гражданском законодательстве // Учёные записки. – 2018. – № 3 (27). – С. 116–118.
5. Постановление Правительства РФ от 17.09.2004. № 481. // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
6. Солод В. Ю. Географическое указание – перспективы правоприменения // Юридическая наука. – 2019. – № 6. – С. 21–28.

Bibliograficheskij spisok

1. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii. Chast` 4. // Dostup iz SPS «Konsul`tant Plyus».
2. Zakonoproekt № 509994-7 (o geograficheskix ukazaniyax). [e`lektronny`j resurs] URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/509994-7> (data obrashheniya: 13.08.19 g.)
3. Kovalenko M. A. Vozmozhnost` vvedeniya ponyatiya «geograficheskoe ukazanie» v rossijskoe zakonodatel`stvo kak ob`ekta intellektual`noj sobstvennosti: prichiny` i posledstviya // Nauchno-metodicheskij e`lektronny`j zhurnal «Koncept». – 2019. – № 5. – S. 128–134. – URL: <http://e-koncept.ru/2019/193034.htm>. (data obrashheniya: 13.08.19).
4. Lachin A. A., Lachina E. A. Geograficheskoe ukazanie kak novy`j vid intellektual`ny`x prav v grazhdanskom zakonodatel`stve // Uchyony`e zapiski. – 2018. – № 3 (27). – S. 116–118.
5. Postanovlenie Pravitel`stva RF ot 17.09.2004. № 481. // Dostup iz SPS «Konsul`tant Plyus».
6. Solod V. Yu. Geograficheskoe ukazanie – perspektivy` pravoprimeneniya // Yuridicheskaya nauka. – 2019. – № 6. – S. 21–28.

© Фисун А. В., 2019.

УДК 34

**РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ЮВЕНАЛЬНЫХ СУДОВ В РОССИИ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ****А. В. Фисун**

*Студентка,
ORCID: 0000-0001-6522-1355,
e-mail: alina-fisun2016@mail.ru,
Волгоградский государственный университет,
г. Волгоград, Россия*

**THE DEVELOPMENT OF A SYSTEM OF JUVENILE COURTS IN RUSSIA:
HISTORY AND MODERNITY****A. V. Fisun**

*Student,
ORCID: 0000-0001-6522-1355,
e-mail: alina-fisun2016@mail.ru,
Volgograd State University,
Volgograd, Russia*

Abstract. The present work is devoted to the study of such an institution of juvenile law as juvenile courts. The paper presents the main stages of development of the domestic system of juvenile courts. Positive experience of the functioning of juvenile courts in Russia up to 1917 is noted. The article also addresses the problem of creating a domestic system of juvenile courts at present.

Keywords: juvenile commissions; juvenile justice; juvenile courts.

Понятие «ювенальная юстиция» в дословном переводе на русский язык означает «правосудие для несовершеннолетних». Как писала Е. М. Никитина, происхождение второго термина является исключительно российским, так как ни в одном языке мира нет слова «правосудие», а есть слово «юстиция», которое является, по сути, синонимом «правосудия» [4].

Становление ювенальной юстиции в России имеет достаточно продолжительную историю, значительное место в которой занимает развитие системы специализированных ювенальных судов, основной задачей которых было рассмотрение дел о преступлениях с участием несовершеннолетних. Необходимость защиты прав несовершеннолетних в ходе осуществления правосудия, а также предварительного расследования понималась давно. Так, например, отмечается, что первые упоминания об особых требованиях к осуществлению правосудия в отношении несовер-

шеннолетних можно найти уже в Уставе Ярослава Мудрого о земских делах [1]. При Иване Грозном (1533–1584) Постановлением Стоглавого Собора «забота о детях была признана всеобщей и осуществлялась на общественные средства» [6, с. 172].

Впервые попытки учредить систему так называемых «детских судов» был предприняты при Екатерине II. Именно в период ее правления была учреждена система совестных судов (1775 г.), к подсудности которых относились, в частности, дела о малолетних преступниках, под которыми понимались дети в возрасте от 6 до 12 лет [6, с. 172]. Позднее совестные суды были упразднены в 1866 г. [1]

В 1910 году в России был учреждён суд по делам несовершеннолетних. Это событие стало первой по-настоящему серьёзной попыткой создания системы специализированных судов для несовершеннолетних. Первый подобный судебный

орган начал свою работу в Санкт-Петербурге, а спустя некоторое время – в Москве, а также других городах страны. Однако, система ювенальных судов просуществовала недолго и была в связи с революционными событиями 1917 года, после которых на смену ювенальным судам пришли комиссии по делам несовершеннолетних, которые являлись, по своей сути, административными органами. Необходимо отметить, что в целом результаты работы ювенальных судов России в период с 1910 по 1917 год оценивались современниками положительно [3, с. 20].

В состав комиссий по делам несовершеннолетних, как правило, входили представители различных комиссариатов, в частности, просвещения, призрения и юстиции. В соответствии с инструкциями комиссиями по делам несовершеннолетних разрешался вопрос о передаче дела в суд. Сами же дела же о правонарушениях, совершенных несовершеннолетними, рассматривались судами общей юрисдикции, т. е. системы так называемых ювенальных судов в СССР не было.

На сегодняшний систему органов ювенальной юстиции в России так же составляют комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. В этой связи в настоящее время остается открытой проблема создания системы специализированных ювенальных судов вместо отдельных составов судей по делам несовершеннолетних, расположенных в весьма многочисленных регионах страны [2]. Проектом Федерального конституционного закона «О ювенальных судах в Российской Федерации» предлагается учреждение системы федеральных ювенальных судей и ювенальных судебных коллегий при Верховном Суде РФ, а также при областных, краевых судах, судах автономных округов и автономной области, при верховных судах республик. Согласно указанному законопроекту к подсудности ювенальных судов должны будут относиться уголовные и административные

дела, в которых несовершеннолетний выступает обвиняемым или потерпевшим, а при рассмотрении гражданских дел – в качестве заинтересованной стороны [5]. Однако до настоящего времени данный законопроект не был одобрен Государственной думой.

С одной стороны, в пользу создания ювенальных судов говорит то, что положение несовершеннолетних в обществе обладает рядом особенностей, в силу наличия которых необходима их дополнительная правовая защита. С другой стороны, нельзя забывать и о негативном опыте внедрения ювенальной юстиции в ряде стран Европы, где это повлекло чрезмерное вмешательство государственных структур в семейную жизнь и воспитание детей, а также вселило в родителей страх того, что ребенок в случае малейшего нарушения может быть изъят из семьи [2].

Кроме того, к решению вопроса создания системы ювенальных судов в России следует подходить осторожно, так как учреждение ювенальных судов создаст не только дополнительную нагрузку на бюджетную систему Российской Федерации, но и повлечет необходимость переподготовки судей для разрешения данного вида споров. Идея создания ювенальных судов является одной из тех, по которой вряд ли когда-нибудь будет достигнуто согласие в обществе. Однако, на мой взгляд, рассмотрение дел с участием несовершеннолетних вполне возможно и судах общей юрисдикции, тем более что в законодательстве предусмотрен ряд дополнительных гарантий, способных обеспечить права и законные интересы несовершеннолетних. По моему мнению, уместнее говорить о необходимости специализации судей.

Библиографический список

1. Иванова Н. М. Из истории ювенальной юстиции в России // Криминалистика. – 2010. – № 2 (7). [электронный ресурс] URL: <http://www.procuror.spb.ru/k725.html> (дата обращения: 02.05.2019 г.)

2. Кулаковская К. С. Ювенальные суды в РФ: лишняя бюрократическая надстройка или необходимая защита детей в системе правосудия // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 2. – С. 115–120. – URL: <http://e-koncept.ru/2017/570025.htm>. (дата обращения: 16.08.2019).
 3. Мальчук О. И., Румянцев Н. В. История ювенальной юстиции в России // Уголовно-исполнительное право. – 2018. – Т. 13(1–4). – № 1. – С. 19–24.
 4. Никитина Е. М. Ювенальная юстиция: учебное пособие. [электронный ресурс] URL: <https://docplayer.ru/64717363-Yuvenalnaya-yusticiya-uchebnoe-posobie-pod-red-e-m-nikitinoy-predislovie.html> (дата обращения: 15.08.2019 г.)
 5. Фомина А. А. История становления и развития ювенальной юстиции в России в дореволюционный период // Молодой ученый. – 2018. – № 17. – С. 256–258. – URL <https://moluch.ru/archive/203/49904/> (дата обращения: 15.08.2019).
 6. Чернова М. А. Развитие ювенальной юстиции в дореволюционной России // Социально-экономические явления и процессы. – 2015. – № 6. – С. 171–175.
- Bibliograficheskij spisok**
1. Ivanova N. M. Iz istorii yuvenal'noj yusticii v Rossii // Kriminalist`. – 2010. – № 2 (7). [e`lektronny`j resurs] URL: <http://www.procuror.spb.ru/k725.html> (data obrashheniya: 02.05.2019 g.)
 2. Kulakovskaya K. S. Yuvenal'ny'e sudy` v RF: lishnyaya byurokraticeskaya nadstrojka ili neobxodimaya zashhita detej v sisteme pravosudiya // Nauchno-metodicheskij e`lektronny`j zhurnal «Koncept». – 2017. – Т. 2. – С. 115–120. – URL: <http://e-koncept.ru/2017/570025.htm>. (data obrashheniya: 16.08.2019).
 3. Mal`chuk O. I., Rumyanцев N. V. Istoriya yuvenal'noj yusticii v Rossii // Ugolovno-ispolnitel'noe pravo. – 2018. – Т. 13(1–4). – № 1. – С. 19–24.
 4. Nikitina E. M. Yuvenal'naya yusticiya: uchebnoe posobie. [e`lektronny`j resurs] URL: <https://docplayer.ru/64717363-Yuvenalnaya-yusticiya-uchebnoe-posobie-pod-red-e-m-nikitinoy-predislovie.html> (data obrashheniya: 15.08.2019 g.)
 5. Fomina A. A. Istoriya stanovleniya i razvitiya yuvenal'noj yusticii v Rossii v dorevoljucionny`j period // Molodoj ucheny`j. – 2018. – № 17. – С. 256–258. – URL <https://moluch.ru/archive/203/49904/> (data obrashheniya: 15.08.2019).
 6. Chernova M. A. Razvitie yuvenal'noj yusticii v dorevoljucionnoj Rossii // Social'no-e`konomicheskie yavleniya i processy`. – 2015. – № 6. – С. 171–175.

© Фисун А. В., 2019.

УДК 371.263

ИГРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТНОГО КОМПОНЕНТА МЕТОДИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

И. С. Астафьева

*Старший преподаватель,
e-mail: ricoakai@gmail.com,
Новокузнецкий институт (филиал),
Кемеровский государственный университет,
г. Новокузнецк, Кемеровская область, Россия*

GAMING TECHNOLOGIES IN FORMING THE PERSONAL COMPONENT OF THE METHODOICAL COMPETENCE OF FUTURE TEACHERS OF FOREIGN LANGUAGES

I. S. Astafeva

*Senior lector, e-mail: ricoakai@gmail.com,
Novokuznetsk Branch, Kemerovo State University,
Novokuznetsk, Kemerovo region, Russia*

Abstract. The aim of this article is studying the content of the personal component of the methodical competence of future teachers of foreign languages according to the Federal State Educational Standard. The author pays the most attention to gaming technologies used in the process of forming this component in a pedagogical university. The researcher emphasizes and describes specific characteristics of this group of technologies, interprets key rules of organizing work with them at practical lessons of Methodology of teaching the foreign language, studies conditions of using gaming technologies.

Keywords: pedagogical education; foreign languages; methodical competence; gaming technologies.

Современное общество предъявляет новые требования к подготовке учителей иностранных языков (ИЯ). Открытость мирового образовательного пространства предполагает перемены в процессе подготовки бакалавров педагогического образования, к тенденциям развития которого помимо прочих относятся академическая мобильность студентов и преподавателей, повышение требований к качеству преподавания и внедрение в образовательный процесс новых образовательных технологий. Модернизация российского педагогического образования, проводимая с учетом изменяющихся требований и запросов общества и работодателей по отношению к педагогическим кадрам, подразумевает

обновление содержания образования, усложнение форм организации занятий и обеспечение профессионально-методической подготовки будущих учителей ИЯ, определяющей профессиональную направленность личности студента в процессе интеграции его теоретической и практической подготовки [1; 6].

Согласно положениям «Национальной доктрины образования до 2025 года», являющейся основополагающим документом, устанавливающим приоритет образования в государственной политике, стратегию и основные направления его модернизации, система высшего образования призвана обеспечить подготовку высокообразованных и высококвалифициро-

ванных учителей ИЯ, способных к профессиональному росту, формирование у них навыков самообразования и самореализации личности [4]. Данные навыки отражают содержание личностного компонента методической компетенции бакалавров, под которой мы понимаем интегративное свойство личности, ее способность и готовность организовывать и осуществлять процесс обучения ИЯ посредством решения профессиональных методических задач в ходе реализации целей обучения ИЯ.

Личностный (мотивационно-ценностный) компонент методической компетенции бакалавра связан с самооценкой и саморегуляцией. Рефлексивная оценка будущего педагога включает как самооценку управления образовательным процессом, так и самооценку процесса изучения ИЯ. Важность личностного компонента методической компетенции определяется тем, что рефлексия и самооценка как свойства личности свидетельствуют о сформированности студента как субъекта учебной деятельности. Стратегии рефлексии и самооценки позволяют обучающемуся определить и сформулировать учебную задачу, исходя из той или иной учебной ситуации, соотнести и оценить учебную задачу с потребностями и интересами бакалавров в области изучения ИЯ, обосновать выбор релевантных средств для решения учебной задачи, спрогнозировать ожидаемый результат, использовать наиболее эффективные приемы учебной деятельности, выбрать оптимальные стратегии и приемы работы, адекватные поставленной задаче и соответствующие индивидуальному стилю будущего педагога [5].

В федеральном государственном образовательном стандарте высшего образования (ФГОС ВО) по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки), направленность (профиль) подготовки «Иностранный язык и Иностранный язык»

требования к сформированности личностного компонента методической компетенции обучающихся представлены в виде компетенций, отражающих способность и готовность бакалавров к осуществлению профессионально-методической деятельности. В ходе изучения компетенций ФГОС ВО мы выявили, что содержание рассматриваемого нами компонента методической компетенции будущих учителей ИЯ соответствует следующим общепрофессиональным и профессиональным компетенциям:

- общепрофессиональные компетенции: готовность к психолого-педагогическому сопровождению учебно-воспитательного процесса; готовность к профессиональной деятельности в соответствии с нормативными правовыми актами в сфере образования;
- профессиональные компетенции: готовность реализовывать образовательные программы по учебным предметам в соответствии с требованиями образовательных стандартов; способность использовать современные методы и технологии обучения и диагностики; способность организовывать сотрудничество обучающихся, поддерживать их активность, инициативность и самостоятельность, развивать творческие способности [7].

Владение данными общепрофессиональными и профессиональными компетенциями ФГОС ВО предполагает готовность бакалавра к решению профессионально-методических задач в основных видах педагогической деятельности, в том числе педагогической деятельности (формирование образовательной среды для обеспечения качества образования) и проектной деятельности (проектирование содержания образовательных программ и современных педагогических технологий с учетом особенностей образовательного процесса, моделирование индивидуальных маршрутов обучения, воспитания и

развития обучающихся и собственного образовательного маршрута и профессиональной карьеры) [7]. Формирование данных компетенций у студентов факультета филологии Новокузнецкого института (филиала) Кемеровского государственного университета (НФИ КемГУ) происходит на протяжении всего периода обучения в вузе в ходе освоения таких дисциплин, как «Социальная психология», «Педагогическая психология», «Методика обучения иностранному языку», «Организация внеклассной работы по иностранному языку», «Стратегии учения» и др. Согласно учебному плану вуза наиболее интенсивно данный процесс происходит на 3 курсе, когда вводится профильная дисциплина «Методика обучения иностранному языку».

Для формирования личностного компонента методической компетенции бакалавров 3 курса на практических занятиях по методике обучения ИЯ применяются игровые технологии, характеризующиеся высоким уровнем активности и включенности обучающихся в учебный процесс и направленные на стимулирование их самостоятельной познавательной деятельности при решении поставленных учебных задач. Данные технологии представляют собой учебную модель межличностного общения, основанную на коммуникативном принципе обучения. При использовании игровых технологий на практических занятиях происходит не только активизация ЗНУ обучающихся в области методики обучения ИЯ, но и воздействие на их эмоциональную сферу, именно поэтому мы предлагаем использовать данную группу технологий для формирования личностного компонента методической компетенции.

Организация работы по формированию личностного компонента методической компетенции будущего учителя ИЯ с использованием игровых технологий предполагает подчинение содержания обучения содержанию и условиям реали-

зации будущей профессиональной деятельности обучающихся, в результате чего обучение приобретает контекстный характер, способствуя ускорению последующей профессиональной адаптации студентов [1–3; 9]. Данная ситуация становится возможной благодаря тому, что сама игровая тема носит профессиональный характер: во время игр имитируется ситуация будущей профессиональной деятельности обучающихся. Таким образом, студент имеет возможность попробовать себя в роли учителя и решить задачи профессионального характера, демонстрируя свой уровень профессионально-методической готовности к осуществлению будущей профессиональной деятельности.

Обязательным условием реализации игровых технологий является то, что игровая деятельность предполагает решение проблемной ситуации. В результате бакалавры приобретают определенный опыт решения профессиональных задач (хотя бы теоретически), особенно если игра неподготовленная, что может помочь будущим учителям ИЯ во время прохождения педагогической практики и в будущей профессии. Последующий совместный/групповой анализ решения ситуации по плану способствует формированию навыков самоанализа, входящих в состав личностного компонента методической компетенции. Обучающиеся включаются в рефлексивный процесс, предоставляющий им возможность всестороннего анализа, интерпретации информации и осмысления полученных результатов. При этом предполагается создание преподавателем системы многоуровневой подготовки специалистов за счет учета индивидуальных особенностей студентов и предоставления каждому из них возможности раскрытия способностей для получения соответствующего этим способностям педагогического образования [1–3].

При использовании игровых технологий для решения профессиональных задач происходит самостоятельная творческая

выработка решений, повышается степень мотивации и эмоциональности обучающихся. Интерактивный характер игр позволяет осуществлять постоянное взаимодействие субъектов учебной деятельности (студентов и преподавателя) посредством прямых и обратных связей, а также свободный обмен мнениями о путях решения той или иной игровой проблемы. Иными словами, игровые технологии позволяют обеспечить ширину, глубину и многоаспектность осмысления проблемной ситуации.

Игровые технологии способствуют развитию отношений доверия, взаимопомощи, взаимной ответственности обучающихся и преподавателя, а также развитию уважения, доверия к личности студента с предоставлением ему возможности проявления самостоятельности, инициативы и индивидуальной ответственности за результат. В связи с этим можно отметить, что отличительной особенностью практических занятий с использованием игровых технологий является длительный период вовлеченности бакалавров в учебный процесс, поскольку их активность является не кратковременной или эпизодической, а в значительной степени устойчивой и длительной (т. е. в течение всего занятия).

Успех реализации игровой технологии на практических занятиях по методике обучения ИЯ зависит от разных условий: продуманности ролей, подготовительной работы со студентами, активности и опыта участников, актуальности темы игры и т. д. В играх предполагается наличие разных ролей, что позволяет студентам выбрать роли, которым им привычнее, или наоборот – попробовать себя в новом качестве. Работая с одноклассниками, студент учится общению с разными категориями людей, выступая то простым участником, то организатором. При этом усвоение знаний, овладение практически приемами работы и выработка профессиональных навыков осуществляется од-

новременно, в одном процессе решения задач, анализа ситуаций или игры. Часть информации/знаний по методике обучения ИЯ может быть заложена в задания для подготовки к игре (самостоятельный сбор информации по наводке преподавателя), а сама игра может быть неподготовленной и посвященной решению конкретной методической (профессиональной) задачи будущего учителя [1–3; 8]. Таким образом, раскрытие личностного потенциала помогает будущему учителю в поиске предпочтительных методов и форм работы.

На основании вышеизложенного, стоит отметить, что в начале курса методики обучения ИЯ для формирования личностного компонента методической компетенции бакалавров на практических занятиях целесообразно проведение ролевых и деловых игр по профессиональной тематике («Конфликт на уроке», «Проблемный ученик», «Выбор профессии» и т. д.), позволяющих студентам освоить основные принципы реализации игровых технологий. Наличие профессиональной проблемы в основе игры, определенных ролей, имеющих разное отношение к обсуждаемой проблеме, и проблемной ситуации, содержащей в себе условия возможного конфликта в будущей профессиональной деятельности бакалавров, способствует тому, что в ходе игры происходит формирование комплекса профессионально-методических ЗНУ для выработки стратегии и тактики профессионального общения будущего педагога, отражающих содержание личностного компонента методической компетенции обучающихся. Усложненной разновидностью ролевых и деловых игр является игровая технология «Аквариум», реализация которой предполагает, что на практическом занятии часть студентов становится «актерами» и показывает ролевую игру («спектакль»), а остальные обучающиеся являются «зрителями/критиками» и оценивают работу «актеров». По окончании работы «акте-

ров» и обсуждения ее «зрителями» группы студентов меняются местами, и бывшие «зрители» разыгрывают аналогичную ситуацию с учетом ими же сделанных замечаний и выводов. Как и в случае с ролевыми и деловыми играми игровое задание (ситуация) «Аквариума» связана с профессиональной деятельностью учителя ИЯ, которую студентам необходимо разыграть, разрешить и проанализировать, иными словами, совершенствовать ЗНУ личностного компонента методической компетенции.

Более сложной с точки зрения организации и проведения игровой технологией является игровое проектирование, целью которого является разработка профессионально значимых проектов в игровом режиме. По аналогии с предыдущей технологией бакалавры работают в группах, занимая определенные функционально-ролевые позиции. Работа над игровым проектом, как и над любым другим проектом, начинается с этапа планирования (сбор, обработка и презентация информации). Для этого студенты должны не только найти надежные информационные источники, но и интерпретировать имеющуюся информацию. Иными словами, студенты учатся планировать свою профессиональную деятельность с учетом своих функционально-ролевых позиций. На этапе реализации проекта бакалаврам может быть предложена серия заданий и дополнительные материалы, подготовленные преподавателем и помогающие организовать/облегчить деятельность обучающихся. На основании целей и интересов участников, обусловленных данными позициями, на заключительном этапе работы над проектом обучающиеся представляют визуально оформленный образовательный «продукт», связанный с их будущей профессиональной деятельностью. Студенты презентуют результаты и осуществляют рефлексию работы других студентов и саморефлексию, таким образом, совершенствуя методические

умения, отражающие содержание личностного компонента методической компетенции [1].

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что формирование личностного компонента методической компетенции будущих учителей на практических занятиях по методике обучения ИЯ на 3 курсе с использованием игровых технологий становится возможным при следующих условиях:

- предполагаемые результаты имеют практическую значимость, чему способствует реализация практико-ориентированных игр по профессионально-методической тематике;
- игра носит проблемный характер, имитируя будущую профессиональную деятельность студента и требуя особого интегрированного знания и целенаправленного исследовательского поиска информации для ее решения;
- обучающиеся ориентированы преподавателем на осуществление рефлексии и саморефлексии, позволяющей им осуществлять анализ, интерпретацию и осмысление полученных результатов;
- преподавателем в достаточной степени организована самостоятельная деятельность обучающихся, позволяющая обучающимся проявить самостоятельность и инициативу и осуществлять индивидуальную ответственность за результаты своей деятельности;
- информация, необходимая студентам для полноценного участия в игре, заложена в заданиях игры и помогает раскрыть личностный потенциал обучающихся как будущих педагогов в поиске предпочтительных методов и форм работы.

Библиографический список

1. Астафьева И. С. Метод проектов в формировании методической компетенции будущих учителей иностранных языков // Педагогический журнал Башкортостана. – Уфа : БГПУ им. М. Акмуллы, 2017. – № 1 (68). – С. 75-79. – Режим доступ :

- <https://elibrary.ru/item.asp?id=29256682> (дата обращения : 11.08.2019).
2. Григорьев О. В., Литвиненко Н. М. Современные технологии обучения // Инновации в образовании. – 2011. – № 7. – С. 17–24.
 3. Зарукина Е. В., Логинова Н. А., Новик М. М. Активные методы обучения : рекомендации по разработке и применению : учебно-методическое пособие. – Санкт-Петербург : СПбГИЭУ, 2010. – 59 с.
 4. Национальная доктрина образования в Российской Федерации до 2025 года – Режим доступа : <http://sinncom.ru/content/reforma/index5.htm> (дата обращения : 15.08.2019).
 5. Пенькова Е. А., Митрофонова К. А. Определение понятия методической компетенции будущих учителей иностранного языка // Профессионально-ориентированное обучение иностранным языкам. – 2011. – Т. 4. – С. 131–137. – Режим доступа : <http://elibrary.ru/item.asp?id=23878958> (дата обращения : 12.08.2019).
 6. Слесаренко И. В., Сивицкая Л. А. Формирование профессиональных компетенций в области иностранного языка сотрудников технического вуза // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 341. – С. 184–186. – Режим доступа : <https://elibrary.ru/item.asp?id=15645987> (дата обращения : 14.08.2019).
 7. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 44.03.05 «Педагогическое образование» (с двумя профилями подготовки) (уровень бакалавриата) – Режим доступа : http://www.osu.ru/docs/fgos/vo/bak_44.03.05.pdf (дата обращения : 12.06.2019).
 8. Beek J. A., de Jong F.P.C.M., Minnaert A.E.M.G., Wubbels Th. Teacher practice in secondary vocational education : Between teacher-regulated activities of student learning and student self-regulation // Teaching and Teacher Education. – 2014. – V. 40. – P. 1–9.
 9. Light G., Cox. R. Learning and Teaching in Higher Education : The Reflective Professional. – Routledge Falmer, 2001. – 288 p.
 - inostranny`x yazy`kov // Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana. – Ufa : BGPU im. M. Akmully`, 2017. – № 1 (68). – S. 75-79. – Rezhim dostup : <https://elibrary.ru/item.asp?id=29256682> (дата obrashheniya : 11.08.2019).
 2. Grigor`ev O. V., Litvinenko N. M. Sovremennye`e tehnologii obucheniya // Innovacii v obrazovanii. – 2011. – № 7. – S. 17–24.
 3. Zарukina E. V., Loginova N. A., Novik M. M. Aktivny`e metody` obucheniya : rekomendacii po razrabotke i primeneniyu : uchebno-metodicheskoe posobie. – Sankt-Peterburg : SPbGIE`U, 2010. – 59 s.
 4. Nacional`naya doktrina obrazovaniya v Rossijskoj Fede-racii do 2025 goda – Rezhim dostupa : <http://sinncom.ru/content/reforma/index5.htm> (дата obrashheniya : 15.08.2019).
 5. Pen`kova E. A., Mitrofonova K. A. Opredelenie ponyatiya metodicheskoi kompetencii budushhix uchitelej inostrannogo yazy`ka // Professional`no-orientirovannoe obuchenie inostranny`m yazy`kam. – 2011. – T. 4. – S. 131–137. – Rezhim dostupa : <http://elibrary.ru/item.asp?id=23878958> (дата obrashheniya : 12.08.2019).
 6. Slesarenko I. V., Siviczkaya L. A. Formirovanie professional`ny`x kompetencij v oblasti inostrannogo yazy`ka sotrudnikov texni-cheskogo vuza // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2010. – № 341. – S. 184–186. – Rezhim dostupa : <https://elibrary.ru/item.asp?id=15645987> (дата obrashheniya : 14.08.2019).
 7. Federal`ny`j gosudarstvenny`j obrazovatel`ny`j standart vy`sšhego obrazovaniya po napravleniyu podgotovki 44.03.05 «Pedagogicheskoe obrazovanie» (s dvumya profilyami podgotovki) (uroven` bakalavriata) – Rezhim dostupa : http://www.osu.ru/docs/fgos/vo/bak_44.03.05.pdf (дата obrashheniya : 12.06.2019).
 8. Beek J. A., de Jong F.P.C.M., Minnaert A.E.M.G., Wubbels Th. Teacher practice in secondary vocational education : Between teacher-regulated activities of student learning and student self-regulation // Teaching and Teacher Education. – 2014. – V. 40. – P. 1–9.
 9. Light G., Cox. R. Learning and Teaching in Higher Education : The Reflective Professional. – Routledge Falmer, 2001. – 288 p.

Bibliograficheskij spisok

1. Astaf`eva I. S. Metod proektov v formirovanii metodicheskoi kompetencii budushhix uchitelej

© Астафьева И. С., 2019.

УДК 37.01:141.13

**ПЕРВИЧНОЕ ПРОЯВЛЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ
У УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ И ЕГО ДИАГНОСТИКА****Б. Х. Ходжаев***Доктор педагогических наук, профессор,
ORCID: 0000-0002-1897-0940,
e-mail: yaxshifarzand@mail.ru,
Ташкентский государственный
педагогический университет им. Низами,
г. Ташкент, Узбекистан***EARLY MANIFESTATION OF HISTORICAL THINKING
IN PRIMARY SCHOOL PUPILS AND ITS DIAGNOSTICS****B. H. Khodjaev***Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
ORCID: 0000-0002-1897-0940,
e-mail: yaxshifarzand@mail.ru,
Tashkent State Pedagogical University
named after Nizami,
Tashkent, Uzbekistan*

Abstract. This article outlines the early manifestation of historical thinking in primary school pupils and its diagnosis. Historical thinking is a concept that expresses the essence of man and his world as a historical being. Development of pupils' historical thinking is determined by an integrated characteristics of interconnected historical consciousness, historical knowledge, historical memory and historical worldview. In the development of pupils' historical thinking, the main didactic parameter is paying particular attention to strengthening cooperation between the "teacher - pupil", "pupil - pupil", "pupil - historical object", as well as integration of possibilities of courses like "Reading", "The ABC of Ethics" and additional courses like "The ABC of History" and "Journey to the World of History". It is advisable to organize pupils' independent learning activities as the main criterion for developing primary school pupils' historical thinking, assessing its results, identifying possible difficulties and ways to eliminate them, developing the ability to realize the sphere of their interests and associating them with achievements in learning activities and personal qualities.

Keywords: history; thinking; historical thinking; technology; pupil.

Анализ современного состояния проблемы. Широкое применение педагогических инноваций в образовательно-воспитательном процессе является глобальной тенденцией мирового развития. В настоящее время наиболее значимым стало создание интерактивного образовательного пространства, совершенствование инновационных методов и технологий развития мышления и мировоззрения учащихся.

После обретения независимости в стране особое внимание стали уделять созданию новой демократической образовательной концепции. «Духовности народа Узбекистана созидательную активность

придает образование. В нем раскрываются все наилучшие возможности подрастающего поколения, непрерывно совершенствуется профессиональное мастерство, осмысливается и передается младшим мудрый опыт старших поколений. Молодежь с ее талантами и жаждой знаний – вот с кого начинается образование и постижение духовности» [5, с. 73] – с этой позиции пришли к такому твердому выводу.

Последовательно развивая эти идеи, приступили к организации на совершенно новой основе системы образования и воспитания, подготовки кадров как важного фактора, обеспечивающего великое будущее нашей независимой страны. На ос-

нове закона Республики Узбекистан «Об образовании», Национальной программы по подготовке кадров особое внимание уделено задачам ориентации образования на личность учащегося, осознания самого себя, постижения богатого исторического наследия, мобилизации всех сил и возможностей для процветания независимой страны.

Для решения этих задач обновлены система и содержание общего среднего образования, то есть разработаны и внедрены в практику оптимизированные Государственные образовательные стандарты (ГОС) и учебные программы по всем дисциплинам, изучаемым в I–IX классах. В целях повышения эффективности использования передовых педагогических и информационных технологий созданы современные учебно-методические комплексы.

Развитие исторического мышления у учащейся молодежи, составляя основу «узбекской модели» национальной независимости и развития, в это неспокойное время, когда все более углубляются глобальные проблемы, оказывающие серьезное воздействие на историю и судьбу человечества, также определяется очень важными идеями, подчеркнутыми главой нашего государства: «Если сегодня меня спросят о том, что нужно сделать для сохранения духовности и как бороться против нападения, угрожающего ему, то я отметил бы, прежде всего, необходимость того, чтобы каждый человек, живущий на этой Родине, осознал свою личность, древнюю историю и богатую культуру путем углубленного изучения наследия великих предков, сознательно посмотрев на быстро меняющуюся жизненную реальность сегодня, современно размышляя, жить с чувством сопричастности ко всем изменениям, происходящим в нашей стране» [6, с. 17].

В развитии исторического мышления у учащихся общеобразовательных школ средствами модернизированного дидактиче-

ского обеспечения как важного фактора обеспечения непрерывности и преемственности, а также межпредметной связи, внедрения в этот процесс компетентного подхода, защиты от информационной атаки, оказывающей негативное влияние на историческое мышление и мировоззрение учащихся в условиях глобализации, важное научно-практическое значение приобретает разработка электронных программных средств по усвоению у детей культуры потребления информации, эффективным образовательным технологиям, а также глубокому и полному постижению учащимися национального исторического наследия.

Развитие исторического мышления у учащихся в основном связано с представлением исторической действительности, осознанием ее сущности. Успех данного процесса в начальном образовании отражается в формировании у учеников знаний о материально-духовном наследии, национальных и общечеловеческих ценностях, об исторических личностях, а также в развитии их ценностных представлений. В младшем школьном возрасте развитие исторического мышления опирается на взаимосвязанности и единстве освоения исторических понятий с формированием исторического представления.

Методология и теоретическая часть. Известно, что облик каждой нации или народности, несмотря на то большая она или малая, во-первых, ярко выражается в её национальном сознании и психологии. Национальное сознание – основная форма этнического сознания, являющаяся составной частью общественного сознания. В тот же время необходимо иметь ввиду что, «Общественное сознание – это объективный мир и отражение общественного бытия в сознании людей» [8, с. 19]. Таким образом, каждый народ, народность и нация имеет этническое сознание отражающее свою общественную жизнь. Составной частью упомянутого этнического

сознания является сознание рода, племени, народности и нации.

Изучение постепенного развития исторического сознания показывает, что корни таких взглядов упираются в далекое прошлое. Особенно, как писал Фараби «Представления каждого народа или населения какого-либо города о явлениях, событиях, являются знакомыми им самим представлениями. Даже в самых распространенных представлениях, некоторых народов о конкретном создании мира имеются в той или иной степени различия. Потому, что каждый народ по своему воспринимает то или иное явление – событие, и по своему отражает их в своем сознании» [1, с. 168]. В данной мысли отдельно показано как необходимое условие то, что у каждого народа историческая память должна иметь своеобразные особенности присущие только ему, а также чтобы они были связаны с известными общечеловеческими ценностями.

В решении теоретико-методологических вопросов, связанных с национальной исторической памятью, взгляды Бируни тоже имеют важные значения. Ученый останавливается на некоторых отрицательных ситуациях в развитии национальной исторической памяти, говоря языком современной терминологии, т.е. этноцентризма, «Это дурость, неизлечимая болезнь, это таково, что по их убеждению на свете не существует других земель кроме их земель, кроме их людей нет другого народа, ... кроме их знаний и науки не существует других, кроме их религии нет другой религии» [2, с. 35]. Из этих слов ученого можно понять, каково его резкое критическое отношение к ситуациям унижения других народов, ставить свою нацию выше другой и т.д.

По мнению Алишера Навои, основу исторического мышления народа составляет хорошее знание народом своей истории. Посредством знания прошлого «можно понять из-за чего страна процветает, а из-за чего народ разорен» делая

правильные выводы из исторического опыта, необходимо брать положительные примеры и использовать их с пользой [3, с. 82].

Историческое мышление, будучи важным фактором прогресса гражданского общества, путём осознания прошлого и правильного его понимания, вносит серьёзные изменения в составные части сознания и души учеников, посредством чего можно добиться духовной реформы в жизни и образе жизни граждан.

Историческое мышление образует основу «узбекской модели» национальной независимости и прогресса, усвоение учеником целого исторического мира и его реалий, посредством обобщения их совместных отношений и связей, понимание основной сущности исторических процессов, это способность делать разумные выводы из уроков истории.

Историческое мышление, это понятие, выражающее собой сущность человека, его мир в качестве исторического существа. Действительно, человек в качестве исторического существа по своей социальной природе не только объективная реальность, в тоже время, он через очень большие духовно-моральные измерения также является ценностью, ответственной перед будущим, перед исторической продолжительностью и исторической наследственностью. Только через историческое мышление человек выполняет задачу посредника, связника, мостика между прошлым и будущим. Вот эта общественная реальность демонстрирует себя в качестве явления, непосредственно связанного с прогрессом человеческого общества. Имея сложное строение, историческое мышление демонстрирует себя связанными друг с другом и имеющими взаимные отношения составными частями: историческое сознание, историческое знание, историческая память, историческое мировоззрение.

Историческое сознание, будучи одной из важных форм общественного сознания,

проявляется как результат процесса осознания человека. Историческому сознанию даны различные описания: историческое сознание – это осознание того, что все было и прошло, т.е. так бывает в каждой науке, все предметы и даже духовный мир был и теперь его нет. (Философия: энциклопедический словарь) [11, с. 190]; историческое сознание – это исторические события, происшедшие в прошлом и отраженные в различных источниках, предметах, переходя в качестве наследия от поколения в поколение, обеспечивают непрерывность нашей истории и культуры [10, с. 7]; историческое сознание – это также оценка прошлого с учетом всей разноцветности и разнообразия в общем присущих обществу, особенно к различным социально-демографическим, социально-профессиональным, этносоциальным, этноконфессиональным группам, а также отдельным индивидам. Историческое сознание – это собранные вместе понятия о прошлом общества, его социальных группах и индивидах, а также всем человечестве. В историческом сознании отражается в гармонии прошлое, настоящее и будущее [8, с. 12].

В историческом сознании имеется внутренняя противоположность, которая состоит из «вчера-сегодня-завтра». Признавая эту особенность А. Х. Самиев, высказывает следующую мысль: «Историческое сознание – это усвоение человеком (социальной группой, обществом) своего места во времени, связи и отношения прошлого с сегодняшним днем и будущим. Это очень важно для будущего обращения в прошлое» [9, с. 34].

Таким образом, историческое сознание считается отражением понимания учеником места конкретного индивида во времени, социальной группы и этносов, а также связи между прошлым, настоящим и будущим. Историческое сознание появляется на основе представлений, и в данном процессе важную роль имеют исторические доказательства. Категория исто-

рического доказательства считается для исследователей предмета истории важным мериллом, научным измерением. Действительно, без доказательств, представления об истории абстрактны и расплывчаты, а мысли не аргументированы.

Историческая память возникает в результате исторического осознания и является своеобразным кодированием исторической реальности в сознании ученика и повторным её проявлением. По мнению ученого-философа А. Маврулова, знание истории вместе с её яркими и радостными днями, знание периодов угнетения, унижения и колониальной зависимости, потерь и разлук, оберегает нас от различных бедствий и напасти, призывает нас к бдительности. Недостаточно только вспоминать и гордиться достигнутыми успехами и радостными днями. В тоже самое время для исторической памяти крайне необходимо не забывать о темных, беспросветных днях нашей истории [7, с. 56].

Обобщенный вид исторического сознания и исторической памяти, проявляется в виде исторических знаний. По мнению Н. Жураева, завершившего фундаментальное исследование, связанное с исторической философией, осознание истории начинается с интереса к источникам исторических знаний и её изучения [4, с. 193].

Когда говорим – историческое знание, это понимается как система впечатлений, представлений и понятий, связанных с прошлым человечества. Историческое значение, по своей природе будучи связанным с самым древним, первым появлением человека, формированием человеческого общества, появлением методов управления этими группами, племенами, коллективами, требует изучения этой все еще продолжающейся огромной родословной ветви человечества. С развитием исторического мышления учеников, связанным с усвоением исторических знаний, необходимость в этом проявляется в следующих аспектах.

Через компоновку исторического сознания, исторической памяти и исторических знаний в единое целое у ученика формируется историческое мировоззрение. В свою очередь, историческое мировоззрение образует у ученика в широком объеме возможность мыслить исторически.

Историческое мировоззрение же является системой взглядов, связанных с человеческим прошлым и возникших в процессе его изучения. Историческое мировоззрение возникает через общественную

мысль, основываясь на представлении об этапах общественной жизни и исторического прогресса общества.

Реализация (практическая часть). Во время проведения формирующего экспериментального опыта были разработаны педагогические предпосылки для преподавания в начальных классах предметов «Чтение» и «Азбука этики», а также ведения дополнительных курсов «Азбука истории» и «Путешествие в мир истории» (рисунок № 1).

Рис. 1. Педагогические предпосылки развития исторического мышления у учащихся начальных классов

В экспериментальных школах занятия по предмету «Азбука этики» были организованы на основе единой программы Республиканского центра образования. Дополнительные курсы «Азбука истории» и «Путешествие в мир истории» состоялись на основе авторских программ и с учетом

условий общеобразовательных учреждений: в 1-м классе «Азбука истории», во 2-3-4-классах прошли курсы «Путешествие в мир истории».

В процессе обучения предметам «Чтение», «Азбука этики» и дополнительным курсам «Азбука истории» и «Путешествие

в мир истории» были эффективно использованы дидактические параметры и практико-технологические аспекты развития исторического мышления, разработанные в рамках эксперимента. Наряду с этим, исходя из особенностей начального образования, разработана педагогическая система, обеспечивающая взаимообогащение и взаимодействие и направленная на формирование исторического представления и сознания учеников младшего школьного возраста. Данная педагогическая система включает в себя установление занятий, нацеленных на формирование исторического представления и сознания, выяснение его задач, а также определение методов, применяемых в каждом этапе урока.

На основе педагогической системы по формированию исторического представления и сознания у учащихся начальных классов разработан алгоритм изложения учителем и освоения учащимися исторической действительности в созвучности времени и места.

После того как была разработана диагностическая система педагогического эксперимента по формированию исторического представления и сознания учеников начальных классов, начата практическая деятельность учителей начальной школы совместно с преподавателями предметов «История» и дисциплин, входящих в цикл «Идея национальной независимости и основы духовности». В экспериментальных школах занятия по дополнительным курсам «Путешествие в мир истории» велись ведущими специалистами.

Анализ и оценка разработки. Экспериментальная работа по формированию представлений и сознания в качестве уровня раннего проявления исторического мышления учеников младшего школьного возраста, была проведена в двух этапах:

В первом – обосновывающем этапе утверждения на основе критериев, выявленных в рамках исследования, были изу-

чены проявления исторического представления и сознания выпускников начальной школы. В работу экспериментального опыта привлечены 811 учащихся начальных классов из общеобразовательных школ № 266, № 277, № 300 Сергелийского района города Ташкента, № 34 Юкори-Чирчикского района Ташкентской области, № 14 Кумкурганского района и № 13 города Термеза Сурхандарьинской области, № 3, № 100 Шахрисабзского района Кашкадарьинской области. С целью реализации данной работы и рассмотрения вероятных сложностей в ее выполнении было проведено анкетирование среди 85 учителей по предметам («Чтение» и «Азбука этики») начальных классов, в которых в основном закладываются историческое представление и сознание. Также, наблюдались учебная и внеклассная деятельность педагогов начального образования, имеющих передовой опыт в формировании и развитии исторического представления и сознания у учащихся.

Оценивание эффективности развития исторического мышления у учащихся начальных классов основывалось на следующих критериях: I. Мотивационно-когнитивный: интерес и потребность в знании исторических событий; освоение исторических понятий и терминов; осознание содержания исторических событий; постижение исторической действительности; II. Творческий: творческий подход к исторической действительности; логическое и аналитическое мышление; самостоятельный анализ оснований событий; собственные взгляды на события; III. Деятельностный: демонстрация исторических событий в устной, письменной и практической формах; принятие самостоятельных решений, учет мнения остальных, обоснование своего взгляда и внесение изменений в его суть.

В обосновывающем этапе среди учащихся начальных классов были проведены анкетирование и творческий тест.

Учителя начальной школы в организации стандартных обязательных контрольных работ и уроках повторения регулярно применяли тесты с открытыми ответами. Но так как развитие исторического мышления требует от учеников логического, аналитического мышления и их самостоятельных решений педагоги использовали творческие тесты. На основе результатов обосновывающей экспериментальной работы сделаны следующие выводы: уровни формирования исторического представления и сознания у учащихся начальных классов имеют свои различия. Только 71 % ученика правильно выполнил задания по знанию исторических фактов, 64 % – по историческим представлениям определенного периода; 43 % ученика справились с заданиями по историческим представлениям, связанным с творческим мышлением; необходимо для учителей начальных классов организовать целевые курсы повышения квалификации по предметам «История» и дисциплинам, входящих в цикл «Идея национальной независимости и основы духовности». Потому что некоторые педагоги начальной школы полностью не освоили теоретические и практико-технологические аспекты формирования исторического мышления учеников. Подобно этому в начальных классах общеобразовательных школ в рамках факультативных часов нужно наладить работу по преподаванию курсов «Азбука истории» и «Путешествие в мир истории»; в развитии исторического мышления учащихся начальных классов имеет также большое значение применение на практике стратегий инновационного образования.

После того, как предмет «Азбука этики» и дополнительные курсы «Азбука истории» и «Путешествие в мир истории» были проведены посредством модернизированного дидактического обеспечения, для диагностирования знаний и навыков учеников начальных классов применены фасилитационные образовательные стра-

тегии. До начала испытаний учащимся контрольных и экспериментальных классов была дана информация о применяемых фасилитационных образовательных стратегиях, показан порядок выполнения.

Выполненные на основе фасилитационных образовательных стратегий задания прошли проверку по следующим критериям: I. Периоду, связанному с происхождением исторического события: время исторического события, временные единицы измерения (век, год, месяц); постижение знаний о последовательности и продолжительности исторических событий, обоснование временем происшедшего; сравнение исторических событий мира и нашей Родины с временной точки зрения; оценивание действительности с точки зрения исторической эпохи. II. Месту, связанному с происхождением исторического события: знание названий мест, где произошли исторические события и как они сейчас именуются; понимание причин исторических событий данной местности; оценивание событий с точки зрения взаимосвязанности с историей нашей страны. III. Фактам, связанным с историческими событиями: разъяснение причин исторического события; информированность об участниках события; оценивание значимости события.

На основе этих критериев, определение развитости исторического мышления учеников было проанализировано по следующим параметрам: высший – учащийся имеет прочные знания о последовательности и продолжительности исторических событий, обосновываясь временем происшедшего; может сравнивать исторические события мира и нашей Родины с временной точки зрения; владеет прочными знаниями о названиях мест, где произошли исторические события, знает причины исторических событий данной местности; может дать оценку событиям с точки зрения взаимосвязанности с историей нашей страны; полностью знаком с причинами исторического события и его

участниками, может целиком оценивать важность события; средний – учащийся имеет знания о последовательности и продолжительности исторических событий, обосновываясь временем происшедшего; может сравнивать исторические события мира и нашей Родины с временной точки зрения; владеет знаниями о названиях мест, где произошли исторические события, знает причины исторических событий данной местности; может дать оценку событиям с точки зрения взаимосвязанности с историей нашей страны; знаком с причинами исторического собы-

тия и его участниками; может оценивать важность события; низкий – учащийся осведомлен о времени происхождения исторических событий; знает название места, где произошло историческое событие; имеет информацию об участниках события, но затрудняется в объяснении причин и значимости исторического события.

На основе данных критериев и параметров были проанализированы результаты заданий, выполненных учениками по фасилитационным образовательным стратегиям (таблица № 1).

Таблица № 1

Результаты заданий, выполненных учениками начальных классов по фасилитационным образовательным стратегиям

Классы	1-2-е классы (105/101)						3-й класс (102/98)						4-й класс (103/105)					
Этап	В начале эксперимента			В конце эксперимента			В начале эксперимента			В конце эксперимента			В начале эксперимента			В конце эксперимента		
	высокий	средний	низкий	высокий	средний	низкий	высокий	средний	низкий	высокий	средний	низкий	высокий	средний	низкий	высокий	средний	низкий
По заданию “Свободное письмо”																		
КГ	24	33	48	29	36	40	25	35	42	2	38	35	28	38	37	31	42	30
ЭГ	22	36	43	40	36	25	31	37	30	4	40	17	30	42	33	49	41	15
“Где они жили?” – по заданию работы с исторической картой																		
КГ	22	35	48	28	38	39	25	35	42	3	40	32	28	38	37	33	38	32
ЭГ	22	36	43	39	39	23	31	37	30	4	39	15	30	42	33	50	37	18
По заданию “Составление текста на основе понятий”																		
КГ	26	39	40	31	39	35	27	33	42	2	35	38	28	38	37	34	34	35
ЭГ	25	38	38	41	40	20	30	32	36	4	36	19	27	37	41	52	34	19

В результате исследования изменений в уровне развития исторического мышления учеников экспериментальной группы

было выявлено следующее: определена устойчивость тенденции динамического роста показателей развития исторического

мышления учеников в экспериментальных классах; в развитии исторического мышления сохранены индивидуальные различия по кругу взаимоотношений.

Заключение с изложением перспектив. На основе полученных результатов сделан ряд выводов: достигнуто формирование исторического представления и сознания у учащихся начальных классов, выступающего в качестве основных элементов развития исторического мышления; интеграция возможностей предметов по «Чтению», «Азбуке этики» и дополнительных курсов «Азбука истории» и «Путешествие в мир истории» гарантирующая ожидаемую эффективность развития исторического мышления учащихся; в развитии исторического мышления учащихся начальных классов поддержание триады «Время-место-факт» служит обеспечению систематичности и последовательности; в развитии исторического мышления учеников начальных классов особое место нужно уделить проведению занятий по введению, повторению и обобщению темы, а также контролю знаний, умений и навыков. Также в изучении исторических событий нужно усилить сотрудничества «учитель-ученик», «ученик-ученик», «ученик-исторический объект».

Библиографический список

1. Абу Наср Форобий. Фозил одамлар шахри. – Т. : А. Қодирий номидаги халқ мероси нашриёти, 1993. – 222 б.
2. Абу Райхон Беруний. Тарайхалар (Жавохирот китобидан). – Т. : Мерос, 1991. – 47 б.
3. Алишер Навоий. Танланган асарлар. 9-жилд. – Т. : Шарқ, 2010. – 500 б.
4. Жўраев Н. Тарих фалсафасининг назарий асослари. – Т. : Маънавият, 2008. – 461 б.

5. Каримов И. А. Ўзбекистоннинг ўз истиклол ва тараққиёт йўли. – Т. : Ўзбекистон, 1992. – 78 б.
6. Каримов И. А. Юксак маънавият – энгилмас куч. – Т. : Маънавият, 2008. – 176 б.
7. Маврулов А. Маънавий баркамол инсон тарбияси. – Тошкент : Ўзбекистон, 2008. – 80 б.
8. Рахмонов Р., Файзиев Ф. Ёшлар дунёқараш шаклланишида тарихий онг ва тарихий хотира. – Т. : Ўзбекистон, 2009. – 80 б.
9. Самиев А. Х. Историческое сознание и развитие духовного мира человека. – Душанбе : До-ниш, 1994. –154 с.
10. Туленов Ж. Фалсафий маданият ва маънавий камолот. – Тошкент : Мехнат, 2000. – 215 б.
11. Фалсафа: қомусий луғат (Тузувчи ва масъул муҳаррир Қ. Назаров). – Т. : Шарқ, 2004. – 496 б.

Bibliograficheskiy spisok

1. Abu Nasr Forobij. Fozil odamlar shaxri. – Т. : А. Қодирij номидаги халқ мероси нашрийоти, 1993. – 222 б.
2. Abu Rajxon Berunij. Tarajxalar (Zhavoxirot kitobidan). – Т. : Meros, 1991. – 47 б.
3. Alisher Navoiij. Tanlangan asarlar. 9-zhild. – Т. : Shark, 2010. – 500 б.
4. Zhўraev N. Tarix falsafasining nazarij asoslari. – Т. : Ma`naviyat, 2008. – 461 б.
5. Karimov I. A. Ўzbekistonning ўz istiklol va taraққiyot jўli. – Т. : Ўzbekiston, 1992. – 78 б.
6. Karimov I. A. Yuksak ma`naviyat – engilmas kuch. – Т. : Ma`naviyat, 2008. – 176 б.
7. Mavrulov A. Ma`navij barkamol inson tarbiyasi. – Toshkent : Ўzbekiston, 2008. – 80 б.
8. Raxmonov R., Fajzиеv F. Yoshlar dunyoқarashi shakllanishida tarixij ong va tarixij хотira. – Т. : Ўzbekiston, 2009. – 80 б.
9. Samiev A. X. Istoricheskoe soznanie i razvitie duhovnogo mira cheloveka. – Dushanbe : Donish, 1994. –154 s.
10. Tulenov Zh. Falsafij madaniyat va ma`navij kamolot. – Toshkent : Mexnat, 2000. – 215 б.
11. Falsafa: qomusij luғat (Tuzuvchi va mas`ul muхarrir Қ. Nazarov). – Т. : Shark, 2004. – 496 б.

© Ходжаев Б. Х., 2019.

УДК 373

**РОЛЬ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ
В РАЗВИТИИ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКА**

Г. И. Чемоданова

*Кандидат педагогических наук, профессор,
e-mail: galina_chem@mail.ru,
Северо-Казахстанский университет
им. М. Козыбаева,
г. Петропавловск, Казахстан*

С. В. Власенко

*Кандидат педагогических наук, доцент,
e-mail: sveta_vlasenko@mail.ru,
Кокшетауский университет
им. А. Мырзахметова,
г. Кокшетау, Казахстан*

Н. Г. Павловская

*Магистр, старший преподаватель,
e-mail: grigor_nadi@mail.ru,
Северо-Казахстанский университет
им. М. Козыбаева,
г. Петропавловск, Казахстан*

**A ROLE OF EDUCATOR ENVIRONMENT OF EDUCATIONAL ESTABLISHMENT
IS IN DEVELOPMENT OF PERSONALITY OF TEENAGER**

G. I. Chemodanova

*Candidate of Pedagogical Sciences, professor,
e-mail: galina_chem@mail.ru,
North Kazakhstan State University
named after M. Kozybaye,
Petropavlovsk, Kazakhstan*

S. V. Vlassenko

*Candidate of pedagogical sciences,
assistant professor
Kokshetau Abay Myrzakhetov University,
Kokshetau, Kazakhstan*

N. G. Pavlovskaya

*Master's degree, senior teacher,
North Kazakhstan State University
named after M. Kozybaye,
Petropavlovsk, Kazakhstan*

Abstract. A concept «Educator environment» is analysed in this article, the ways of improvement of educator environment are examined with the purpose of effective development of personality of teenager.

Keywords: education; educator environment; factors of educator environment; development; personality.

Проблема воспитания личности является одной из наиболее актуальных проблем в современной системе образования.

В условиях перехода воспитания детей от парадигмы педагогического воздействия на парадигму создания условий для саморазвития ребенка, особое значение в организации воспитательного процесса приобретает специально формируемая воспитательная среда или пространство как ком-

плекс условий, необходимых для самореализации ребенка [1].

Л. И. Новикова под воспитательным пространством понимает: педагогически целесообразно организованную среду, окружающую отдельного ребенка или определенное множество детей [3].

Воспитательное пространство становится важным фактором гуманизации современного общества. Создание воспитатель-

ного пространства включает в себя внутренние процессы, связанные с выбором приоритетов педагогической деятельности, и внешние, которые включают освоение сообществом детей и взрослых культуры отношений в окружающей среде [4].

Анализ психолого-педагогической литературы позволили выделить обобщенное определение основополагающего понятия исследования: воспитательная среда – это совокупность возможностей, средств, источников образовательной среды, которые способствуют совершенствованию показателей данной среды и могут быть приведены в соответствующие механизмы для достижения поставленных воспитательных целей.

Для изучения воспитательной среды мы использовали методику «Диагностика психологических условий школьной образовательной среды» авторов Н. П. Бадьиной и В. Н. Афтенко. Согласно данной методике выделены следующие факторы: интенсивность; эмоционально-психологический климат; удовлетворенность средой; демократичность; содействие формированию мотивации к познанию, развитию познавательной активности; удовлетворенность качеством образовательных услуг, которые предоставляет образовательное учреждение [1, с. 3].

Диагностика показателя «интенсивность учебно-воспитательной среды» показала, что для большего количества респондентов всех категорий (учащиеся, учителя, родители) степень учебной нагрузки представляется недостаточной. Большой процент неудовлетворенности составил: у учащихся – 50 %, у родителей – 51,1 % по сравнению с категорией респондентов «учителя», что соответствует 30,8 %. Вместе с тем, 11 % учащихся считают, что объем и уровень знаний, а также требований, которые предъявляют к ним, высокие. Такого же мнения придерживаются 8 % опрошенных преподавателей. Это говорит о том, что притязания и воз-

можности получателей образовательных услуг удовлетворены не в полной мере.

Далее нами был диагностирован социально-психологический климат учебно-воспитательной среды. Учащиеся – 72 %, родители – 71,4 %, педагоги – 69,2 % отмечают оптимальную степень эмоционально-психологического комфорта в школе. Этот фактор находится на оптимальном уровне, что является показателем удовлетворенности сложившихся коммуникативных отношений между субъектами образовательного процесса.

Диагностирование на выявление показателя «удовлетворенность учебно-воспитательной средой» дало следующие результаты: большинство участников образовательного процесса не удовлетворены данным показателем. В процентном отношении это составило соответственно: учащиеся – 61 %, родители – 66,7 %, учителя – 30,8 %. Однако по 15,4 % учителей придерживаются мнения о высоком уровне создания учебно-воспитательной среды в системе ценностей его субъектов.

Определение показателя «содействие формированию мотивации познания и росту познавательного интереса» – по мнению 17 % учащихся, проводится на высоком уровне, при этом 66 % считают сформированность данного показателя недостаточным. Мнение родителей практически совпадает с мнением детей: 14 % родителей считают, что данный показатель реализуется на высоком уровне, 29 % – на оптимальном уровне и 57 % – недостаточном уровне.

Мнение учителей распределилось следующим образом: 31 % – высокий уровень, 61 % – оптимальный уровень и 8 % – недостаточный уровень. В действительности в условиях образовательного учреждения осуществляется поддержка педагогов в профессиональном росте. Получается, что педагоги повышают свой профессиональный уровень, обогащаются опытом инноваций, но родители и учащиеся не ощущают такого содействия в раз-

витии познавательной активности. Таким образом, можно заключить, что данная поддержка расценивается как вклад в личностный рост педагогов.

Показатель «демократичность учебно-воспитательной среды» и у учащихся, и у родителей на высоком уровне не выражен. Преобладает недостаточный уровень соответственно у учащихся 83 % и у родителей 69 %. В данном показателе результаты анкетирования учителей в сравнении с родителями и учащимися вновь резко отличаются. Данные респонденты убеждены в том, что воспитание у подростков самостоятельности, предоставление им свободы выбора (кружков, секций и т.п.) и воспитания на этой основе чувства ответственности за свои действия, микросоциума, в котором они учатся и живут, слабо осуществляется.

Проведенный анализ позволяет заключить, что на начальном этапе эксперимента показатели воспитательной среды имеют разный уровень выраженности. Лучше всех проявляется показатель «социально-психологический климат учебно-воспитательной среды». Все участники констатирующего эксперимента отметили оптимальный уровень.

Однако, такие показатели как: «удовлетворенность учебно-воспитательной средой», «интенсивность учебно-воспитательной среды», «демократичность учебно-воспитательной среды», «содействие формированию мотивации познания» выражены не достаточно.

Главное назначение учебно-воспитательной среды – формирование личности, ее постоянное развитие, динамический рост. Это свидетельствует о необходимости специально построенной работы по созданию учебно-воспитательной среды по формированию и развитию исследуемого аспекта.

Нами была разработана программа совершенствования условий учебно-воспитательной среды с целью эффектив-

ного формирования и развития личности подростка.

Основой содержания программы явились документы, определяющие вектор развития образования в частности и государства в целом. Это:

- Программа «100 конкретных шагов» – стратегия развития государства;
- Программа «Рухани жаңғыру».

Таким образом, в программе нашли отражения проект духовного возрождения «Туған жер», «Туған өлке тарихы», «Менің Отаным – Қазақстан», «Тарих мұрасы», «Табиғат бесігі», «Жас ұлан», «Алау», «Бір апта ауылда», «Алтын қазына».

Любовь к родине, верность народным традициям, знание истории и культуры Казахстана, приверженности единству и согласию в обществе, знание о людях – героях нашей страны – качества личности подростка, которые будут сформированы в рамках программы в условиях учебно-воспитательной среды образовательного учреждения.

Библиографический список

1. Бадина Н. П., Афтенко В. Н. Диагностика психологических условий школьной образовательной среды : методические рекомендации для работников образования. – Курган, 2014. – 18 с.
2. Боротко Н. М. Категория пространства в современной теории воспитания // Наука и образование. 2003. – № 4. – С. 92–102.
3. Новикова Л. И. Воспитательное пространство как открытая система// Методология, теория и практика воспитательных систем: поиск продолжается. – М., 2016. – С. 214–228.
4. Шипова А. В. Феномен воспитательного пространства в современной образовательной парадигме. – СПб., 2016. – С. 38–52.

Bibliograficheskiy spisok

1. Bad`ina N. P., Aftenko V. N. Diagnostika psixologicheskix uslovij shkol`noj obrazovatel`noj sredy` : metodicheskie rekomendacii dlya rabotnikov obrazovaniya. – Kurgan, 2014. – 18 s.
2. Bory`tko N. M. Kategoriya prostranstva v sovremennoj teorii vospitaniya // Nauka i obrazovanie. 2003. – № 4. – S. 92–102.

- 3 Novikova L. I. Vospitateľnoe prostranstvo kak otkrytaya si-stema// Metodologiya, teoriya i praktika vospitateľny`x sistem: poisk prodolzhaetsya. – M., 2016. – S. 214–228.
- 4 Shipova A. V. Fenomen vospitateľnogo prostranstva v sovremennoj obrazovatel'noj paradigme. – SPb., 2016. – S. 38–52.

© Чемоданова Г. И.,
Власенко С. В.,
Павловская Н. Г., 2019.

УДК 378.1

**ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ
БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА
В ОБЛАСТИ ИНТЕРКУЛЬТУРНОГО ВОСПИТАНИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ**

Л. Х. Цеева

*Кандидат педагогических наук, профессор,
ORCID-0000-0003-2346-7044,
e-mail: rimma.simbuletova@mail.ru,*

Б. Х. Панеш

*кандидат педагогических наук, доцент,
ORCID-0000-0002-6339-8955,
e-mail: belapanesh1@yandex.ru,*

Р. К. Симбuletова

*кандидат педагогических наук, доцент,
ORCID-0000-0001-5002-9942,
e-mail: rimma.simbuletova@mail.ru,
Адыгейский государственный университет,
г. Майкоп, Республика Адыгея, Россия*

**FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCE
OF THE FUTURE TEACHER
IN THE FIELD OF INTERCULTURAL EDUCATION OF PRESCHOOLERS**

L. Kh. Tseeva

*Candidate of pedagogical sciences, professor,
ORCID-0000-0003-2346-7044,
e-mail: rimma.simbuletova@mail.ru,*

B. Kh. Panesh

*candidate of pedagogical sciences,
associate professor,
ORCID-0000-0002-6339-8955,
e-mail: belapanesh1@yandex.ru,*

R. K. Simbuletova

*candidate of pedagogical sciences,
associate professor,
ORCID-0000-0001-5002-9942,
e-mail: rimma.simbuletova@mail.ru,
Adyghe state University,
Maikop, Republic of Adyghe, Russia*

Abstract. The article is devoted to the urgent problem of intercultural education of preschool children. Future educators should have higher requirements for mastering professionally significant qualities. The consequence of this is the need to pay special attention to the multicultural components of education in the higher education system. The main difficulty in forming the teacher's professional competence is that it is a multi-level process that includes value self-determination in relation to pedagogical activity, competence in the field of the taught subject, methodological and psychological readiness to work in various pedagogical systems. The article defines the principles underlying the content of intercultural education of preschool children.

Keyword: professional competence; bachelor of pedagogy; multicultural education; preschool child.

Глобализация и интеграция всех сфер человеческой деятельности привела к переходу к компетентностной образовательной парадигме, которая ориентирована прежде всего на личность. Такие процессы возможны только в тех сообществах, которым свойственна поликультурность

среды. Данное явление меняет характеристики и условия образовательного пространства и формирует социальный заказ на компетентных специалистов, которые должны обладать рядом необходимых качеств: навыками конструктивного диалога и построения содержательных компо-

миссов, способных уважать чужое мнение, добиться взаимопонимания и построить сотрудничество.

«Национальная доктрина образования в Российской Федерации» одной из основных целей образования и воспитания называет следующее: «Формирование национальной и религиозной терпимости, уважительное отношение к языкам, традициям и культуре других народов, культуры мира и межличностных отношений, развитие культуры межэтнических отношений» [4]. Это говорит о том, что модернизация образования, духовно-нравственное развитие гражданина в современном мире невозможно без поисков решения проблемы поликультурного образования и воспитания подрастающего поколения.

Профессиональный стандарт педагога ФГОС ВО предполагает наличие у бакалавра «умения формировать и развивать навыки поликультурного общения и толерантность» [5], причем это умение должно реализовываться в реальном социокультурном контексте. Очевидно, что в ходе вузовской подготовки специалиста мы должны заложить базовые основы этого умения.

Сложившиеся отношения в социуме и расширение масштабов межкультурного взаимодействия в настоящее время требуют особого внимания к формированию ключевых компетенций будущего педагога, которые бы способствовали развитию его готовности к профессиональному становлению, терпимости к различиям культур и религий, поскольку в своей профессиональной деятельности все чаще становится участником межкультурного диалога, с помощью которого он лучше осваивает новые модели жизнедеятельности.

Компетентность педагога – это синтез профессионализма (специальная, методическая, психолого-педагогическая подготовка), творчества (творчество отношений, самого процесса обучения, оптимальное использование средств, приёмов,

методов обучения) и искусства (актёрство и ораторство).

В рамках личностно ориентированной парадигмы человек учится всю жизнь, а учитель ему оказывает помощь, но лишь частично, в пределах целесообразности и его личной заинтересованности.

Следует отметить, что формированию компетентности в области интеркультурного воспитания обучающихся посвящено большое количество исследований. О. В. Гукаленко [29], Г. Д. Дмитриев [32], Ю. С. Давыдов, Л. Л. Супрунова [87] посвятили труды поликультурному образованию подрастающего поколения. Авторы исследований сходятся на общем мнении: главной целью подготовки будущих педагогов должна быть не просто сформированная система знаний, умений и навыков, но и формирование качеств личности, которые позволят успешно осуществлять профессиональную деятельность в поликультурной среде.

Именно в дошкольном возрасте происходит формирование представлений о многообразии культур и их взаимосвязи; воспитание позитивного отношения к культурным различиям; развитие умений и навыков общения с носителями разных культур на основе толерантности и взаимопонимания. Культура определяет взгляд личности на мир, влияет на поступки в любой сфере деятельности.

По нашему мнению, профессиональная компетентность педагога в области интеркультурного воспитания детей дошкольного возраста должна осуществляться на принципах системности, научности, целостности, коммуникативной направленности, профессиональной сознательности, субъектной активности, модульности обучения; формировании знаний о современных тенденциях развития общества, таких как глобализация, поликультурность, основных типологиях культур и особенностях существования отдельных культурных групп (ценностная

система, традиции); формировании готовности к межкультурному диалогу.

Одним из основных положений поликультурного воспитания является содействие национальной личностной самоидентификации детей средствами этнопедагогики и формирование их культуры на основе общечеловеческих нравственных ценностей. Поликультурная личность владеет знаниями о родной и иной культуре, умениями и навыками практического применения своих знаний, а также совокупностью качеств, способствующих реализации этих знаний, умений и навыков, и, наконец, практическим опытом их использования в ходе взаимодействия с представителями иной культуры.

Именно в культуре межнационального общения заключается идея многообразия культур, специфика экономического, политического и социального развития, принятие этих особенностей как данности, уважение к культуре других народов, сопричастность и сотрудничество.

Особое место интеркультурного образования в общей образовательной системе Российской Федерации определяется ее полиэтничным составом, поликультурностью российского общества. Все мы живем в особое время, когда смешение языков, народов, культур достигло невиданного размаха. Поэтому воспитание национальной толерантности у дошкольников в условиях детского сада приобретает особую остроту и необходимость. Мы считаем, что исходным моментом интеркультурного воспитания должно стать формирование у детей эмоционально – положительного отношения к национальному многообразию нашей страны в целом и нашего края в частности.

Целью поликультурного воспитания является формирование творческой личности, способной к активности и эффективной жизнедеятельности в многонациональной среде, обладающей развитым чувством понимания и уважения других культур, умеющих жить в мире и согласии

с людьми других национальностей. Для ее реализации в дошкольных учреждениях образуют поликультурную образовательную среду, которая создает благоприятные условия для полной личностной самореализации представителя любой культуры и национальности. Поликультурная среда создает благоприятные условия для обучения ребенка в процессе его самостоятельной деятельности.

Образовательно-воспитательная работа в данном направлении основывается на аспектах, наиболее значимых для развития воспитанника как гражданина России, как представителя своего народа, толерантно относящегося к культуре, ценностям и традициям других народов и культур. В процессе освоения поликультурного образования используются разнообразные формы работы с детьми: интегрированная непосредственно-образовательная деятельность (объединяющая различные виды деятельности - познавательную, художественно-изобразительную, игровую и др.), проектная деятельность, познавательные беседы, презентации, слайд-шоу, целевые прогулки, экскурсии в историко-краеведческий музей, библиотеку-клуб, развлечения, праздники, театрализованные представления.

При этом в педагогическом плане приоритетным направлением образовательно-воспитательной деятельности становится поликультурное воспитание, которое является условием межкультурного диалога различных поколений и народов.

Задачи интеркультурного воспитания включают в себя: систематичное и планомерное овладение дошкольниками элементарных представлений о культуре своего народа; формирование первоначальных представлений о многообразии культур в Республике Адыгея и воспитание интернациональных чувств у дошкольников; приобщение к восприятию людей другой культуры, других традиций, проживающих в данной местности, одновременно находя в них общечеловеческие

ценности (доброту, дружбу, честность, любовь, справедливость, взаимопомощь); создание предметно-игровой среды и включение ребенка в игровую деятельность поликультурной направленности; профессиональную подготовку будущих педагогов системы дошкольного образования к интеркультурному воспитанию ребенка-дошкольника.

Библиографический список

1. Гукаленко О. В. Поликультурное образование: теория и практика: [монография]. – Ростов н/Д : РГПУ, 2003. – 510 с.
2. Давыдов Ю. С., Супрунова Л. Л. Концепция поликультурного образования в высшей школе Российской Федерации. – Пятигорск, 2003. – 42 с.
3. Дмитриев Г. Д. Многокультурное образование. – М. : Народное образование, 1999. – 208 с.
4. Национальная доктрина образования в Российской Федерации до 2025 года» от 04 октября 2000 года № 751.URL: <http://www.rg.ru/2000/10/11/doktrina-dok.html> (дата обращения 25.07.2019).
5. Формирование профессиональной компетентности педагога. Поли культурная и информационная компетентность : учеб. пособие для вузов / Н. Р. Азизова, Н. А. Савотина, М. И. Бочаров, С. В. Зенкина. – М. : Издательство Юрайт, 2018. – 162 с.
6. Гукаленко О. В. Поликультурное образование: теория и практика: [монография]. – Ростов н/Д : РГПУ, 2003. – 510 с.
7. Давыдов Ю. С., Супрунова Л. Л. Концепция поликультурного образования в высшей школе Российской Федерации. – Пятигорск, 2003. – 42 с.
8. Дмитриев Г. Д. Многокультурное образование. – М. : Народное образование, 1999. – 208 с.
9. Национальная доктрина образования в Российской Федерации до 2025 года» от 04 октября 2000 года № 751.URL: <http://www.rg.ru/2000/10/11/doktrina-dok.html> (дата обращения 25.07.2019).
10. Формирование профессиональной компетентности педагога. Поли культурная и информационная компетентность : учеб. пособие для вузов / Н. Р. Азизова, Н. А. Савотина, М. И. Бочаров, С. В. Зенкина. – М. : Издательство Юрайт, 2018. – 162 с.

© Цеева Л. Х.,
Панеш Б. Х.,
Симбулетова Р. К., 2019.

УДК 37

**CURRENT SITUATION IN THE LEVEL AND EFFICIENCY
OF USING NATURAL SCIENCE SUBJECT TEACHING METHODS BY MEANS
OF EXPERIENCE METHODS AT SECONDARY SCHOOLS
IN HO CHI MINH CITY, VIETNAM**

Nguyen Duc Thanh

*PhD in Educational Sciences, Lecturer,
ORCID 0000-0001-7436-7188,
e-mail: thanhnd@hcmue.edu.vn,
Ho Chi Minh City Pedagogical University,
Ho Chi Minh City, Vietnam*

Nguyen Thi Hoa

*Master's degree, Lecturer,
ORCID 0000-0002-3432-9352,
e-mail: hoanguyen@dhsptn.edu.vn,
University of Education of Thai Nguyen University,
Thai Nguyen City, Vietnam*

Abstract. In the orientation of innovating education in general and teaching of Natural Science in particular, educators determined that organizing teaching by experience method is the main way to realize goals of capacity development for students. The paper presents the research results on the awareness of teachers and students, the level and effectiveness of using Natural Science teaching methods according to the experience method in some secondary school in Ho Chi Minh City, Vietnam, thereby proposing recommendations to improve the effectiveness of natural science teaching by the experience method.

Keywords: teaching methods; Teaching of Natural Science subjects; Experience method; Secondary schools; Ho Chi Minh City; Vietnam.

1. Overview

In teaching Natural Science (physics, chemistry, biology) according to the experiential method, teachers could use the following teaching methods: Group work; Problem solving; Plays; Game; Teaching by project; Participate in scientific research; Situation; Teaching by stations; Teaching by contracts; Practice; Experiment; Observation; Visual presentation. In fact, in the process of teaching Natural Science according to the experi-

ence method requires teachers to use multiple methods and assess the effectiveness of each method to adjust to improve teaching results.

2. Object and method of survey

We conducted a survey of 41 managers and teachers of Natural Sciences subjects and 346 students of 8th and 9th grade at secondary schools in Ho Chi Minh City, in term 2 of the school year 2018–2019, specific information is in the following Table 1:

Table 1: List of secondary schools conducting surveys

No	Schools
1	Phú Thọ Secondary school – District 11 – Ho Chi Minh city
2	Trần Quốc Toàn Secondary school – District 9 – Ho Chi Minh city
3	Phan Văn Trị Secondary school – District Gò Vấp – Ho Chi Minh city
4	Ngôi Sao Secondary – High school – District Bình Tân – Ho Chi Minh city
5	Nguyễn Hồng Đào Secondary school – District Hóc Môn – Ho Chi Minh city

The process of studying situation, obtained data and information are processed by the following ways:

- For close questionnaire

The survey questions about the status of organizing experience activities in teaching

natural science subjects at secondary schools are designed according to 5 levels, the lowest score is 1 and the highest point is 5. The research data is processed by calculating the average, significance level, and T-Tests test [3].

Table 2

Convention on the processing of information on the status of teaching natural science subjects at secondary schools according to experimental methods

Important level	Implemented level	Effective level	Encoding convention	Average score (\bar{X})
Unimportant	Never/ Not implement	Least	1	From 1.00 to 1.80
Less important	Sometimes	Weak	2	From 1.81 to 2.60
Normal	Normal	Medium	3	From 2.61 to 3.40
Important	Usually	Good	4	From 3.41 to 4.20
Very important	Always	Very good	5	From 4.21 to 5.00

- For in-depth interview questions

Processing collected information through the process of analyzing each opinion, synthesizing, classifying the same and different responses, deeply analyzing the contents of the responses to prove the situation to withdraw the best results.

- For observation

Attending and recording comments about the information collected through observation, supplement information to assess the situation of organizing activities of experience in teaching Natural Sciences subjects more fully.

3. Results of the survey on the status of using natural science teaching meth-

ods according to experiential methods in secondary schools in Ho Chi Minh City, Vietnam.

3.1. Awareness of teachers and students about the role of organizing experience activities in the teaching of natural science at secondary schools

Awareness is a particularly important factor that orients human activities. During the survey with a close questionnaire about the role of organizing experience in teaching Natural Science at secondary schools for teachers and students, the results are shown in Table 3 and table and displayed via the following figure 1.

Table 3

Awareness of teachers and students on the role of organizing experience activities in the teaching of Natural Science at secondary schools

No	Important level	Teachers and students		
		Quantity	Rate (%)	Average score (\bar{X})
1	Unimportant	6	1.6	4.21
2	Less important	13	3.4	
3	Normal	42	10.9	
4	Important	158	40.8	
5	Very important	168	43.4	
Total		387	100	

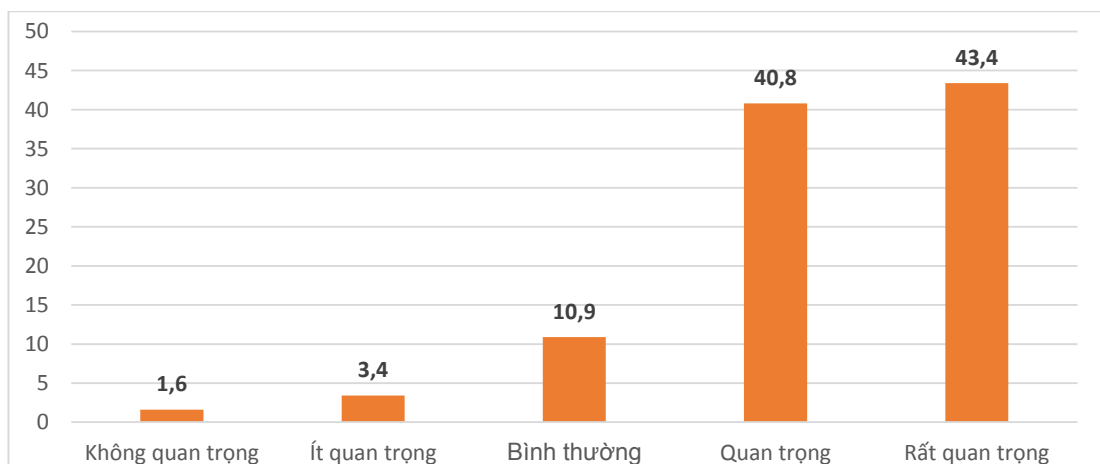

Figure 1. Awareness of teachers and students about in secondary schools about the role of natural science teaching by the experience method

Statistical results show that: With average score = 4.21, it could be concluded that most teachers and students highly appreciate the importance of organizing experience activities in the teaching of natural science subjects at secondary schools currently. Specifically, 43.4 % of teachers and students believe that the organization of experience in the teaching of natural science subjects at secondary schools today is "Very important" and 40.8 % considered "Important" [2]. This result is a positive signal, demonstrating positive awareness of teachers and students in

organizing experience activities in the teaching of natural science subjects. However, there are still 06 teachers or students assessing the level of "Unimportant" and 13 managers and teachers assess the "Less important" level. This is an insignificant amount but shows that teachers and students still lack interest in the role of organizing experience in the teaching of natural sciences in a small part of the school.

Interviewing many natural science teachers, "Teaching in the recent experience method has been interested by researchers in

the world and Vietnam and given out many specific instructions for teachers who directly stand class could be easily applied. Through the research of teaching according to the experience method and the reality of the natural science teaching program, teachers found that teaching this subject according to experience method is an essential and important way to form and develop capacity as well as promoting positive student learning". On the other hand, when interviewed, many students also assessed that "teaching by experience method helps us have the opportunity to interact with things, close phenomena, and discover scientific knowledge. learn the connection between learning and practice, emotions that are much more interesting and attractive than the traditional way of learning, as teachers present and students only listen, take notes, so that when teachers experien-

tially use teaching, students find that there are lots of new and exciting new things". Thus, in general, the awareness of teachers and students about the role of natural science teaching according to the experience method is very good. This is an important foundation for teachers to use teaching methods aimed at giving students experiences in natural science teaching [6].

3.2. Current status of implementation and effectiveness using the experience methods in the teaching of natural science subjects

The survey results of the questionnaire on teachers 'and students' evaluation of the level of performance and the effectiveness of using the experience methods in the teaching of natural science subjects are shown in the following Table 4.

Table 4.

Performance and effectiveness level of user experience methods in the teaching of natural science subjects

No	Organizational methods for students	Implementation level		Level of significance	Effective level		Level of significance
		Average score			Average score		
		Teachers	Students		Teachers	HS	
1	Group work	4.00	3.58	0.00	3.95	3.91	0.77
2	Problem-solving	3.95	3.47	0.00	3.85	3.73	0.27
3	Plays	3.00	2.34	0.00	3.25	2.79	0.00
4	Game	3.46	2.99	0.01	3.54	3.32	0.14
5	Teaching by project	3.22	3.39	0.30	3.32	3.51	0.27
6	Participating in scientific research	3.05	2.89	0.40	3.20	3.14	0.76
7	Cases	3.51	2.94	0.07	3.51	3.19	0.03
8	Teaching by station	2.54	2.62	0.64	2.66	2.78	0.47

9	Teaching by contract	2.54	2.60	0.71	2.63	2.82	0.24
10	Practice	4.02	3.88	0.30	3.95	3.95	0.97
11	Experiment	4.15	3.20	0.00	4.15	3.44	0.00
12	Observation	4.22	3.17	0.00	4.05	3.33	0.00
13	Visual presentation	4.12	2.96	0.00	3.93	3.11	0.00
Average score		3.52	3.08		3.54	3.31	

Analysis of statistical results shows that: Experimental methods in the teaching of natural sciences are evaluated by teachers, "Regularly" (3.5BC) and achieving "Fair" effectiveness (Average score is 3.54). Meanwhile, students commented on the level of implementation of the above experience methods taking place at the level "Normal" (Average score is 3.08) and achieving the "Average" effect (Average score is 3.31).

Using the test of T-test shows:

- There is no significant difference in the evaluation of teachers and students at both performance level and effectiveness level (Values are greater than 0.05) for the following methods: Teaching by project, participating in scientific research, teaching by the station, teaching by contract, practice. Specifically:

+ For the method of "Teaching by the project": At the implementation level, with GPA of 3.22 and 3.39 respectively, showing the agreement in the evaluation of teachers and students, the method takes place at the level "Normal ". At the level of efficiency, teachers said that this method achieves "average" efficiency (GPA: 3.32) and students evaluate the effectiveness at "Fair" level (GPA: 3.95). Through interviews about the causes of this result, most teachers said: "Teaching by project is very suitable for the contents of natural science that needs to be taught to students, however, this is the method to proceed highly effective, requiring teachers and students to invest a lot of time,

effort and even finance, so using this method in the current school conditions is only moderate". Through observations and project hours, we all found that students love and actively participate in learning with this method.

+ For the method of "Participating in scientific research": Teachers and students all said that the implementation level of this method reached "Normal" level (GPA of 3.05, 2.89 respectively) and the level of effectiveness reached "Average" (GPA is 3.2, 3.14 respectively). The method of organizing for students to participate in scientific research has been interested and used by high schools in Vietnam in recent years [5]. Interviewing students in grades 8 and 9, who are taught by this method, the students mostly focus on: *"Learning through scientific research helps them develop good thinking, explore, discover and develop creativity. However, now this method takes too much time and effort, while the study program is heavy, students have limited time and must solve many learning tasks, so the implementation results are not good. Besides, not every lesson can hold scientific research, so teachers also use it at a moderate level"*.

+ For the method of "Teaching by station" and "Teaching by contract": Regarding theory, teaching by the station is a teaching method whereby students perform different tasks at specific positions in the classroom space, but the same direction to occupy a

learning content in different learning styles. In the current teaching conditions, we can understand the teaching method under contract is a learning activity in which each student group is assigned a package contract that includes different mandatory and optional tasks in one certain period. The active and independent student groups decide on the time for each task and the order of implementing those tasks according to the ability of the student group and the contract with the teacher. Both of these methods are unanimously evaluated by teachers and students at "Less implementation" (GPA ranges from 2.54 to 2.62) and achieve efficiency only at "Medium" level (GPA ranges from 2.63 to 2.82). In-depth interviews with teachers all said that to implement contractual teaching, teachers are the ones who design and build learning tasks in contracts and instruct students to study contracts, sign contracts and implement present the contract according to the capacity, level, and pace of learning of each individual to achieve teaching objectives.

+ *For the "Practice" method:* Teachers and students agree to evaluate this method occurring at "Regular" level (GPA of 4.02, 3.88 respectively) and efficiency achieved at "Pretty" level (GPA of Teachers and students are 3.95).

There are significant differences in the evaluation of teachers and students on the level of performance and effectiveness (P values of 0.05 or less) for the following methods: Experiment, observation, visual presentation. Teachers assess the performance and effectiveness of these methods higher than the students' assessment. Specifically:

+ *For the "Experiment" method:* Teacher said that this method is used "Regularly" (GPA: 4.15) and achieved a "Fair" effect (GPA: 4.15). Meanwhile, students think that the implementation level of this method is at "Normal" (GPA: 3.20) and achieved a "Fair" effect (GPA: 3.44). For natural science subjects such as Physical, Chemistry, Biology, the experiment is a method that can be used a lot in the teaching process. It can be said that

the performance frequency of teachers and students is different, but the effectiveness of this method is unanimously evaluated at "quite good" level. This shows that teachers need to practice to be able to use the method in the best way, bringing the most effective experience teaching. Discussing with teachers who teach natural science about the reason for low use of laboratories, the main opinion is that: *there is a shortage of materials, chemicals, technical facilities, safety, lost time to prepare... These are the main reasons that teachers are reluctant to choose experimental methods for students to experience.*

+ *For the method of "Observation":* Teacher said that this method is used "Very often" (GPA: 4.22) and achieved "Quite good" effect (GPA: 4.05). Meanwhile, students believe that teachers use this method at the level of "Normal" (GPA: 3.17) and the effect is achieved at the "Average" level (GPA: 3.33). Observation is also a method commonly used in natural science, the way that teachers organize and guide students to independently observe things, phenomena, thereby drawing lessons and form new knowledge for students. Surveying data shows that students have not felt the presence and effectiveness of this method as teachers have evaluated.

+ *For the method "Visual presentation":* This is a method of the group of visual teaching methods, has a close relationship, is separated from the "Observation" method. "Visual presentation" is also one of the methods that teachers often use in organizing teaching and learning of natural science subjects. The visual presentation is the way that teachers present lesson content based on visual means. If teachers assess this method to take place at the "Regular" level and achieve the "Fair" effect (GPA is 4.12, 3.93 respectively), then the students think that this method takes place at "Normal" and achieving an "average" effect (GPA is 2.96, 3.4 respectively) [3].

To understand the correlation between the performance level and the effectiveness of user experience methods in the teaching of

natural science subjects at secondary schools, the team used the Pearson Correlation Coefficient. Results are presented in Table 5

According to Table 5, there is a correlation between the level of performance and the level of effectiveness of user experience methods in the teaching of natural science subjects at sec-

ondary schools at the significance level of 0.01. This proves that if the method of experience in the teaching of natural science subjects occurs, the results will be higher. The correlation values show a high, very reliable relationship ($0.80 < r = 0.834 \leq 1$).

Table 5

Correlation coefficients between performance levels and the effectiveness of user experience methods in the teaching of Natural Sciences subjects at secondary schools

Organizational methods for students	Significance level (p)	Correlation Pearson (r)
Performance level	0.000	0.834**
Effectiveness level		
** . The correlation has the significance level of 0.01		

4. Conclusion

Teaching in the way of experiencing in Natural Science Subjects at the secondary level of Vietnam in general and Ho Chi Minh City, in particular, is becoming a problem that researchers, educational managers, teachers, students, and parents pay attention and focus on investment. This is a trend of teaching though not new in the world but in the context of educational innovation in Vietnam is a step forward in changing awareness as well as the attitude and behavior of teachers about teaching. Through the process of studying the status of implementation and effectiveness using teaching methods of experience in Natural Sciences Subjects, we found that this is a problem that teachers have used at a relatively good and high effective level. However, there are still many issues that need to be resolved to bring about the expected results. The survey results are an important and special basis with high significance to help managers and teachers have investment to overcome the limitations and at the same time have a plan to foster teachers. To teach natural science subjects according to the method of experience, especially when

applying the new general education program approved on December 26, 2018, is officially deployed.

Bibliography

1. Ministry of Education and Da Tao (2018), Comprehensive general education program, approved August 26, 2018.
2. Ministry of Education and Da Tao (2018), Natural Science Curriculum, approved August 26, 2018.
3. Hoang Phe (2014), Vietnamese dictionary, Da Nang Publishing House, p.1020
4. Kolb, D. (1984), *Experiential Learning: experience as the source of learning and development*, Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall.
5. Nguyen Dac Thanh (2019), "Developing the capacity of organizing experience activities for students of HCMC University of Pedagogy. Ho Chi Minh City, "Science and Technology Research Project at the grassroots level, Ho Chi Minh City Pedagogical University, Code CS.2007.19.10, pages 19-20.
6. Tran Thi Huong (cb), Nguyen Duc Danh, Ho Van Lien, Ngo Dinh Qua (2014), *General education*, Ho Chi Minh City University of Education Publishing House, pp 121.

© *Nguyen Dac Thanh, Nguyen Thi Hoa, 2019.*

**CURRENT SITUATION AND SOME ELEMENTS RELATING
TO THE CONSERVATION ABILITY OF CHILDREN 5–6 YEARS OLD****Phan Trong Ngo***PhD in Pedagogy and Psychology, Lecturer,
ORCID 0000-0001-6534-6318,
e-mail: ingotamly@gmail.com,***Nguyen Thu Trang***Hanoi Pedagogical University, Hanoi, Vietnam
Master's in Education, Lecturer,
ORCID 0000-0002-4536-6343,
e-mail: nttrang1201@yahoo.com,
Hanoi Pedagogical University,
Hanoi, Vietnam*

Abstract. The article mentions the organization of tests to detect the level of conservation ability of the quantity, material, length, and volume of objects of children 5 to 6 years old based on Piaget's arguments. The test results showed that about 26 % of the test subjects were able to preserve at different levels, of which about 10 % was sustainable and stable, especially in terms of conserving quantity and the length of objects. The level of conservation is significantly increased for children 5–6 years' old who live in urban environment and families with civil servants. Therefore, it means that they operate in the environment with advantages of family and school education.

Keywords: conservation; types of conservation; conservation ability; children of 5–6 years old; Vietnam.

1. Introduction

In psychology there are many studies on the ability of children's conservation, in which Piaget's studies are outstanding. According to Piaget, the capability of children's conservation is the ability to recognize the invariant of an object and phenomenon when its external manifestations change. Conservation is the key factor for children to move from the intellectual structure stage of pre-manipulation to the specific operation stage [1; 2; 3; 4; 5; 8]. According to Piaget, the development of conservation is a natural, inner process of the child follows in order and must reach a certain age [8].

2. Research methods, evaluation criteria, and research samples

Content of the study: surveying and evaluating 4 types of conservation of the experiment: Quantity conservation; Material conservation; Conservation of the length and volume of objects – are the conservations that are mentioned in Piaget's theory.

2.1. Research Methods

The used method is a multiple-choice test combine with in-depth interviews with parents/children and preschool teachers.

The used tests are the tests that were used by Piaget and his colleagues in the study of children's conservation: Testing of the flowers (conservation the quantity); Test of pouring water into different shaped cups (conservation the material); Experiment with the length of the piece of stringed wool (maintaining the length of the object) and testing of the cakes (conservation weight).

The tests were conducted according to the way of Piaget and his colleague's implementation [1; 6].

2.2. Criteria for determining the level of conservation ability and scale*** Criteria for determining the level of preservation**

The determination of the level of conservation ability of the testing's object could be based on three criteria: The level of correctness of the answer about conservation; explaining the answer and protecting the answer when the participant asks and turns over

the answer or when they are asked repeatedly; the independence of the answer does not need (or at least) the suggestion and support of the experimenter.

*** Scale assesses the level of preservation**

From the above criteria, the ability to preserve for one type of conservation is classified into 3 levels:

Level 1: *Able to conserve really, stably and firmly*: Children answer the right question of conservation; explaining and protecting the answer when the participant turns over the answer or when they are asked repeatedly. Children respond to questions that do not need the suggestion and support of the testers.

Level 2: *Able to conserve, but unstable, uncertain*: Children answer correctly and explain the result of conservation, but when the tester asks back or repeat, the child does not acknowledge or hesitates; or the child can only answer when there is a suggestion of the tester.

Level 3: *Unable to conserve*. Children answer incorrectly, do not acknowledge the conservation, and do not answer even when they received the suggestions from the testers, or the children answered correctly without explaining their answers; when the experimenter turns over the problem, the child answers incorrectly or denies his previous result.

To facilitate the examination of differences in conservation capacity between experimental groups by gender, by location of residence and by the parent's occupation, the conservative result of the treatments is attributed to the score. On a 3-level scale:

- Level 1: *Able to conserve really, stable and firm*: 3 points

- Level 2: *Able to conserve, but not stable, uncertain*: 2 points

- Level 3: *Unable to conserve*: 1 point
+ *Samples examine the conservation ability of children 6 years old.*

The group of samples that participates in the survey is 280 children from 5–6 years old who are studying at 10 kindergartens (each school is 28 children) in two areas, 5 schools for the urban area and 5 schools for the rural area belong to the Hanoi, Hai Duong, and Son La province. The structure of sample group: Female children are 141 (50.35 %), male children are 139 (49.65 %); Family's location: there are 137 families (48.92 %) in urban area, and there are 143 families (51.08 %) in rural area; Parents' occupation: Civil servants and officials: 80 (28.57 %), workers, armed forces: 89 (31.78 %), and farmers and unstable workers: 111 (39.64 %).

2.2. Research results

2.2.1. Results of surveying the conservation ability of children 5–6 years old through testing

The task for children 5- 6 years old who involved in this study is that they observe testers who conduct actions on conservation on certain materials; Answering the questions of the testers and explaining the answers. Thereby, the experimenter determines the conservation ability of the participants according to the prescribed levels. Test results are compiled in Table 1.

Table 1

Conservation ability of surveyed children of 5–6 years' old

No	Types of conservation	Level of sample's preservation (n=280)					
		Level 1		Level 2		Level 3	
		Quantity	Rate %	Quantity	Rate %	Quantity	Rate %
1	Quantity	62	22,14	72	25,71	146	52,15
2	Material	24	8,57	43	15,36	213	76,07
3	Length	37	13,21	52	18,57	191	68,22

4	Mass	10	3,57	15	5,35	255	91,08
Summary of preserving types		Level I		Level II		Level III	
		30	10,71	47	16,79	203	72,50

There is a certain percentage of children aged 5–6 years who can preserve one or several types of protection that are surveyed at a certain and stable level. In particular, up to 22.14 % of children at level 1, that is at a stable and certain level of conservation ability of quantity; More than 13.21 % of conserving ability of the length at level 1 and 8.57 % of conserving ability of the material at level 1. Meanwhile, almost children 5–6 years old, who are tested about the volume conservation, seem difficult. There are only 10/280 children who got at level 1, accounting for 3.57 %.

Comparing with the conservation ability at level 1, the number of children 5–6 years old can be preserved at level 2 much more than in all three types of preservation: Conserving the quantity (25.71 %); preserving the material (15.36 %) and preserving the length of the object (18.57 %). These are children who can preserve but not yet really sure and stable. They answered correctly and explained the conservative results, but when the experimenter asked back or repeated, they often hesitate; they only answer when there is a suggestion of the testers.

A large number of children 5–6 years old have not been able to preserve the volume (91.08 %), preserve the material (76.07 %) and the length of the object (68.22 %), and especially preserve the volume of the object. Most of these subjects did not respond correctly to the request of the experimenter. Some correct answers are by chance, not based on understanding the problem. Many children answered incorrectly even having the suggestion of the tester. Many children in this group are shy, passive, limited language, hesitate to discuss with testers during the test.

On the other hand, among tests, the results are not the same. The test preserves the number of flowers with many possible tests reaching the level 1 (22.14 %); then preserv-

ing the length of the rulers (13.21 %); preserving the materials (8.57 %); lastly, preserving the volume of cakes with the lowest rate (only 3.57 %). This was also predicted in Piaget's studies (1950). Mass conservation occurs when children reach 9–10 years old.

If all four types of conservation of each object are synthesized, it is generally seen that about 10 % of children 5–6 years old are able to secure at a stable and certain level from 2 to 3 types of quantity, length or material conservation of the object (level I) and about 17% are capable of conservation but at an uncertain, unstable level (Level II). The rest, about 72.5 %, cannot be preserved. This shows that children 5-6 years old are not able to preserve the types of conservation corresponding to the age of 7–8 years old according to the research of Piaget and colleagues (Piaget, 1950). And, the types of conservation are difficult as preserving the mass, that almost does not appear in the almost of children aged 5–6 years old. However, with the rate of about 27 % of 5–6-year-olds having the conservation ability at an uncertain and stable level (Level I and Level II), showing potential for early emergence of conservation ability children's versus ages in Piaget's theory. This is a positive signal.

2.2.2. Preserving the ability of children 5–6 years old is analyzed by some comparative parameters.

The analysis of the conserving ability of object follows to some comparative parameters: gender, habitat and occupational composition of the parents to determine the difference in the conservation ability between objects, thereby assessing the relevance of cultural, social and educational factors to the conservation of children.

a) Conservation ability of children 5–6 years old is analyzed by the gender of the object.

Table 2

The level of conservation ability of the samples that were analyzed by gender

Type of conservation	Conservation ability of samples (n = 280)										P
	Male children (139)					Female children (141)					
	Score		Rate of levels			Score		Rate of levels			
	Average score	Standard deviation	Level 1	Level 2	Level 3	Average score	Standard deviation	Level 1	Level 2	Level 3	
Quantity	1,79	0,84	23,7	24,	51,8	1,76	0,80	20,6	26,8	52,6	0,95
Material	1,28	0,73	10,8	12,	76,9	1,30	0,67	6,4	18,4	75,2	0,84
Length	1,58	0,82	15,8	20,	63,3	1,38	0,75	10,6	16,3	73,1	0,055
Volume	1,03	0,40	3,6	5,0	91,4	1,03	0,39	3,6	5,7	90,7	0,81
Total	1,42	0,41	11,5	8,0	70,5	1,37	0,38	9,9	15,6	74,5	0,40

The determination of the level of conservation ability by gender was done through the percentage of achieved subjects at different levels and the average of the conservation capacity. In terms of the percentage of conservation capacity, the group of male subjects achieved level 1 and level 2 more than female subjects in the same level; the number of male subjects without conservation is slightly lower than the number of female subjects. In terms of the average score of conservation ability, the male subject group had a higher average score in the tests as well as in the combination of the tests compared to the female subject group (1.42 points/3 and 1.37 points/3), proving that male children have a higher conservation ability than female children. However, the test results show that the P values are large ($P > 0.05$). This

proves that the difference in average scores is not statistically significant. In other words, although there is a difference in the level of sex preservation in the sample of children aged 5–6 years of age, it is unclear, not large. Sex factors are not related to the level of conservation ability of children 5–6 years old, expressed through tests.

b) Preserving the ability of children 5–6 years old according to the location of children living.

The living area of the family is the social and cultural environment in which children live and operate. At the same time, children also enjoy the care and education in kindergartens with different conditions. The difference from such habitat may be related to a child's ability to preservation.

Table 3

Conservation capacity of the 5–6-year-old experiment was analyzed by the living area

Types of preservation	Conservation level of objects (n = 280)				P
	Urban (137)		Rural (143)		
	Score	Rate of levels	Score	Rate of levels	

	Average score	Standard deviation	Level 1	Level 2	Level 3	Average score	Standard deviation	Level 1	Level 2	Level 3	
Quantity	1,90	0,84	26,3	24,8	48,9	1,66	0,80	18,2	26,6	55,2	0,04
Material	1,43	0,78	11,7	17,5	70,8	1,16	0,60	5,6	13,3	81,1	0,00
Length	1,64	0,83	16,8	16,1	67,3	1,32	0,74	9,8	20,9	69,3	0,00
Volume	1,09	0,44	4,1	6,1	89,8	1,01	0,35	3,1	4,6	92,3	0,11
Total	1,51	0,40	13,9	19,0	67,1	1,30	0,38	7,7	14,7	77,6	0,00

Considering both indicators: Average score of conservation ability and percentage of subjects at conservative levels, 5–6-years-old experimental groups living in urban areas have superior conservation ability compared to children same age living in rural areas. The average score for conservation in each test, as well as the combination of tests of living conditions in urban areas, is higher than in rural areas. Excluding the average score for conserving the mass of both groups of samples, the difference is not statistically significant, but in other types of conservation and the combination of conservation types, the average point of conservation of experimental subjects who live in urban area, it was significantly higher ($P < 0.05$) than in the rural experimental subject. The rate of percentages of conservation levels for both groups of the sample also showed this difference. The urban living group is more likely to preserve at level I than that of the rural experimental group (13.9 % compared to 7.7 %); the number of experimental objects, who have able to preserve but they are not yet stable (level II) in urban areas is higher than in the rural areas

(19.0 % compared to 14.7 %); The number of experimental subjects who are not able to preserve in urban areas is lower (67.1 % and 77.6 %).

c) Conservation ability of children 5–6 years old according to the career of parents

The determination of the career of the parent examines the relationship between the specific occupational characteristics of the parent to the development of the child. In this study, the occupation of the probable parent is defined by occupational groups: officials, civil servants and public officials (collectively referred to as civil servants); Workers, services, armed forces (collectively referred to as workers) and farmers and workers who are free and unstable (collectively referred to as farmers). In families, where the father and mother work not in the same profession, the career determination of the parent is followed by the mother's occupation, due to the dominant influence of the mother in childcare and education before school. The problem is that children 5-6 years old with different parents whether do the conservation ability different or not?

Table 4

Conservation potential of analytical tests according to the profession of the parent

Types of preservation	Conservation level of objects (n= 280)														
	Officials (n= 80)					Workers (n= 89)					Farmers (n= 111)				
	Score		Rate of levels			Score		Rate of levels			Score		Rate of levels		
	Average score	Standard deviation	Level 1	Level 2	Level 3	Average score	Standard deviation	Level 1	Level 2	Level 3	Average score	Standard deviation	Level 1	Level 2	Level 3
Quantity	1,94	0,81	30,0	25,0	45,0	1,72	0,84	20,2	21,3	58,5	1,70	0,80	18,0	29,7	52,3
Material	1,41	0,80	13,8	17,5	68,7	1,23	0,67	6,7	11,2	82,1	1,26	0,66	6,3	17,1	76,6
Length	1,60	0,86	21,2	17,5	61,3	1,42	0,79	11,2	14,6	74,2	1,41	0,73	9,0	22,5	68,5
Volume	1,06	0,43	3,2	8,7	91,2	1,01	0,33	2,2	3,4	95,5	1,02	0,41	3,6	4,5	92,8
Total	1,52	0,40	16,2	30,0	53,8	1,33	0,37	8,9	10,1	81,0	1,36	0,39	8,1	12,6	79,3

Analysis of the conservation capacity of children 5-6 years old according to the profession of parents shows that the experimental group has a parent who is a civil servant, who has better conservation ability than the other two groups. Expression of the average score of the preserving ability in each type of conservation as well as in the synthe-

sis of the types of conservation of the experimental group with a parent who is a civil servant, a higher officer than the average of the two test groups can remain. Meanwhile, the average score of the conservation ability of the experimental group who has parents who are workers and farmers is nearly equal.

Table 5

Results of testing the difference of average score in conservation ability between experimental groups

Parents' occupation		P				
		Quantity	Material	Length	Volume	Summary
Civil servants and officials	Workers	0,26	0,27	0,39	1,00	0,02**
	Farmers	0,15	0,40	0,31	1,00	0,03**
Workers	Civil servants	0,26	0,27	0,39	1,00	0,02**
	Farmers	1,00	0,98	1,00	1,00	1,00
Farmers	Civil servants	0,15	0,40	0,31	1,00	0,03**
	Workers	1,0	0,98	1,00	1,00	1,00

One-way ANOVA test values for the difference in mean score of the preserving ability between a parent group with a different occupation show that, in each test, there is no significant difference. The statistical meaning of the average point of conservation of children with a parent who is a civil servant or an employee compared to a group of workers with a parent is a worker and a farmer. However, the average score of the conservation capabilities of children with a parent who is a civil servant or a civil servant is statistically significantly different from that of the experimental group of workers and farmers. The average difference between the experimental group with workers and farmers is negligible. This shows that there is a certain correlation between the professional conditions of the parents to the conservation ability of children 5–6-year-olds participating in the test.

3. Conclusion

In this study, with tests of Piaget's repeated materials, over 280 children 5–6 years old, discovered about 26 % of the subjects were able to preserve at different levels, in which there are about 10 % at a steady, stable level, especially in terms of quantity and length conservations of objects. The conservation ability is significantly increased for objects that are living in the urban environment and in families with parents who are civil servants and officials. It means that they are being life and operate in the environment with advantages of family and school education. This contributes to confirming the early emergence of conservation in children 5–6 years old; at the same time forecasting the relationship between the factors of the cultural and social environment and the positive

impact of family education, the school to the appearance rate and the level of conservation ability of children. These are also good suggestions for effective educational measures in developing cognitive and intellectual structures of preschool children.

Bibliography

1. Piaget, J. (1950). *The Psychology of intelligence*. (M. Percy & D. E. Berlyne, Trans). New York: Harcourt Brace.
2. Piaget, J. (1952). *The Origins of Intelligence in Children*. New York: International Universities Press.
3. Piaget, J. (1953). *The Construction of Reality in the Children*. London: Routledge and Kegan Paul.
4. Piaget, J. (1962). *Play Dreams and Imitation in Childhood*. Norton New York.
5. Piaget, J. (1972). *To Understand is to Invert*. New York: The Viking Press, Inc.
6. Piaget, J. & Inhelder, B. (1969). *The Psychology of the child*. New York: Basic Books.
7. Piaget, J. (1969). *Intellectual Operations and their Development*. New York: Basic Book
8. Piaget, J. (1970). *Science of Education and the Psychology of the Child*. New York: Orion.
9. Elkind, D. (1972). Giant in the nursery - Jean Piaget. In R.F Biehler (Eds.) *Psychology Applied to Teach; Selected Readings*. Boston, MA: Houghton Mifflin.
10. Hergenhahn, B.R. (2000). *An introduction to the history of psychology* (4th ed.). Pacific Grove, CA: Brooks /Cole.
11. Ribaupierre, A (2015). Piaget's Theory of Cognitive Development. *International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences* (Second Edition), pp. 120–124.
12. Nguyen Thi Nga (2014). Preschoolers' ability to judge and deduce through discovering activities. *Journal of Education*. (335), Period 1 – June 2014, pp. 13–14.

© Phan Trong Ngo,
Nguyen Thu Trang, 2019.

UDC 316.334:314.5/.6

AN AMBIVALENT APPROACH TO THE DYSFUNCTIONALITY OF THE KYRGYZ FAMILY IN THE CONTEXT OF SOCIETY TRANSFORMATION

N. A. Ismanova

*Postgraduate Student, Senior Researcher,
Kyrgyz State University
named after Ishenaly Arabaev,
Bishkek, Kyrgyzstan*

Abstract. The social value of the family and family lifestyle was and still is very significant for society. In the history of its development, the family as a social phenomenon has always been exposed to external influences. The transformation of modern society has led to a trend of institutional dysfunctionality, which is explained by the growing contradictions between traditional and innovative social phenomena in society and had a negative effect on family relations, on the status of the family and the individual. Opinions of modern sociologists on the situation with the institution of the family are divided. Some consider the family dysfunctionality to be a negative phenomenon, which can still be fought. Others on this issue see positive trends that activate processes, give rise to development, competition, motivate youth mobility and labor activity of citizens. In this paper, the author's own observations and conclusions on family dysfunction are reflected, the constructive significance of conflict situations in personality motivation is substantiated, the role of the state in developing priority directions to strengthen the family and personality status, contributing to the degree of family and individual survival in modern society is noted.

Keywords: family; family dysfunction; social institutions; social transformation; social crisis; ambivalence.

Современные социально-экономические условия кыргызского общества, порождающие дисфункциональность семьи, несут за собой свои характерные социальные риски для семьи и личности в целом. В данном случае безработица, утрата доходов, отъезд родителей (отец, мать), распад семьи, массовый выезд экономически активного населения в миграцию, отъезд молодежи, нарушение баланса трудового населения внутри страны болезнь, потеря кормильца, продление брачного возраста, возраста рождаемости, девиантное поведение (наркомания, алкоголизм, преступность и др.), тенденция положения семей и детей в трудной жизненной ситуации и т.д. Под социальным риском (Этимологический словарь русского языка) следует понимать вероятность наступления неблагоприятных для конкретного индивида последствий, опреде-

ляющихся социальными условиями, не зависящими от него. В этом случае может измениться материальное положение семьи, семейный статус, рождаемость, род занятий, квалификация, место жительства, образование, общественное положение, знание языков и т.д. Тенденция ослабления социального статуса института семьи на современном этапе влечет за собой неблагоприятные последствия, которые явно влияют на социально-демографический, экономический потенциал страны, стабильность общества и рейтинг государства на мировом уровне. Эти последствия заметно влияют на качество социализации личности, которые порождают конфликты поколений, дезорганизацию социальной жизни, распад общества и вырождение культуры. В социологии выделяют ряд социальных рисков (экономиче-

ские, физиологические, производственные, демографические, социальные), порожденные кризисом общественных явлений, и, которые негативно влияют на стабиль-

ность семьи и личности. Эту картину мы наблюдаем на примере кыргызской семьи в период рыночных отношений и трудовой миграции населения (см. в табл. ниже).

Таблица 1

Виды рисков современного кыргызского общества

№	Риски	Причина
1.	Экономические	Безработица, утрата доходов, утеря кормильца
2.	Физиологические	Рождение, старость, смертность, беременность, роды, утрата трудоспособности
3.	Производственные	Трудовые увечья, профессиональные заболевания
4.	Демографические	Малодетность, неполная семья, социальное сиротство, миграция, нарушение трудового и этнического баланса
5.	Социальные	Распад семьи, изменение материального и общественного положения семьи, изменение статуса, изменение рода занятий, тенденция семейного насилия, безнадзорность детей, продление брачного и репродуктивного возраста, неспособность семьи противостоять экстремальным ситуациям

По данным анализа Национального института стратегических исследований КР (2010–2015 г. НСК КР) за пять лет уровень бедности населения колеблется, доля бедного населения существенно разнится по регионам, наибольшая доля бедных проживает в сельской местности нежели в городской (Баткен, Джалал-Абад, Ош). Согласно данным за 2017 г. категория бедных граждан составляла 25,6 % или 1,6 млн. кыргызстанцев, из которых 41 тыс. проживала за чертой бедности. И большинство из них – это (72 %) жители сельской местности. А это значит, что под угрозой находится благополучие семейного положения многих кыргызстанцев, в результате нарушения которого, может возникнуть потеря определенных благ, в том числе моральных и материальных, вызываемых определенными внешними и внутренними воздействиями. Непредвиденные риски, неспособность семьи противостоять к экстремальным ситуациям, могут негативно повлиять на социальное, материальное и духовное состояние человека и семьи (социальный статус человека и статус семьи), которые рассматриваются как отдельная единица социума.

Сегодняшняя ситуация на рынке труда Кыргызстана приводит к выезду молодежи в экономически более развитые государства. Во внешние миграционные процессы вовлечена молодежь в возрасте от 14 до 28 лет. По данным Государственной службы миграции при правительстве КР около 700000 граждан Кыргызстана работают за пределами страны, при общей численности населения более 6 млн 140 тыс. человек и причем около 40 % мигрантов составляют женщины.

По итогам исследований Фонда народонаселения ООН трудовые мигранты едут в Российскую Федерацию (25,5 %), в Германию (14 %), в США (11,5 %), в Турцию (7,7 %), а также Южную Корею (2,6 %). Семейный статус трудовых мигрантов на сегодня составил: женаты или замужем (56 %), не женаты и не замужем (32 %), в гражданском браке (3%), разведены (6 %), вдовцы или вдовы (3 %). Основными причинами отъезда из Кыргызстана стали: получить качественное образование (39 %), трудоустройство-бизнес (38 %), брак (7 %), воссоединение с семьей (5,6 %), политические мотивы (5,6 %). Развитие масштабов миграции внутри

страны связано в первую очередь с экономическими причинами: безработица, отсутствие возможности трудоустроиться на местах, низкий уровень доходов граждан и т.д. Бесконтрольная миграция населения внутри страны приводит к появлению межрегиональных, внутриэтнических и межклановых противоречий. Значительная масса трудовых мигрантов оседает в областных центрах Бишкек, Ош, Джалал-Абад. В обмене граждан внутри страны в последнее время приток населения происходил за счет жителей села.

Тем самым сельская местность страны теряет наиболее активную, образованную,

работоспособную часть населения, которая приводит к изменению и ее социальной и профессионально-квалифицированной и этнической структуры. Особенно следует отметить выезд жителей высокогорных районов. По данным Министерства труда и социального развития Кыргызстана за 1 апреля 2018 года показатель экономически активного населения Кыргызстана составил: количество работающих – 2 363 700 человек, трудовых мигрантов – 640 000 человек, безработных – 183700 человек (см. рис. 1).

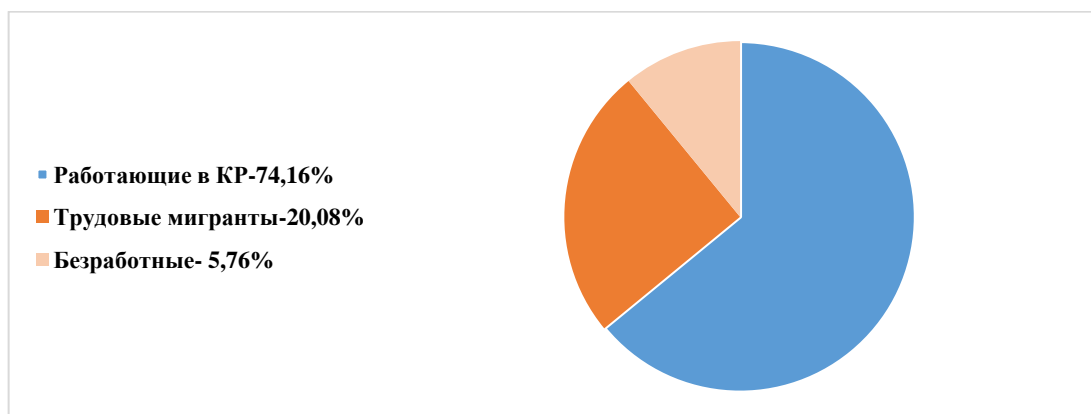

Рис. 1. Показатель экономически активного населения Кыргызстана

Исходя из этого, следует сделать выводы, что массовый выезд граждан репродуктивного и активного трудового возраста за пределы республики приведет к упадку демографического, трудового и интеллектуального потенциала страны. А внутренняя миграция, где в основном граждане кыргызской национальности, приводит к нарушению трудового баланса села, что приводит к изменению ее социальной и профессионально-квалифицированной и этнической структуры. Все это заметно отражается на семье, на стабильности общества в целом. Зачастую уезжают из страны сформировавшиеся, трудоспособные и образованные мужчины и женщины

репродуктивного возраста, многие увозят с собой детей. Тем не менее, у некоторых соотечественников в Кыргызстане остались дети (без родительского присмотра, воспитания и ухода, что сопряжено рисками для детей и родителей в последующие годы). Треть опрошенных не женаты и не замужем, в связи с этим существует вероятность заключения браков за пределами Кыргызстана.

Ситуация в стране, приобщение к рыночным отношениям, изменили систему традиционных человеческих идеалов, вынудило кыргызское общество отдать приоритеты материальным ценностям. Молодежь на современном этапе отдает пред-

почтение образованию и карьере, по их мнению получение образования – это путь к бизнесу и благосостоянию, семья уходит на второй план. Дисфункциональность семьи и общества в целом, приводит к потере контроля над соблюдением традиционных семейных обязанностей. Традиционное лидерство в семье и статус кормильца заметно переходит от отца к добытчикам благосостояния независимо от пола и возраста. Молодежь не торопится создавать семью. Среди них появилось понятие новой, свободной модели семейных отношений, их не пугает позднее рождение ребенка, развод, жизнь без семьи. Отмечается рост числа родов у женщин добрачного возраста. Намечается четкая тенденция увеличения гражданских браков и внебрачной рождаемости. Так, в 1992 году внебрачные дети составляли 13 % от общего количества, сегодня эта цифра увеличилась до 32 % (2019 г.). Заметно продлевается брачный возраст и

время рождения ребенка. Если раньше приемлемым считался брачный возраст 22–25 лет, то в настоящее время этот возраст продлился до 30 лет.

Социальный индекс устойчивости кыргызской семьи. Основной показатель семейно-брачных отношений в современной социологической науке оценивается по системе двух показателей: количества разводов и браков. Согласно данным (<http://protown.ru> портала) коэффициенты брачности и разводимости, рассчитанные на 1000 человек числа зарегистрированных браков и разводов к средней численности населения, за период с 1995 – 2006 годы (по формуле: b – общий коэффициент брачности за период времени; B – абсолютное число браков за период времени; Scp – средняя за период времени общая численность населения; T – число лет, входящих в рассматриваемый период времени), показал следующее.

Таблица 2

Коэффициент брачности и разводов населения Кыргызстана

Годы	1995	2000	2002	2003	2004	2005	2006
Брачности	5,9	4,9	6,3	6,8	6,8	7,3	8,4
Разводов	1,3	1,1	1,2	1,1	1,0	1,2	1,3

Эти показатели свидетельствуют о динамике брачности и разводимости в стране за семь лет постсоветского периода. На конец 1995 года население Кыргызстана составляло 4 млн. 567869 человек, на конец 2006 года – составило 5 млн. 141057 чел. Следует отметить, что этот период времени знаменателен ростом количества населения, тенденцией роста брачности и разводов среди населения по сравнению с 1995 годом. Динамика брачности наблюдается в Кыргызстане и в 2016 году, когда по определенным причинам снизилось количество браков и увеличилось количество разводов.

Наблюдения показали, что трансформация кыргызского социума в XXI веке связана с коренными изменениями общественных явлений социальной структуры и систем семейных ценностей. Результатом этих процессов считается рост кризисных ситуаций как в ценностном плане кыргызского общества в целом, так и в сфере семейных ценностей. Кризис современной семьи – это результат действия неблагоприятных внешних воздействий, социально-экономических условий современного общества, который порождает противоречия и ведет к конфликтным ситуациям.

Амбивалентный подход к дисфункции современной семьи

Амбивалентность – это противоречивое [двойственное] отношение субъекта к объекту, характеризующееся одновременной направленностью на один и тот же объект противоположных чувств, мыслей и установок, обладающих равной силой и объёмом (Словарь социокультурных терминов). Термин «амбивалентность» был введён в научный оборот в начале XX века швейцарским психоаналитиком Э. Блейлером, использовавшим его для обозначения и характеристики особенностей эмоциональной, волевой и интеллектуальной жизни людей, страдающих шизофренией (раздвоением личности). Существенное расширение смысла, содержания и области применения понятия амбивалентности было осуществлено в психоаналитическом учении З. Фрейда. Согласно Фрейду, амбивалентность является естественным, атрибутивным свойством психики человека и одной из наиболее важных характеристик душевной жизни людей. Социальная амбивалентность основывается на конфликте между различными культурными ценностями, социальными нормами или ролью человека на работе и его социальным статусом [11].

Мнения современных социологов о ситуации с институтом семьи разделились. Одни считают дисфункциональность семьи негативным явлением, с которым, все-таки можно бороться. Другие в данном вопросе видят позитивные тенденции и воспринимают ее как, развитие семейных отношений. Они считают, что именно в процессе конфликтных ситуаций и трений социум подвержен развитию. Научные доводы, восходящие еще к Аристотелю, Т. Гоббсу, Г. Гегелю, К. Марксу, М. Веберу, рассматривают конфликт не как отклонение от нормы, а как необходимый, полезный компонент социальных отношений. Он активизирует процессы, зарождает развитие, конкуренцию. Разрешение противоречий является объектив-

ной функцией социального конфликта, который носит конструктивный (позитивный) и деструктивный (разрушающий) характер. Некоторые социологии марксистской и не марксистской ориентации придерживаются мнения, что конфликт – это не дисфункция, не аномалия, а норма отношений между людьми, неизбежный элемент социальной жизни, который дает выход социальной напряженности, энергия деятельности, порождающая социальные изменения различного масштаба. Эта позиция представлена в работах немецких социологов Г. Зиммеля, Р. Дарендорфа и американского социолога Л. Козера. По мнению Л. Козера, конфликт хотя и является одной из форм разногласия, в то же время представляет социализирующую силу, которая объединяет противоборствующие стороны и способствует стабилизации конфликта. Конфликт несет не только деструктивную функцию, в нем заложен позитивный потенциал, который способствует развитию общества [3].

«Для реального мира, – писал Р. Дарендорф, – необходимо пересечение различных взглядов, конфликтов, изменений. Именно конфликт и изменения дают людям свободу; без них свобода невозможна» [1].

Марксистская концепция конфликта исходит из учения об общественном противоречии как главной движущей силе социальных изменений, которая в условиях классово-антагонистических формаций реализуется в формах классовой борьбы [4].

Психоаналитическая концепция амбивалентности получила определённое подкрепление в аналитической психологии К. Г. Юнга, в которой понятие амбивалентности использовалось для характеристики противоположных чувств, обозначения множественности психического, фиксации диалектического характера психической жизни, прояснения сути отношений к родительским образам и других проблем. По мнению К. Г. Юнга сама жизнь – это вечное "добро и зло, успех и

поражение, надежда и отчаяние, которые уравнивают друг друга" [12].

Социологическая интерпретация амбивалентности дана в работах Р. К. Мертон, который истолковывает её с помощью таких понятий как «социальная роль», «статус», «конфликт ролей». Считая источником психической амбивалентности социальную амбивалентность, Мертон вычленяет ряд её социальных типов:

- амбивалентность, связанную с множеством функций, придаваемых статусу личности (например, экспрессивной и инструментальной);
- амбивалентность, обусловленную конфликтом между статусами (например, конфликт статусов мужчины и женщины в семье и в обществе);
- амбивалентность, обусловленную конфликтом между отдельными социальными ролями;
- амбивалентность, обусловленную существованием в обществе противоположных ценностей культуры;
- амбивалентность, обусловленную конфликтом между социальной структурой и системой культурных ценностей, то есть конфликтом между предписываемыми культурой стремлениями и предоставляемыми социальной системой средствами для их осуществления;
- амбивалентность, обусловленную существованием определённого круга людей, живущих одновременно в нескольких обществах (например, иммигранты) и ориентированных на различные культурные ценности" [5].

Для нынешнего поколения исследователей они стали сложно обретаемыми, постоянно изменяемыми состояниями индивидуального жизненного выбора, связанными с формированием новых гендерных

идентичностей (муж., жен.). Показательными в этом плане являются труды известной британской исследовательницы Т. Миллер. Уже в названиях ее работ "Создание чувства материнства: нарративный подход" и "Создание чувства отцовства: гендер, забота и работа" [6].

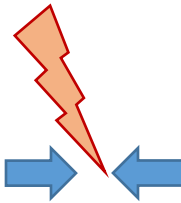
В трудах социолога А. В. Носковой рассмотрены новые подходы к деструктивным отношениям семейных отношений – плюрализация сексуальных партнерств, распространение новых видов репродуктивного и родительского поведения, переформатирование гендерных ролей [8].

По мнению европейских социологов, рост разводов и изменившаяся роль детей для супружеской пары обусловили развитие двух амбивалентных тенденций: отчуждения мужчины от семейной деятельности по воспитанию детей и, наоборот, активное вовлечение отцов в процессе взросления детей. Первая тенденция была вызвана увеличением числа неполных семей, в которых дети воспитываются одинокими матерями. Вторая тенденция обусловлена новой ролью детей для супружеской пары. Современные дети потеряли экономическую полезность для семьи, но при этом они стали иметь большое эмоционально-психологическое значение для родителей.

Согласно исследований тенденция институциональной дисфункциональности объясняется нарастающими противоречиями между традиционными и инновационными социальными явлениями кыргызского общества, которые ведут к смене биологических, физических, эмоционально-психологических, экономических потребностей личности и т.д. (см. в табл. 3).

Таблица 3

Противоречия социальных явлений

<p>Традиционные социальные явления кыргызского общества:</p> <ul style="list-style-type: none"> - авторитаризм; - семейное управление, управление традициями и обычаями; - преобладание аграрного уклада жизни; - стабильность структуры; - сословная организация; - коллективизм; - низкая мобильность; - традиционный человек воспринимает мир и заведенный порядок жизни как нечто неразрывно-целостное, священное и не подлежащее изменению; - место человека в обществе и его статус определяются традицией и социальным происхождением; 		<p>Инновационные социальные явления общества:</p> <ul style="list-style-type: none"> - крушение традиционных семейных отношений; - мобильность, свобода и индивидуализация личности, эгалитарные семейные отношения. - предпочтение материального благосостояния духовным ценностям; - политическая и экономическая независимость женщин; - смена статуса «кормильца» в семье; - потеря преемственности духовных ценностей поколений, ослабление семейного контроля; - динамика семейных отношений, ослабление посреднической роли семьи; - продлевание брачного и репродуктивного возраста; - резкая смена статуса, статус определяется социальным и материальным положением.
---	---	--

Противоречия современного кыргызского общества заключаются в следующем: с одной стороны кризис института семьи приводит к крушению традиционной системы патриархальной семьи, конфликту семейных отношений, смене «статуса кормильца» в семье, росту разводов, девиантному поведению, усугублению проблемы детей (социальные сироты, беспризорные, детское насилие, детский суицид), росту числа семей в трудной жизненной ситуации, продлению брачного и репродуктивного возраста (феномен чайлдфри), смене приоритетов – предпочтение материального благосостояния: на первых порах образование, карьера ради благосостояния, затем семья, дисфункции института родительства, отцовства и ма-

теринства. Ослабевание функции контроля со стороны семьи приводит к нарушению структуры семьи, к свободе семейных отношений молодежи. С другой стороны – повышение статуса женщины в обществе, развитие гендерных прав женщин на образование, развитие, досуг, карьеру, участие в принятии политических решений. У молодежи появляется высокая мобильность, мотивация к развитию, получению образования, карьерного роста, укрепления благосостояния, повышения социального статуса в обществе. Продлевание брачного возраста приводит к тому, что молодежь подходит к семейному вопросу с течением времени уже подготовленными и духовно и материально (см. табл. 4).

Таблица 4

Амбивалентный подход к дисфункции современной семьи

№	Проблемы	Причина	Отрицательный аспект	Положительный аспект
1.	Социально-ролевой конфликт	Эмансипация женщин	Смена статуса «кормильца» в семье	Повышение статуса женщин, развитие экономической самостоятельности и выживаемости женщин.
2.	Крушение традиционных семейных ценностей	Смена приоритетов и потребностей	Крушение традиционных семейных отношений, ослабление посреднической роли семьи	Сохранение патриархальных отношений семьи в модифицированном виде как основной форме цивилизованного образа жизни, развитие эгалитарных семейных отношений
3.	Конфликт экономических и социальных ценностей	Рыночные отношения, материальная потребность	Предпочтение материального благосостояния духовным ценностям	Укрепление благосостояния, повышения социального статуса в обществе
4.	Конфликт поколений	Свобода, индивидуализация личности	Потеря преемственности духовных ценностей поколений, ослабление функций контроля со стороны семьи	Мотивация к развитию независимости, индивидуализации личности, повышение мобильности молодежи, мобильность способствует развитию выживаемости личности и семьи.
5.	Рост числа разводов	Конфликт социальных ролей, ослабление функций контроля со стороны семьи	Рост семей в трудной жизненной ситуации, рост детских проблем	Прекращение негативных отношений в семье, предотвращение домашнего насилия.
6.	Продлевание брачного и репродуктивного возраста.	Социально-экономические	Сокращение рождаемости	Мотивация развития образования, карьерного роста, развития бизнеса, повышения благосостояния, повышения социального статуса в обществе, создания семьи с уже достаточной материальной и профессиональной подготовкой

Впервые в науке понятие «социальной мобильности» было введено П. А. Сорокиным [11]. Оно подразумевает передвижением личности из одной социальной ячейки в другую и классифицируется на вертикальную и горизонтальную, межпоколенную и внутривозрастную, групповую и индивидуальную. В процессе исследования на примере кыргызской семьи мы видим динамику социального статуса, смену профессии, смену места житель-

ства, профессиональную мобильность, мобильность по престижу профессии и карьеры, мобильность по уровню доходов, миграцию за пределы и внутри страны. Пребывая в определенном статусе, личность общается с другими индивидами, совершает определенные поступки, выполняет свою социальную роль (отца, матери, сына, дочери, брата, бабушки, дедушки, друга и др.). Несмотря на то, что эти явления сопряжены различными кон-

фликтными ситуациями и рисками, они приносят как негативные, так и позитивные результаты, в процессе которых личность может менять место жительства,

место работы, свою профессию, специальность, социальное положение, семейный статус и статус личности (см. рис. 2).

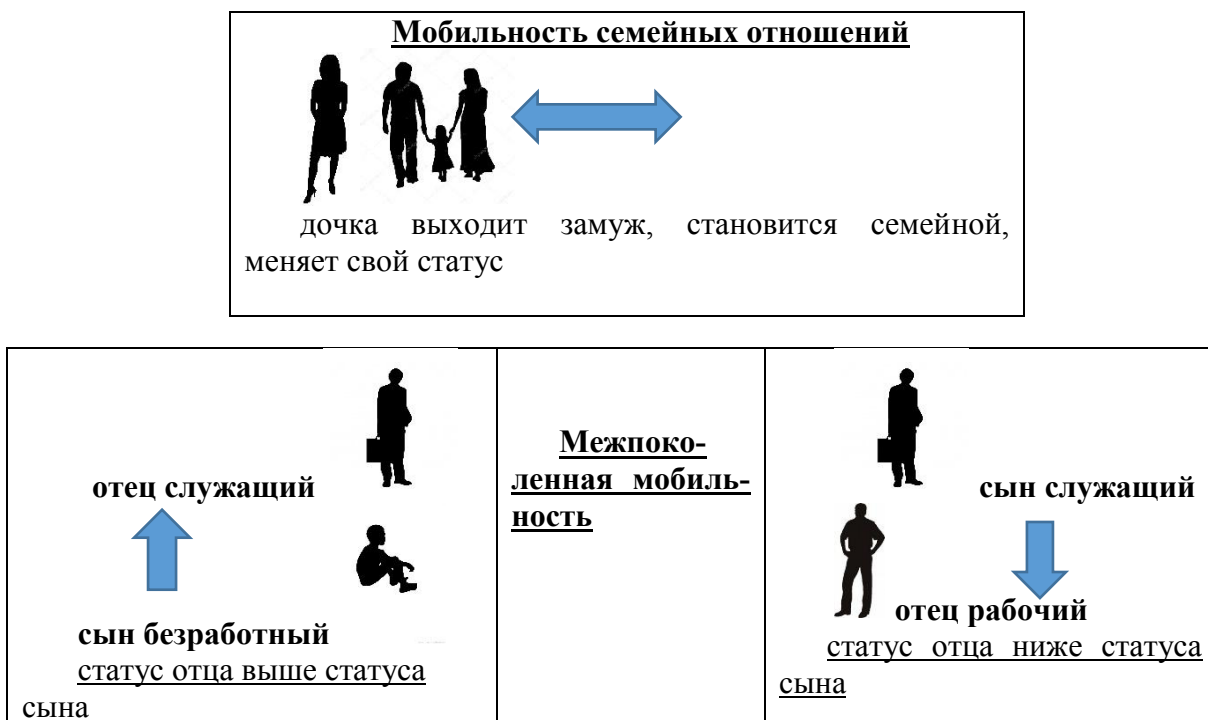

Рис. 2. Мобильность статуса

Выводы. Современная молодежь – молодое поколение, располагающее улучшенным доступом и возможностями к знаниям и инновационным технологиям, опыту и ресурсам, это наиболее мобильная категория социума, которая настроена к активному поиску своего места в жизни, легкому овладению новых профессий для того, чтобы направить экономическое развитие общества по рациональному и эффективному пути. Вместе с тем, она не обладает потенциалом прочных экономических и социальных связей, производственного опыта, квалификации, не имеет собственного жилья и имущества, в большинстве случаев и ответственности за семью. Следовательно, следует сделать выводы, что положение современной кыргызской молодежи считается острым и требует к

себе особого внимания. Укрепление социального потенциала и ценностных ориентаций молодежи имеет большую значимость для развития общества, и требует к себе особого подхода и отдельного рассмотрения. Неподготовленность значительной части молодежи к социальной деятельности, отсутствие долгосрочных государственных программ поддержки семьи и молодежи способствуют развитию определенных проблем в обществе. Современное поколение кыргызской молодежи в большинстве своем может быть охарактеризовано как маргинальное (попадающее под влияние), поскольку не усвоило прежней системы ценностей и нравственных норм и направлено на дезорганизацию в выборе новой системы ценностных идей. Ситуация нестабильно-

сти в кыргызском социуме, создает особую психологическую атмосферу предрасположенности к переменам в жизни, которые дают надежду на лучшее [9]. Со стороны современной молодежи приветствуется реализация возможностей саморазвития. Высокая мобильность молодежи имеет большую экономическую ценность для общества, в процессе которого происходит социализация личности, приобретает социальный статус индивида, укрепляется статус семьи. Дети вырастают и занимают статусы родителей, принимают на себя те или иные роли.

На современном этапе сложилась благоприятная ситуация для построения новых подходов к активизации значимого потенциала молодежи, так как на всех уровнях государственной власти она рассматривается как важнейший фактор устойчивого развития кыргызского общества, которая требует разработки новой государственной стратегии семейной политики, укрепления статуса семьи и личности в современных условиях. Исходя из этого, необходимо видеть в деструктивных явлениях общества полезные тенденции, в позитивном плане использовать инновационные подходы молодежи к семейно-брачным отношениям, рационально использовать экономический и политический потенциал женщин, развивать приемлемые формы и методы семейного

воспитания, соответствующие формированию ценностных идеалов молодого поколения, и условий их социализации в социум. И в эффективной реализации государственной семейной политики активизировать социальное партнерство соответствующих государственных структур (образование, здравоохранение, социальная защита, органы внутренних дел), органы местного самоуправления, гражданское общество.

Библиографический список

1. Дарендорф Р. Диалектическая теория конфликта. – М., 1996.
2. Зиммель Г. Теория конфликтного функционализма. – М., 1993.
3. Козер Л. А. Функции социального конфликта / пер. с англ. О. Назаровой; под общ. ред. Л. Г. Ионина. – М. : Дом интеллектуальной книги: Идея-пресс, 2000. – 295 с.

Bibliograficheskij spisok

1. Darendorf R. Dialekticheskaya teoriya konflikta. – M., 1996.
2. Zimmel` G. Teoriya konfliktного funkcionalizma. – M., 1993.
3. Kozher L. A. Funkcii social`nogo konflikta / per. s angl. O. Nazarovoj; pod obshh. red. L. G. Ionina. M. : Dom intellektual`noj knigi: Ideya-press, 2000. – 295 s.

© *Ismanova N. A., 2019.*

УДК 325.3

ПЕРЕХОД РОССИИ К КОЛОНИЗАЦИОННОЙ ПОЛИТИКЕ ИЛИ КОМУ НА РУСИ ЖИТЬ ХОРОШО?

А. В. Смирнова

*Соискатель,
e-mail: savministr24@bk.ru,
Южного федерального университета,
г. Ростов-на-Дону, Россия*

THE TRANSITION OF RUSSIA TO A POLICY OF COLONIZATION OR TO WHOM IN RUSSIA TO LIVE WELL?

A. V. Smirnova

*Applicant,
e-mail: savministr24@bk.ru,
Southern Federal University,
Rostov-on-don, Russia*

Abstract. The article describes how the Russian Empire took possession of foreign territories and developed its own lands, colonizing many peoples, including the Russians themselves. The author emphasizes that Russia acquired most of its territory before it became an Empire, and the main reason for this gathering of land was fur fishing. When this resource was exhausted, the state underwent a catastrophic and productive transformation that laid the Foundation of the Empire. It was a period of many experiments: the Empire discovered, captured, settled, cultivated – in a word, civilized – the land on both sides of its moving borders. For centuries, the Russian state has combined territorial expansion with a strong immigration policy. It imported people, resettled and resettled them, experimented with different forms of population management.

Keywords: internal colonization; Imperial period; furs; metropolis; immigration; resettlement.

Непрерывность имперской истории, географии, экологии – поразительна. Россия появилась на международной арене в то же время, что Португальская и Испанская империи. Она расширялась в соперничестве с имперскими континентальными государствами – Австрийской и Османской империями на западе, Китаем и Северо-Американскими Штатами на востоке. Зрелости она достигла, конкурируя с морскими империями Нового времени – Британской, Французской и Японской. Выигрывая и проигрывая, она пережила почти всех. Если посчитать площадь территории, которую империи контролировали год за годом в течение столетий, то

по числу квадратных километро-лет получится, что Российская империя была самой большой и самой долговечной империей в истории. Превосходя размерами Советский Союз и нынешнюю Российскую Федерацию, империя царей простиралась от Польши, Финляндии и Кавказа до Средней Азии, Маньчжурии и Аляски [6, с. 9].

Таким образом, колонизация оставила глубокий след в истории нашего многонационального государства. В связи с этим можно утверждать, что ее изучение и объективная оценка имеют как научную, так и общественную значимость и актуальность.

На начальном этапе освоения земель русский народ соприкасался с чужими племенами – финнами на севере и северо-востоке, литовцами на западе и тюрками на востоке. На протяжении всей русской истории наблюдались постепенное распространение русских племен, занятие ими земель, заселенных иными народами, и ассимиляция этих народов. На севере колонизация брала начало с земель ильменских славян, из Новгорода. Промышляя зверя, новгородские выходцы шли все далее и далее на север, покоряя при случае туземные племена и облагая их данью.

Известный историк А. Эткинд в своей книге «Внутренняя колонизация» очень подробно описывает историю колонизации Севера. Главной причиной тому была – пушнина. Используя бартер и принуждение, русские промышленники загнали народы арктического Севера в торговую систему, которая уничтожала и животных, и людей. Новгородцы думали, что такая торговля будет продолжаться до конца света, и на самом деле ее прекращение означало конец Великого Новгорода. Пушнина, составлявшая «главный экспортный товар Новгорода XIV–XV веков» [6, с. 51–57], требовала колонизации восточных земель. Московское государство продолжило эту колонизацию и распространило ее намного дальше, что привело к накоплению огромных богатств и уничтожению малых народов. Пушнина была конвертируемой валютой северных стран, главной статьёй их экспорта и источником дохода. В отличие от других доступных ресурсов, например древесины или зерна, «мягкая рухлядь» была легким и ценным грузом, который можно было вывозить по суше и морю, обменивая на жизненно важные товары и технологии. Именно меха были в средневековой Руси символами богатства и власти. Первым у восточных славян словом, обозначающим денежную единицу, было «куна», куница. Символом власти московских царей стала шапка Мономаха, отороченная соболем.

Путь в Сибирь, страну соболей, лежал через Казань. Московские войска захватили ее в 1552 году, что стало поворотным моментом в истории российской колонизации. В 1581 году Ермак с 800 казаками добрались до владений сибирского хана, перетаскивая лодки между реками и поднимаясь на веслах вверх по течению, как это когда-то варяги делали в Европе. На третьем году своего сибирского промысла Ермак погиб, но 24 тысячи соболиных, 2 тысячи бобровых шкур и 800 шкур чернубурой лисы были отосланы в Москву. Прямая связь открытия и освоения Сибири с пушным промыслом не вызывает сомнений, пишет Эткинд. Охотясь на зверей, завоеватели встречали серьезное сопротивление со стороны многих племен, таких как чукчи, камчадалы и коряки. Сталкиваясь с сопротивлением, русские отвечали на него все более жестокими методами, от публичной порки до массовых убийств.

Добыча меха была налогом, и местное население понимало это как вид рабства, поскольку каждый мужчина в Югре в 1557 году должен был сдать одну соболиную шкуру в год, в 1609 году – уже семь. По данным, которые приводит историк сибирской пушной торговли Олег Вилков, всего в Сибири за 1621–1690 годы было добыто более 7 миллионов соболей.

Таким образом, пушнина делала российскую колонизацию очень прибыльным предприятием. Местные племена уничтожались с размахом, который был просто невозможен; потери коренного населения были огромны. Но даже после истощения ключевого ресурса, пушнины, Российская империя сохранила контроль над Сибирью и другими восточными владениями, за исключением Аляски. Деколонизация, которая лишила европейские метрополии их сырьевых колоний, не коснулась Сибири.

После того, как соболь был практически уничтожен, белка вышла из моды, а государство нуждалось в доходах, государство вспомнило о каланах (хищное

морское млекопитающее семейства куньих, вид, близкий к выдрам), торговую ценность которых открыла экспедиция капитана Кука. Его моряки обменяли несколько шкур на восточном побережье Австралии за пару стеклянных бус и продали их в Кантоне за 2 тысячи фунтов. После того как эта история была опубликована в 1784 году, британцы и французы послали новые экспедиции на Аляску. Екатерина поручила молодому российскому капитану – Григорию Муловскому, повести к Аляске российскую экспедицию. В ней согласился принять участие Джордж Форстер, один из спутников Кука и автор знаменитого отчета о его экспедиции. Но тут началась очередная война со Швецией, и плавание пришлось отменить, а Муловский погиб в сражении. Последующие плавания обнаружили изобилие каланов на Аляске и неистощимый спрос на их мех в Китае. В 1802 году Иван Крузенштерн стал первым российским капитаном, совершившим кругосветное путешествие; повод для него был все тот же – меха. Основанная в 1799 году Русско-Американская компания торговала пушниной следующие полвека, что привело к депопуляции каланов и восстаниям туземцев. Из-за непосильных расстояний компания так и не стала прибыльной. Ничего, кроме пушнины, не привлекало российское правительство на Аляске и в Калифорнии, и в 1867 году компания была ликвидирована, а имперские владения в Америке проданы Соединенным Штатам [6, с. 60].

В петровский период всему, что было связано с экономическим положением страны, уделялось особенно большое внимание. В именном указе 1701 г. Петра I говорится о том, что было велено пригласить греков Цареградских и живущих в Малороссийских городах для торга в Азов на ярмарку, а к Москве и иные города не ездить и не торговать. В то время греки создали самостоятельную корпорацию «Нежинское греческое купеческое брат-

ство», имевшую собственную церковь и суд. Официальной датой основания корпорации является 1696 г., но фактически она возникла, по-видимому, несколько раньше. Предприимчивые греческие переселенцы сумели добиться у малороссийских гетманов значительных привилегий. Грамотами и указами 1710 г., 1734 г., затем 1749 г. и 1769 г. права греков подтверждались. Им разрешался свободный въезд и выезд из Нежина, предоставлялась «свобода вероисповедания», «дозволялось им иметь свою церковь и священника с подчинением. Митрополии Киевской», дворяне нежинских греков освобождались от подворной повинности и солдатских постоев. Так, в течение длительного времени государство накапливало опыт использования иностранцев в своих интересах, нарабатывало опыт правового регулирования их положения в России.

То есть можно утверждать, что в период правления Петра I Россия накопила богатый опыт сотрудничества с иностранцами, многие из которых обрели в ней вторую родину. На территории страны сложился ряд иностранных колоний, некоторые из которых существовали на протяжении десятков лет. Компактное проживание эмигрантов и особые виды на них правительства побудили власти к специальному законотворчеству, опыт которого пришелся как нельзя, кстати, во второй половине XVIII – начале XIX вв.

Восемнадцатый век для России – время уникальное в разных отношениях. Российское правительство стремилось решить ряд внутренних проблем за счет привлечения извне колонистов. Исторически сложилось так, что императоры и императрицы, ведя умелую внешнюю политику, превратили столетие в «золотой век». В состав империи вошли ряд обширных, но подчас мало заселенных территорий на севере, юге и юго-западе. Отсюда появилась необходимость их благоустройства, защиты и заселения. Плановое заселение территории – это не просто

последовательное увеличение численности населения, а многогранный процесс, в ходе которого переселенцы создают материальные ценности.

На долю 34-летнего правления Екатерины II выпало осуществление масштабного и претенциозного замысла Елизаветы Петровны по привлечению иностранцев.

Будучи ещё великой княгиней, женой императора Петра III, Екатерина писала: «Мы нуждаемся в населении. Заставьте, если возможно, кишмя кишеть народ в наших пространных пустырях. Я не думаю, чтобы для достижения этого было бы полезно принуждать наших инородцев не христиан принимать нашу веру, множество ещё более полезно для умножения населения». Ради достижения этой цели Екатерина была готова на все, даже пожертвовать распространением среди инородцев православия. Став императрицей, Екатерина подтвердила свое желание в «Наказе», где писала о том, что Россия «не только не имеет довольно жителей», но и обладает ещё «чрезмерным пространством» [3, с. 182] земель, которые не населены. Естественным выходом из этого положения, стало привлечение иностранных колонистов в Россию.

Возникает вопрос, почему же правительство не обратилось к содействию внутренних сил, почему понадобились именно иностранцы? Ответ очевиден: мешало крепостное право, мешала вся правовая система Российской империи, делавшая практически невозможным свободное перемещение людей. К южным границам отовсюду стекались крестьяне, мелкие дворяне, монахи, сектанты и др. Одни бежали от кабалы крепостничества, другие – от царской службы, третьи же скрывались от правосудия. Следовательно, все они являлись элементами, неугодными и даже враждебными правительству. В такой ситуации сложно было достичь желаемых результатов. Как полагал Клаус, причина состояла в том, что «не доставало у нас людей» [1, с. 10] не

было «надёжных колонизаторов». Положение крестьян, особенно крепостных, общеизвестно, «крестьянство наше было тогда слишком принижено и обессилено» [1, с. 11] чтобы представлять собой самодостаточный элемент для успешной колонизации в тех размерах, как того требовали государственные интересы. Во всяком случае, колонизация исключительно русскими силами тогдашних окраин России потребовала бы слишком длительного времени, что ни в коей мере не устраивало правительство. Действительно, императрица не видела в крестьянстве силу, способную добиться позитивного результата в разрешении этой задачи [3, с. 192]. Окружение Екатерины пришло к мнению, что крестьянам лучше пока не доверять решения столь важной проблемы, а оставить их на прежних условиях, т.е. в положении крепостных. Оно было убеждено, что российское крестьянство даже по своим внутренним качествам просто не способно помочь правительству. Напротив, иностранных колонистов идеализировали, ожидали от них только пользы. Исходя из этого, рассчитывали, что российские крестьяне смогут перенять от иностранных колонистов прогрессивные приемы агротехники, трудолюбие, честность и, как следствие, улучшат своё положение. Следовательно, от привлечения иностранцев, помимо увеличения количества населения, ожидали больших выгод для казны России, ее экономики в целом и благотворного влияния на её коренных подданных. Предполагалось, что колонисты своим трудом в короткое время смогут принести весьма ощутимую пользу; дадут импульс развитию торговли, обогащению государства.

Уже вскоре после вступления на престол, она издала ряд манифестов, разрешающих заселять плодородные, богатые, но пустующие земли. Манифест от 4 декабря 1762 г. и Манифест от 22 июля 1763 г. объявляли Европе о том, что в России можно заселять свободно пусты-

ющие земли. Подобными распоряжениями правительство показало, что военно-земледельческие поселения в целом с проблемой на юге и юго-западе не справились. Екатерина II считала, что действовать нужно иначе, другими способами и всеобъемлюще. Это были практические меры по привлечению иностранцев.

Правительство императрицы затрачивало колоссальные средства, вкладывались огромные силы, к реализации политики по привлечению иностранцев привлекались тысячи людей, предоставлялись льготы, неслыханные для коренного населения страны. Правительство было готово пойти на крайние меры ради достижения намеченной цели.

Все без исключения переселенцы получали многообразие прав и льгот, неслыханные для российского христианства. Это были права на свободу вероисповедания, свободу от податей, повинностей и налогов на 30 лет, свободу от обязательной военной службы с правом службы для тех, кто пожелает, право на получение земли с правом беспошлинного экспорта продукции, право покупать на свои деньги крепостных крестьян для тех, кто пожелал бы строить заводы и фабрики, право на беспроцентную казенную ссуду на постройку домов, покупку скота, право на свободный ввоз в Россию товаров на сумму до 300 рублей на семью с условием, если проживёт в России 10 лет, с правом свободы эмиграции, право внутренней юрисдикции общин, без вмешательства русских властей, право устраивать ярмарки внутри колоний и взимать беспошлинно сборы.

Кроме того, переселенцам выдавались кормовые деньги и подводки на переезд. Наконец, помимо всех перечисленных прав и льгот, последним пунктом Манифеста предоставлялось право «выговаривать себе особые преимущества», обращаясь с просьбами в Канцелярию опекунства. Также к Манифесту от 22 июля

1763 г. был приложен реестр свободных и удобных к заселению земель.

Что касается Кавказской области, то ей в данный период уделялось особое внимание. В 1785 г. Екатерина II издала специальный манифест, который обнародовали в иностранных газетах за рубежом. Она приглашала желающих селиться в Кавказской губернии, также предоставляя многочисленные льготы. Сравнение с базовым манифестом показывает, что колонисты на Кавказе наделялись всеми теми правами и выгодами, что и предыдущие колонисты, разница наблюдалась лишь в льготе от уплаты налогов, она составляла 6 лет. Как и предшествующие, Манифест отпечатали в сенатской типографии Санкт-Петербурга 25 июля 1763 г. на нескольких языках. Воплощать его в жизнь предстояло Коллегии иностранных дел и Канцелярии опекунства.

В целом, как считают историки XVIII–XIX вв. [5, с. 45] внутренняя политика Екатерины II была противоречива. Российская императрица желала соединить в своих руках нити мировой политики, чтобы величие России ощущалось везде, на суше и на море. «Я хочу сама управлять, и пусть знает это Европа», – говорила она [4, с. 361]. Сразу после вступления на престол Екатерины II чётко определились её подходы в дипломатии: жить в дружбе со всеми державами, чтобы всегда иметь возможность стать на сторону слабейшего и сохранять «руки свободными и ни за кем хвостом не тащиться» [4, с. 232–233].

В связи с вышесказанным нельзя не согласиться с одним из влиятельнейших историков нашей страны – Василием Ключевским, который повторил девиз своего учителя Соловьева, пересмотрев его в одном важном отношении: «История России есть история страны, которая колонизируется. То падая, то поднимаясь, это вековое движение продолжается до наших дней» [2, с. 2]. И как следствие колонизации, которая стала важнейшим предметом всей внутренней политики и экономики

империи – коренное население, чувствовало себя в собственной стране гостем, и часто «нежелательным гостем».

Библиографический список

1. Клаус А. А. Наши колонии: Опыты и материалы по истории и статистике иностранной колонизации в России. Вып. 1. – СПб. : Тип. В. В. Нусвальта, 1869. – 102 с.
2. Ключевский В. О. «Русская история. Полный курс лекций» Лекция 2.
3. Наказ императрицы Екатерины II, о сочинении проекта нового уложения. / под ред. [и с предисл. Н. Д. Чечулина]. – СПб, 1907. – 175 с.
4. Соловьёв С. М. История России. – Т. 26. – СПб., 1851–1879. – 871 с.
5. Трачевский А. С. Союз князей и немецкая политика Екатерины II, Фридриха II и Иосифа II. 1780–1790 гг. – М. : Книга по Требованию, 2012. – 532 с.
6. Эткинд А. Внутренняя колонизация. Имперский опыт России / Александр Эткинд; авториз. пер. с англ. В. Макарова. – М. : Новое литературное обозрение, 2013. – 448 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Klaus A. A. Nashi kolonii: Opyty i materialy po istorii i statistike inostranoj kolonizacii v Rossii. Vy`p. 1. – SPb. : Tip. V. V. Nusval`ta, 1869. – 102 s.
2. Klyuchevskij V. O. «Russkaya istoriya. Polny`j kurs lekcij» Lekciya 2.
3. Nakaz imperatricy Ekateriny` II, o sochinenii proekta novogo ulozheniya. / pod red. [i s predisl. N. D. Chechulina]. – SPb, 1907. – 175 s.
4. Solov`yov S. M. Istoriya Rossii. – T. 26. – SPb., 1851–1879. – 871 s.
5. Trachevskij A. S. Soyuz knyazej i nemeckaya politika Ekateriny` II, Fridrixa II i Iosifa II. 1780–1790 gg. – M. : Kniga po Trebovaniyu, 2012. – 532 s.
6. E`tkind A. Vnutrennyaya kolonizaciya. Imperskiy opyt Rossii / Aleksandr E`tkind; avtoriz. per. s angl. V. Makarova. – M. : Novoe literaturnoe obozrenie, 2013. – 448 s.

© Смирнова А. В., 2019.

UDC 32

**THE ACTIVITY OF RA DIPLOMATIC MISSION IN THE SOLUTION
OF SOME PROBLEMS CONNECTED WITH THE TRANSFER
OF THE MILITARY PROPERTY, DELIVERY OF WEAPONS
AND AMMUNITION FROM GEORGIA TO ARMENIA**

A. Ghazaryan

*Ph.D. in chair of Armenian history,
ORCID 0000-0001-2222-3333,
e-mail: artakghazaryan@rambler.ru,
Armenian State University,
Yerevan, Armenia*

Abstract. The movement of Armenian diplomatic mission associated with the conveyance of the military property, transfer of Armenian officers in Tbilisi and other various issues hasn't been explored up today yet. Also, the actions of diplomatic missions were different. Since the revelation of Independence a lot of movements were made in order to solve current issues, yet the strategies of Georgian specialists were very unique.

Keywords: Georgian government; diplomatic missions; Armenian soldiers; military forces; existing issues.

The activity of RA diplomatic mission connected with the delivery of the military property, ammunition, transfer of Armenian soldiers in Tbilisi and the solution of other problems hasn't been investigated up today yet.

On behalf of Georgia the manipulation of this problem was very vital for RA has truly noticed Djamalyan in his report " ... After the declaration of Independence of their country and also when Tbilisi became the capital of the new formulated state Georgian leaders drastically refused to recognize the rights of their neighbors on the existing general state property ...".

The activity of diplomatic mission was diverse. Since the declaration of Independence a lot of efforts were made to solve the existing problems, but the tactics of Georgian authorities was quite different.

In the applications which were addressed to the Ministry of foreign affairs by A. Djamalyan on July 26, 1918 (N 47, 51) those questions were initial. "The defense of Armenian warehouses of the National council is in the first place. On the first day, after the departure of Armenian council, the local authorities partially involuntary and by the order of the center appointed a guard in one

place and sealed the warehouse in another place".

In the questions raised by Djamalyan the most essential problem was the liquidation of nearly 1000s of officers and soldiers. On July 26, 1918 (N61) Djamalyan sent a message of protest to the Ministry of foreign affairs of Georgia, emphasizing the facts of systematic exploitations and frequent occupations of the Armenian properties by different officials.

He also pointed out the fact that such kind of trespasses on Armenian property weapons and kit can make a pressure on the Armenian society. In his request he demanded to inform the authorities to refer to all the property of RA indisputably inviolable thus mentioning that such arguable questions should be informed the Armenian diplomatic mission by the Ministry of foreign affairs of Georgia beforehand.

There were also facts that the head of transportation vehicle service Odishelidze had occupied the train- bathroom- hairdresser's belonging to Armenian national council which once was serving the Armenian army was almost ruined by the order of General Chief of the Georgian army. It was said that the property of Armenian army which was kept in in Kakheti Street was transferred to

Georgian unit-stores; guards were appointed in vehicle garages belonging to Armenian national council.

By the order of Tbilisi garrison chief they forbade to hand the unit-stores, weapons and clothing belonging to Armenian junior officer school to RA. It was a violation of rights of the national Armenian establishments. Djalyan considered that the steps of Georgian government were illegal and hostile. Informing the Minister of FA about it he initially thought that those facts were rather the results of will fullness of the lower rings of authorities than the activities of upper authorial bodies. He asked for the order, saying that all the property belonging to RA must be considered Armenian and undoubtedly all the arguable problems should be agreed upon beforehand.

Considering all these to be illegal he demanded to avoid all the trespasses connected with RA property. (5) But Georgian authorities continued these extremities thus intensifying the situation. From the report (N 157) November 1, 1918 given by the separate commander of guardian companionship at diplomatic mission on November 25 in Mantashyan district, the Georgian criminal military detachment arrested several soldiers of Armenian army by the leadership of ensign Djordana. They arrested junior officers Melik Avetisyants and Kh. Karapetyan presenting false accusations. They informed about the fact that there were permanent robberies and thefts in Mantashyan's warehouse adding that the guardians who had been appointed there by the commander of Armenian corpus were disarmed.

Using this advantage the Georgian authorities either took rough steps in managing RA property or permanently delayed the resolution of the problem. In the note (N 1555) sent to the Minister of FA of Georgia on November 4, 1918 Djalyan showed his strict dissatisfaction. From General Dolukhanyan's report he was informed about Akhmetelov's visit to Mantashyan's warehouse and his demand to hand him the whole property. He

witnessed as if it was the decision of the government. In response to this Dolukhanyan was ordered to declare that that the Ministry of FA of Georgia had no relationship with Armenian representatives connected with this problem. In response to Armenian protest Akhmetelov had an announcement about the categorical notification of the government to receive the warehouse. He was obliged to do it despite the mission's awareness of that problem. Unknown of the fact that the Georgian government had ignored numerous announcements about the inviolability of RA property; it was decided to manage the property without mission's agreement. Djalyan made a request to take urgent measures thus canceling the order of the chief of garrison. He also warned that no seals and locks from RA warehouses could be broken without his permission and awareness; otherwise his government would immediately be informed about that hostile step. (7) In the note (N 1580) directed to Yevgeni Gegechkori on November 6, 1919, the attorney asked for the support immediately to transfer the whole warehouse property to Yerevan. He asked to provide a special commodity rolling stock, to send a representative from the military ministry from the warehouses to the station in order to organize the transfer and uploading of the carriages. He added that Armenian mission himself would take all the expenses of the train transfer.

In the note (N 4740) on November 7, 1918 in response to November 6th application Djalyan was informed that it was impossible for the government to transfer the military property and clothing of Armenian units to Yerevan in a short time as the military situation in Borchali province was tensed. Gegechkori also stated that the transfer of Armenian military property and ammunition which was stored in Mantashyan's warehouses and other places of the town were very urgent. He asked RA government to send a representative to Tbilisi curfew department for a negotiation with the chief of garrison General-major Akhmetelov. (9) In

the notification (N 1612) directed to Yev. Gegechkori on November 8, 1918 Djamalyan informed about his awareness of November 7th note, connected with the transfer of ammunition, bullets, hand grenades and explosives to the special separated territory which was given by Georgian military ministry. He asked for an approval and permission to transfer the rest of property to Armenia. (10) In another note written by Djamalyan on November 15, 1918 directed to the Minister of FA of Georgia there was again a discontent connected with the RA property in the warehouses. They demanded to establish rules in the actions of Georgian garrison, to abstain from the searches, to permit Armenian officials and authorities to realize reviews and enlisting in the warehouses. (11). In the note (N116) written on February 20, 1919 directed to Minister of FA Djamalyan again showed his discontent connected with some cases which had happened in Mantashyan's warehouses on February 19. At that time some unknown people invoked the official orders of the government and transferred a part of property belonging to RA, thus violating the agreement which was gained during the conference held in January according to which the problem of RA property should have been immediately solved on behalf of two sides' jurisdiction.

Djamalyan demanded the removal of the RA property at once from Mantashyan's warehouses asking the military and political representatives of French and other countries for the support. R. Hovhannisyanyan truly noticed that despite all the efforts which were made by the diplomatic mission in Tbilisi and RA government the Georgian authorities refused the compensation for everything to Armenia 5 million fund Sterling kept in the banks, technical equipment, spare parts and trains, the part of general property of Transcaucasia former federal republic and also for the armament of the former Armenian corpus which was stored in Mantashyan's warehouses in Tbilisi. During the discussions with milita Ramishvili's moderation as the Minis-

ter of internal affairs didn't disrupt him to continue the confiscation of Armenian property. Newly born political passions were aroused to occupy the Union building, Shakhkhatuni's library, Topchyan's workers club and the reading-hall of the Alliance students' union in order to allocate it to Italian representation.

In order to expel the indignant people situated in the building they needed the assistance of armed military unit. (14)

Nevertheless the work of diplomatic mission was hard as often the top problems were connected with calling up Armenians, Armenian military officers and also disagreements between Armenians and Georgians.

On the half of 1920s Armenia was in a difficult military-political situation and the mission of diplomatic corps in Tbilisi was to obtain necessary weapons, ammunition and clothing for RA army as the creation of the army was very essential in that particular situation. It was clear from the telegram on May 11, 1920 sent by the Minister of FA Ohanjanyan to Bekzandyan who was a representative in Tbilisi at that and according to the information from their local representative in Gharakilisia, Georgian government began new bumps thus blocking the delivery of flour and oil. They said that Bolsheviks would do everything to organize the delivery of oil and flour themselves. In his response (N 611c) on April 17, 1920 directed to the Minister of FA of RA and RA diplomatic representation in Tbilisi, the chief of General headquarters Baghdasaryan was interested in the process of negotiations with Georgia to fasten the transit of military loads. All the possible methods were used. From the telegram of Poti council Turkyan written on September 5, 1920 directed to Bekzandyan and the military Minister was clear that the French steamship was arriving to the port loaded with bullets and guns. Also they gave information about the arrival of a French representative from Tbilisi to start the uploading. The consult asked Bekzandyan to give an order so that Georgian paths could accept

their carriages. He stated that they were blocked in Poti until the roads would open.

In another note a General-lieutenant Gamazov and Ter- Hakobyan demanded Bekzandyan to report Turkyan about the loaded goods. (17) As it became clear from the report (N 204) on May 18, 1920, written by General- Major H.A. Kishmishyan directed to the Military Minister on behalf of the assistant of Military Minister General Gedevanov, they had already investigated the suggestion of the Georgian government connected with a definite sum of money to obtain 10 million trident bullets in the Crimea.

At the same time it was said that the organization of that bargain should be done on behalf of Armenian side and the whole job must be realized under Armenian flag. They suggested supplying with necessary ships in Batumi and providing their transportation through the Georgian territory without any obstacles, on condition that the bullets which had been obtained in Poti should be equally shared between the two sides. General H.A. Kishmishyan reported T. Bekzandyan about it. (18) It was obvious that the RA diplomatic representation in Tbilisi was interested in both RA property and the transfer of the military loads. It's important to empathize that the latter had made efforts to involve Armenian soldiers and officers in the creation of the army in Tbilisi and elsewhere and to overcome the disagreements with Georgian authorities in that sphere. There were problems which never received their justified so-

lution connected with some circumstances and also hostile actions of the neighbor state.

Bibliography

1. Djamalyan A. Armenian_Georgian wrinkle / Arshak Djamalean: Introduction and acquaintance. Kh. Stepanyan: ASPU after Kh. Abovyan, Yet., " Mitk" analytical center, 2011" pp.108-109, 112, 124:
2. See NA of Armenia (thus NAA), f.275, list 5, w.37, 1.4-5
3. See the same place, ANA , f.200, l. 1, w. 66, l. 15: w.67, p. 2: V.H. Virabyan, Armenian-Georgian Military- political relationships in 1918-1921 pp., Yet., Print YSU ., 2016.p. 138
4. See NAA, f.275, list 5, w.26, p.92: naa.200, l.1, w.61, p.2:
5. See NAA, f.200, l.1, w.61, p.2:
6. See NAA, f.200, list 1, w.67, p.23:
7. See NAA, f.275, l. 5, w.13, p. 15: NAA, f.200, l.1, w.67, p.20:
8. See NAA, f.275, l.5, w.31, p.107: NAA, f.200, l.1, w.64, p.25-25
9. See NAA, f.200, l.1, w.67, p.16:
10. See NAA, f.200, l.1, w.67, p.18:
11. See NAA, f.275, l.5, w.31, p.99:
12. See NAA, f.200, l.1, w.150, part 2, p.341, 344:
13. See NAA, f.200, l.1, w.150, part2, p.342:
14. See Hovhannisyan R. G. Armenian Republic, volume II. From Versaille to London, 1919-1920, Yet., " Tigran Mets" print house., 2014 p.192: See also " Ashkhataavor" , Tbilisi, November 15, 1919, p.: See A. Djamalyan Armenian- Georgian problem, " Hayrenik" , Boston , VI- VII, April,1928-april, 1929.:
15. See NAA , f.275 , l.5,w.211, p. 111-114:
16. See NAA, f.200, l.1, w. 37, p.37:
17. See NAA, f.275, l.5, w.211, p.213:
18. See NAA, f.275, l. 5, w. 209, part II, p.128-129:

© Ghazaryan A., 2019.

UDC 32

THE DEVELOPMENT OF THEORIES ABOUT SOCIALISM MODEL IN THE RENOVATION PERIOD OF VIETNAM

Tran Thi Huong

PhD.,
Academy of Journalism and Communication (AJC)
e-mail: tranhuongxdd@gmail.com,

Le Thi Thu Mai

PhD.National Political Publishing House,
e-mail: Lemai2809@gmail.com,

Nguyen Thi Phuong

PhD student of Ho Chi Minh National Academy
of Politics (HCMA);
e-mail: nguyenphuong7887@gmail.com,
Hanoi, Vietnam

Abstract. Up to now, despite going through many ups and downs and temporarily falling into recession, socialism in many countries is still making effort to find the path of reform and renewal in order to keep moving forward. In theory, socialism does not change but in reality its expression has gone through many transformations. The emergence of models and paths to socialism is essential for countries to successfully build socialism. In other words, the general laws of socialism in specific cases need to be implemented in different ways depending on location and time and on the basis of history and the existence of various ethnicities in promoting the development of socialism in each country. This is a characteristic of socialism in this era. It can be said that socialism is moving and developing with more vigour, diversity, and uniqueness than ever, more in line with realistic developments. Under the leadership of the Communist Party of Vietnam, Vietnam is in the process of building socialism. Since its inception up to now, the Communist Party of Vietnam has consistently combined the basic principles of Marxism-Leninism, Ho Chi Minh Ideology with the reality of the country, leading the country to a successful implementation of national revolution, people's democracy and advancing to socialism. Since the beginning of socialism construction, especially in the context of the renewal of our country, we have increasingly determined the development path to suit the situation of the country and the trend of the era, forming a model of socialism with Vietnamese identity.

Keywords: socialism; the Communist Party of Vietnam; development; renewal of the country.

Marxism-Leninism maps out the most general and synoptic characteristics of the future socialism, but it fails to map out a clear and detailed path, not to mention details of the model to socialism for nations and ethnicities, especially for a country that has not gone through capitalism, an obsolete Eastern nation like Vietnam. Therefore, building a model of socialism is a difficult task, and it is even more difficult for Vietnam.

The process of formation and development of the path to socialism as well as the identification of the socialist model in our country is a process of hardship with research, innovating theoretical thinking, summarizing rich practices and creativity of the people. Sometimes we have to conduct experiments over and over again, learning and making inevitable mistakes in the process.

From the construction of Soviet-style socialist model in the pre-renovation period

Acquiring and applying Marxism-Leninism in Vietnam right at the moment it was founded, in the *Brief Political Platform and Brief Policy* by Nguyen Ai Quoc, the Communist Party of Vietnam affirmed its intention of conducting a bourgeois civil rights revolution and land revolution to advance towards socialism [6], which means that it would start from the anti-imperial and feudal civil rights revolution in order to regain independence for the people, land for plowers, and then move to socialist revolution, bypassing the phase of Capitalism. The goal of Vietnamese revolution is the national independence and socialism. The affirmation of the socialism goal is an objective inevitability which is at the same time completely

consistent with the advancing movement of our country's revolution and the world revolution's trend. On the other hand, it is also derived from the specific conditions of a semi-feudal colony and the heartfelt aspirations of Vietnamese working class.

After the August Revolution (1945), in the difficult context of the resistance war against French colonial rule, our Party understands that the path to socialism would be a long-term cause full of difficulties and challenges. With the motto "resistance along with national construction" aiming to bring the democratic national revolution forward, our Party remains consistent with the goal of socialism: "The Vietnamese Labor Party aims to complete the mission to make our nation liberated, abolish feudal and semi-feudal ruins, develop the people's democratic regime and make Vietnam become an independent and unified, democratic and free, prosperous nation advancing to socialism" [8].

After the victory of the resistance war against French colonialism (1954), the North was completely liberated. Based on the analysis of reality and the characteristics of revolution and referring to the experience of brotherhood socialist countries, our Party gradually formed the path and the model of socialism, which was established at the 3rd National Congress of the Party (1960), supplemented and developed through the subsequent Central Conferences. The 3rd Congress marked the formation of the basic line of socialist revolution in the North, the struggle to liberate the South and reunify the country. The highlight was the notion that the North would bypass the stage of capitalism and move on directly to socialism while backing up the South. The North would carry out simultaneously the reform of socialism and the construction of socialism.

All in all, over the period from 1930 to 1975, our Party made efforts to explore and formulate the conception in a fundamental and systematic way about socialism in half of the country in the context of war over the whole country. For a long time, people often

conceived that socialism could only be built in peaceful conditions, but in Vietnam, socialism was built in parallel with the liberation war, which is a very specific feature of our country.

The 4th National Congress of the Party (1976) mapped out the line to build socialism across the country: "Mastering proletariat specialized, promoting collective ownership of the working class and conducting three revolutions simultaneously: production relations revolution, scientific – technical revolution, ideological and cultural revolution, in which scientific – technical revolution is the key and promoting Socialist industrialization is the central task of the transition period to socialism, building a socialist mastery regime, building a new culture and a new commune socialism" [6].

However, during this time, Vietnam also made some mistakes when it came to the conception and organization of implementing the path to socialism. The biggest drawback is the lack of creative use of experiences from the Soviet Union and other socialist countries in building socialist models, overemphasis on "speeding up", "advancing" the socialism without fully calculating the form, steps, relationship between the reform and the construction of socialism in the fields, overemphasizing production relations while neglecting the need to match with the development of production forces. These are the consequences of the outdated thinking which based on the physical economy, absolute state and collective ownership; management based on centralized, bureaucratic, subsidized, economic planning models; the political system focusing on the administrative management of orders, applying the model of socialism and the perspective of people from Eastern Europe and the Soviet Union countries.

During the organizing process, we again expressed the subjective feeling, impatience, ignored the "initial step" and did not implement beforehand the policy to maintain "multiple economic components". We did not consider accurately the domestic and interna-

tional real situation, did not create a driving force for development, which led to many incomplete socio-economic objectives and difficulties in people's lives along with the decreasing beliefs in socialism, especially in the early 80s of the twentieth century.

Well-aware of this, our Party continued to adjust a step in the line of Vietnam's leadership towards socialism in the following years. The Party defined that our country was at the beginning of a transition period; established the details of the transition period; adjusted one step in the economic structure, emphasized agriculture as the leading front, etc. However, due to not being fully aware of systematic issues, such adjustment of economic structure, investment structure and economic forms did not include necessary and strong enough innovations. In particular, due to the oversight of the objective law, the perception of socialism that was not true with Vietnam's reality, we were not fully aware that the transition period to socialism would be a relatively long history process and go through many stages. Due to the subjective and impetuous guidance, we made serious and prolonged mistakes concerning the guidelines, big policies, wrong strategic direction and the organizing implementation that made our country fall into status of socio-economic crisis.

To define the model of a socialist society with Vietnamese identity from conducting the renewal of the country till now

The 6th National Congress of the Party (in 1986) set out the path of renewing the country, which was a milestone marking the turning point in the development of the construction path to socialism, marking an important transition in awareness and the organizing implementation of the accurate road to socialism, in accordance with the law and the heart of the people.

The country's development in practice has confirmed the correctness and effectiveness of the Party's exploration and exploitation of success. By the end of 1990, our country had not yet escaped from the socio-

economic crisis but had achieved certain important initial achievements.

In the complex and challenging context of exploring and developing the theory of socialism, inheriting the lessons (both successful and unsuccessful lessons) of the cause of socialist construction and the defence of our country in many decades, in 1991, the 7th National Congress of the Party defined a rather new concept and system of socialist society. This is an objective premise of theory and practice for the proposal of the *Platform on national construction from the transitional period to socialism*, identifying the six characteristics of the socialist society our people are building. This platform has become a guiding ideology which led to achievements helping our country overcome socio-economic crisis. This is the model of socialism, the nature and appearance of socialism, the process of shaping socialism in Vietnam. Our Party clearly defined: "The socialist society that we are building is a society owned by working class; a highly developed economy based on modern production forces and a public regime of major production materials, a society with an advanced culture imbued with national identity. People are liberated from oppression, exploitation, injustice, they work based on their capacity and distribute in accordance to labour performance. People lead a free, plentiful and happy life, can develop comprehensively and have conditions for personal development. Ethnic groups in the country live in equality, solidarity and mutual support and have friendly and cooperative ties with all countries in the world" [6].

These six characteristics display the development in our Party's theory concerning the construction of a socialist social model: Firstly, it defines that the ownership of socialist society belongs to the working class. Secondly, a highly developed production force is the condition, the premise in order to increase labor productivity, create a material basis for socialism, and to improve people's lives. However, in order to help people enjoy

the results in accordance to labour performance, it is imperative that a public regime of primary means of production should be implemented. It is the condition and means to implement basic economic benefits. The public regime of primary means of production is the economic nature of socialism, which is the basis for ensuring the economic ownership of the working class. Thirdly, people should be put at the center of development. In theory, culture is creative people's activities towards humanity and human values, the aspiration towards the true, the good and the beautiful to develop people and society. It is the basis for planning the sustainable development strategy of the country. Fourthly, the Party attributes great importance on building a great national unity, because only by solidarity can we gather people with intellectual strength, creativity, self-dependence, self-reliance, beautiful personality, etc. to focus on the country development process.

It can be said that the characteristics of socialism stated in the *Platform of national construction in the transition period to socialism* are the essential characteristics using to identify socialism. These characteristics in some ways also state clearly the motivation and the goal of the process of socialist construction.

At the 10th National Congress of the Party which summed up more than 20 years of the country's renewal, the Communist Party of Vietnam gained a deeper understanding of the nature of socialism with eight characteristics. Eight characteristics are: "Prosperous people, a strong and democratic nation; a fair and civilised society; owned by the people; a society with an advanced economy based on modern production forces and production relations in accordance with the development level of production forces. It is a society with advanced culture imbued with national identity; a society where people are free from oppression and injustice, enjoy a life of plenty, freedom and happiness, and could develop comprehensively, where all ethnic groups in the Vietnamese community live in equality,

solidarity and mutual support. It is a society with a socialist law-governed state of the people, by the people and for the people under the leadership of the Communist Party; having friendly and cooperative ties with all countries in the world" [6].

Compared to the *Platform on national construction from the transitional period to socialism* in 1991, in the 10th National Congress, the awareness of the nature and characteristics of socialism have new developments. The purpose of socialism is stated clearer, more specific and more defined. The socialist society model has a new feature, which is the establishment of a socialist law-governed State of the people, by the people and for the people, under the leadership of the Communist Party. This is an important addition to the nature of the socialist society that our Party and people are building. It is appropriate to identify the people as the owners instead of the working class. Our Party also puts the general goal system "Prosperous people, a strong and democratic nation; a fair and civilised society" as the first of 8 characteristics.

Inheriting the 10th National Congress, *Platform on national construction from the transitional period to socialism* (supplements and amendments in 2011) identifies: The socialist society that our people are building is a society with: Prosperous people, a strong and democratic nation; a fair and civilised society; owned by the people. It is a society with an advanced economy based on modern production forces and a public regime of major production materials; an advanced culture imbued with national identity. It is a society where people are free from oppression and injustice, enjoy a life of plenty, freedom and happiness, and could develop comprehensively, where all ethnic groups live in equality, solidarity and mutual support. It is a society having a socialist law-governed State of the people, by the people and for the people under the leadership of the Communist Party; having friendly relations and cooperation with countries around the world" [6].

Compared to the 1991 Platform, the Platform (supplements and amendments in 2011) indicates some new points:

Firstly, two features are added: The overarching, general characteristic: "Prosperous people, a strong and democratic nation; a fair and civilised society" and the characteristic "a socialist law-governed State of the people, by the people and for the people under the leadership of the Communist Party". These two characteristics are added in 10th Congress. A new point compared to 10th Congress is that the word "democratic" is put before the word "fair" in the general characteristic, because both theory and practices show that democracy is a condition, the premise of equity, civilization; and emphasize that our society's nature is a democratic society in accordance with Ho Chi Minh's Thought.

Secondly, a number of suitable features are added and developed, such as: "owned by people" is stated instead of "owned by the working class" from the Platform in 1991. In terms of people, the Platform in 1991 defines: People are liberated from oppression, exploitation, injustice, working based on their capacities, distribution in accordance to labour performance, living a free, plentiful and happy life and being able to develop comprehensively. The platform (supplements and amendments in 2011) identifies: "People live a free, plentiful and happy life and are able to develop comprehensively". Regarding the ethnic characteristics, the 1991 Platform identifies: the ethnic groups in the country live in equality, solidarity and mutual support. The platform (supplements and amendments in 2011) defines: "The ethnic groups of the Vietnamese community live in equality, solidarity and mutual support". With regards to the international cooperation's feature, the 1991 Platform defines: "having friendly and cooperative ties with all countries over the world". The platform (supplements and amendments in 2011) expands to "having friendly and cooperative ties with countries around the world".

Thirdly, in terms of economic characteristics, the 1991 Platform states: "There is a highly developed economy based on modern production forces and a public regime of primary production materials". Regarding this, 10th Congress indicates: "There is a highly developed economy, based on modern production forces and production relations in accordance with the development level of production forces". The platform (supplemented and developed in 2011) affirms: "There is a highly developed economy based on modern forces of production and progressive relations of production." (adding the word "progressive" and removing the phrase "with the development level of production forces" compared to the 10th Congress).

The characteristics of the socialist society model that our Party defines indicate that socialism in Vietnam is the brilliant and profound embodiment of Ho Chi Minh's thought, is the essential and creative reality of the Marxism-Leninism in line with the country's reality. This is the combination of "theoretical model of socialism" and "socialism model" which vividly expresses the nature of socialism. In other words, Vietnam on the one hand follows basic principles, on the other hand bases on the country's reality, thoroughly grasps and applies those principles in an active, independent and creative way. While having difficulties in finding and developing the theory of socialism, the Communist Party of Vietnam clearly demonstrates the theoretical thinking, political bravery and the notion of socialist society in accordance with Vietnam and the world context. Socialism with Vietnamese identity is a discovery, creation of a socialist path and model that is in accordance with Vietnam's specific historical conditions. The model of socialism in Vietnam is a diverse and vivid manifestation of the vitality of scientific socialism's common principles in specific historical context of Vietnam.

The construction process and the characteristics of the socialist model in Vietnam also show that socialism in Vietnam stems

from its reality and contains the Vietnamese identity. Socialism with Vietnamese identity today is the socialism that has been renovated in model and the way of building based on specific conditions, and the key condition is the reality of Vietnam. During that process, Vietnam affirms its outlook on socialism, methods and measures to build socialism have changed considerably and become clearer. The career of building socialism in Vietnam marks a turning point of socialism from traditional model to a dynamic one, containing both common rules and unique characteristics of Vietnam and characteristics suitable to the era. Indeed, that model still inherits the logical elements of the traditional model. There is no change in the goal of socialism but there are important innovations in the model, which contributes to marking a new historical period in the development of socialism. Comrade I. Stoilov, Vice Chairman of the Bulgarian Socialist Party said: "... Vietnam's impressive achievements are mainly based on the construction of its own model and the combination of reforms and the country's historical traditions" [7]. Vietnam's renewal "is a creative process based on Marxist-Leninist theory while adjusting in accordance with national features" [11].

The socialism model in Vietnam is also a model containing and expressing the features of today's era. As a part of the global movement, socialism is inevitably unable to be separated from the path of human civilization, unable to develop in a closed and isolated state. If socialism want to be strengthened, unquestionably it must accumulate, acquire and convert the values created by mankind in order to enrich, develop strongly and sustainably. The feature which is also the major disadvantage of the traditional socialist model is that it is not aware of the importance of this factor. Learning from history, our Party has defined and recognized clearly that new characteristics and trends of the world situation in the context of international relations today are important basis to set the right

goals and directions for the construction of a socialist society in Vietnam.

The characteristics of the socialist society we are building have formed socialism with Vietnamese identity. However, Vietnamese identity is not simply or merely "unique Vietnam" or "Vietnamese characteristics". This way of thinking would deteriorate the way of understanding Vietnamese identity. It must be seen that the meaning of the socialist model with Vietnamese identity is the vivid embodiment of the relationship between the unity and the diversity of socialism in this era. Although the construction of socialism of the world still faces difficulties, if the historical lessons are properly summarized, the basic principles of Marxism-Leninism are combined with specific situation of the country and the new situation of the era's trends, socialism will overcome the difficulties when moving forward, through the practice of each country, and will constantly strengthen and develop, expressing vitality, creating a strong and bright future.

Vietnam's achievements in constructing and actualizing the socialist society model are important initial steps, but there are still many difficulties and challenges. These achievements not only have created great confidence in the building socialism career for Vietnamese people but also encouraged people of other countries to follow the path to socialism. That achievement of Vietnam is highly appreciated by public opinion and international friends. In the opening of the 8th Congress of the Communist Party of Vietnam, international delegates said: "The comrades' consistency of with the ideals of socialist civilization and the comrades' achievements in socio-economic development today is an encouraging example for us in the struggle to restore socialism, etc. The temporary failure of socialism in the Soviet Union and Eastern Europe cannot reverse history. Evidence of that is the success of socialist countries, including the success of Socialist Republic of Vietnam in economic construction and cultural development. Evidence

of that is also the desire of the working class in former Soviet Union countries to return to the path of socialist development, to re-establish Soviet government of peoples and alliances of peoples” [7]. The achievements in concretizing an appropriate path to socialism are not only invaluable assets of Vietnamese communists but is also a source of inspiration and confidence to the communists, revolutionaries and working class worldwide.

Bibliography

1. Communist Party of Vietnam: Vietnam Communist Party Collected Documents, Episode 2, National Politics Publishing House, Hanoi, 1998.
2. Communist Party of Vietnam: Vietnam Communist Party Collected Documents, Episode 47, National Politics Publishing House, Hanoi, 2007.
3. Communist Party of Vietnam: Documents of the 10th National Congress, National Politics Publishing House, Hanoi, 2006.
4. Communist Party of Vietnam: Vietnam Communist Party Collected Documents, Episode 51, National Politics Publishing House, Hanoi, 2007.
5. Communist Party of Vietnam: Documents of the 11th National Congress, National Politics Publishing House, Hanoi, 2011.
6. Communist Party of Vietnam: Documents of the 12th National Congress, National Politics Publishing House, Hanoi, 2016.
7. The greeting of the 8th Congress of the Communist Party of Vietnam, National Politics Publishing House, Hanoi, 1996.
8. General Vo Nguyen Giap: Ho Chi Minh's thought and the revolutionary path of Vietnam, National Politics Publishing House, Hanoi, 1997.
9. Nguyen Quoc Pham, Do Thi Thach, New awareness about socialism and building socialism in Vietnam, National Political Publishing House – The Truth, Hanoi, 2011.
10. Ho Van Thong, Ho Ngoc Minh, Social law with the cause of building socialism in our country today, National Politics Publishing House, Hanoi, 2003.
11. National Center for Social Sciences and Humanities - Hanoi National University: Vietnam in the twentieth century, National Politics Publishing House, Hanoi, 2001.

© *Tran Thi Huong,*
Le Thi Thu Mai,
Nguyen Thi Phuong, 2019.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Материалы представляются в электронном виде на e-mail: **sociosphere@yandex.ru**. Каждая статья должна иметь **УДК**. Формат страницы А4 (210x297 мм). Поля: верхнее, нижнее и правое – 2 см, левое – 3 см; интервал полуторный; отступ – 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman, стиль – Обычный. Название печатается прописными буквами, шрифт жирный, выравнивание по центру. На второй строчке печатаются инициалы и фамилия автора(ов), выравнивание по центру. На третьей строчке – полное название организации, город, страна, e-mail, выравнивание по центру. После пропущенной строки печатается название на английском языке. На следующей строке фамилия авторов на английском. Далее название организации, город и страна на английском языке, e-mail. В статьях на английском языке дублировать название, автора и место работы автора на другом языке не надо. После пропущенной строки следует аннотация на английском (600–800 знаков) и ключевые слова (5–10) на английском языке. После пропущенной строки печатается текст статьи. Графики, рисунки, таблицы вставляются, как внедренный объект должны входить в общий объем тезисов. Номера библиографических ссылок в тексте даются в квадратных скобках, а их список – в конце текста со сплошной нумерацией. Источники и литература в списке перечисляются в алфавитном порядке, од-

ному номеру соответствует 1 источник. Ссылки расставляются вручную. При необходимости допускают подстрочные сноски. Они должны быть оформлены таким же шрифтом, как и основной текст. Объем статьи может составлять 6–15 страниц. Сведения об авторе располагаются после текста статьи и не учитывается при подсчете объема публикации. Авторы, не имеющие ученой степени, предоставляют отзыв научного руководителя или выписку заседания кафедры о рекомендации статьи к публикации.

Материалы должны быть подготовлены в текстовом редакторе Microsoft Word, тщательно выверены и отредактированы. Имя файла, отправляемого по e-mail, иметь вид СФ-ФИО, например: **СФ-Петров ИВ** или **SF-German P**. Файл со статьей должен быть с расширением doc или docx.

Сведения об авторе

Фамилия, имя, отчество

Ученая степень, специальность

Ученое звание

Место работы

Должность

ORCID

Домашний адрес с индексом

Сотовый телефон

E-mail

Необходимое количество печатных экземпляров

**ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ
РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ,
КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»
В 2019 ГОДУ**

Дата	Название
10–11 сентября 2019 г.	Проблемы современного образования
15–16 сентября 2019 г.	Новые подходы в экономике и управлении
20–21 сентября 2019 г.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы
25–26 сентября 2019 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2019 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
1–2 октября 2019 г.	Иностранный язык в системе среднего и высшего образования
5–6 октября 2019 г.	Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований
12–13 октября 2019 г.	Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития
13–14 октября 2019 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2019 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
17–18 октября 2019 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации
20–21 октября 2019 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования
25–26 октября 2019 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
28–29 октября 2019 г.	Наука, техника и технология в условиях глобализации: парадигмальные свойства и проблемы интеграции
1–2 ноября 2019 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2019 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования
5–6 ноября 2019 г.	Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы
7–8 ноября 2019 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
15–16 ноября 2019 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2019 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2019 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
1–2 декабря 2019 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2019 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2019 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНЫХ ЖУРНАЛАХ

Название	Профиль	Периодичность	Наукометрические базы	Импакт-фактор
Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера»	Социально-гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Швеция), • Open Academic Journal Index (Россия), • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • International Society for Research Activity Journal Impact Factor (Индия), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • Universal Impact Factor 	<ul style="list-style-type: none"> • Global Impact Factor – 1,721, • РИНЦ – 0,107.
Чешский научный журнал «Paradigmata poznání»	Мультидисциплинарный	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия) 	<ul style="list-style-type: none"> • Global Impact Factor – 0,915
Чешский научный журнал «Ekonomické trendy»	Экономический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • General Impact Factor (Индия) 	
Чешский научный журнал «Aktuální pedagogika»	Педагогический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США) 	
Чешский научный журнал «Akademická psychologie»	Психологический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США) 	
Чешский научный и практический журнал «Sociologie člověka»	Социологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США) 	
Чешский научный и аналитический журнал «Filologické vědomosti»	Филологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США) 	

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- учебные пособия,
- авторефераты,
- диссертации,
- монографии,
- книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок),
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- присвоение ISBN,
- печать тиража в типографии,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору.

Возможен заказ как отдельных услуг, так как полного комплекса.

**PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- training manuals;
- autoabstracts;
- dissertations;
- monographs;
- books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered

Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
or in Russia

(in the output of the publication will be registered

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- Editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors),
- Making an artwork,
- Cover design,
- ISBN assignment,
- Print circulation in typography,
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic,
- sending books to the author by the post.

It is possible to order different services as well as the full range.

Научно-методический и теоретический журнал

СОЦИОСФЕРА

Главный редактор **Б. А. Дорошин**

№ 3, 2019

Авторы несут ответственность за достоверность приводимых в публикациях фактов, цифр, цитат, статистических данных, имен собственных и прочих сведений.

Мнения, выраженные в данном издании, являются авторскими и не обязательно отражают мнение редакции журнала.

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

Opinions expressed in this publication are those of the authors and do not necessarily reflect the opinion of the publisher.

Электронная версия номера размещена на сайте журнала <http://sociosphere.com/sociosphere>

Редактор – Ж. В. Кузнецова
Оригинал-макет – И. Г. Балашова

Подписано в печать 12.09.2019. Формат 60x84/8. Бумага писчая белая.
Усл.-печ. л. 12,6. Тираж 100 экз. Заказ № 3/19.

ООО Научно-издательский центр «Социосфера»
440026, Россия, г. Пенза, ул. Мира, д. 35
Тел. (8412)21-68-14
веб-сайт: <http://sociosphere.com>,
e-mail: sociosphere@yandex.ru

Типография ООО «Амирит»: 410004, г. Саратов,
ул. им. Н. Г. Чернышевского, д. 88, литера У. Тел. (8452)24-85-33